

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»**

На правах рукописи

Волков Иван Васильевич

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
д.э.н., доцент Матвеев В.В.

Орел – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ.....	11
1.1 Оценка способности российского государства, экономики и науки отвечать современным вызовам геоэкономического характера при формировании рентного налогообложения недропользования	11
1.2 Исследование научных подходов к формированию рентного механизма налогообложения в условиях современных вызовов геоэкономического характера.....	25
1.3 Механизм рентного налогообложения как инструмент реализации финансово-экономических интересов государства.....	38
2 ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ СИСТЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	53
2.1 Формирование современной концепции рентного налогообложения в недропользовании	53
2.2 Мировая система недропользования: основные проблемы, решения и текущие результаты	64
2.3 Оценка действующей системы рентных платежей в сфере недропользования.....	79
3 РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЕГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	92
3.1 Реформирование российской системы недропользования на базе принципов рентного налогообложения	92
3.2 Механизм перераспределения рентных доходов в системе недропользования.....	102
3.3 Оценка перспектив развития механизма рентного налогообложения в современных геоэкономических условиях.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях хозяйствования все государства стремятся к тому, чтобы к моменту истощения легкодоступных ресурсов мировая экономика сделала все возможное для выхода из кризиса и начала использовать технологии на порядок более эффективные и экономичные, для исключения возможности возвращения социально-экономических показателей к уровню прошлых кризисных периодов.

Для этого в первую очередь необходимо пересмотреть всю совокупность отношений и приоритетов, действующих в системе недропользования, так как в данной сфере сконцентрировано множество проблем и противоречий современного воспроизводственного процесса.

Недропользование – особая сфера общественного производства. Во многих странах она играет ведущую роль при формировании и утверждении прогнозов социально-экономического развития, а также разработке мер по укреплению геополитических позиций на мировой арене. В России система недропользования уже достаточно длительный период времени выступает фундаментом экономики. Успешность функционирования данного сектора российской экономики на сегодняшний день определяет социальную обеспеченность населения государства, выполнение социально значимых обязательств, репутацию страны на мировой политической арене, коррелирует с состоянием окружающей среды посредством формирования бюджетных доходов на различных уровнях управления.

В связи с данными обстоятельствами проблемы формирования механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях и его совершенствования имеют высокую степень актуальности, а также представляются значимыми с теоретической и практической точек зрения в рамках достижения показателей устойчивого

экономического роста на федеральном, региональном и местном уровнях управления.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросам формирования и эффективного функционирования российского сегмента мировой системы недропользования посвящены работы следующих известных экономистов-теоретиков: Каплунова Д.Р., Кимельмана С.А., Колдаева С.В., Комиссаренко В.С., Ноговицына Р.Р., Петрова О.В., Петухова Л.Ю., Радченко Д.Н., Рыльниковой М.В., Самусевой М.Н., Шишеловой Т.И. и т.д.

Особенности и специфика инструментов налогообложения предприятий добывающей промышленности, а также перераспределения нефтегазовых доходов рассмотрены в трудах: Белоусова Д.Р., Волконского В.А., Выгон Г.В., Глазьева С.Ю., Данилова-Данильяна В.И., Денисова М.Н., Егорушкиной Т.Н., Ежова С.С., Козловского Е.А., Кузовкина А.И., Львова Д.С., Меньшикова С.М., Мудрецова А.Ф., Павлова А.Н., Пителина А.К., Яковца Ю.В. и др.

Реформирование системы недропользования в современной экономике России в рамках рентного подхода было изучено следующими российскими учеными: Александровым Г.А., Ахатовым А.Г., Буздаловым И.Н., Губановым С.С., Даниленко Л.Н., Дергачевым В.А., Добрыниным А.И., Карпиковым Е.И., Комаровым И.С., Куликовым А.П., Латковым А.В., Разовским Ю.В., Рязановым В.Т., Скаржинской Е.М., Сторожевым В.И., Тарасевичем Л.С., Чекмаревым В.В., Яковец Ю.В. и т.д.

Проблемы влияния рентных отношений на уровень социально-экономического развития государства, вопросы налогообложения недропользования нашли отражение в исследованиях зарубежных ученых Аренда А., Ворчестера Д.А., Кенэ Ф., Лэма Р., Маршала А., Петти, У. Смита А., Рикардо Д. и др.

Актуальность изложенного в диссертационном исследовании материала, а также совокупности сформулированных предложений и

рекомендации в рамках тематики работы подтверждается теоретической и практической значимостью рассмотренных проблем в современных геоэкономических условиях хозяйствования.

На наш взгляд, недостаточно исследованы теоретические аспекты, системные связи и механизмы, обеспечивающие устойчивое поступление бюджетных доходов, имеются пробелы в научных положениях и разработке механизмов перераспределения доходов между участниками недропользования.

Целью диссертационного исследования является формирование теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций по функционированию механизма налогообложения недропользования с учетом сложившихся финансово-экономических условий формирования рентных отношений.

Сформулированная в работе цель исследования может быть достигнута в условиях реализации следующих задач:

1) провести терминологический анализ в рамках темы исследования, анализ показателей функционирования сырьевого рынка с учетом его включения в глобализационные экономические процессы, определить перспективные направления развития рентного налогообложения недропользования;

2) разработать механизм налогообложения абсолютной ренты в системе недропользования;

3) разработать экономический механизм преобразования бюджетных правил формирования государственных резервов;

4) определить направления реформирования механизма рентного налогообложения недропользования в России с целью повышения ее эффективности;

5) сформировать механизм перераспределения доходов между участниками недропользования;

б) оценить перспективв развития механизма рентного налогообложения в современных геэкономических условиях.

Объектом диссертационного исследования является система недропользования, функционирующая в современных геэкономических условиях, выступающая источником бюджетных доходов государства.

Предметом диссертационного исследования являются финансово-экономические отношения, обеспечивающие взаимодействие участников системы недропользования (государства и субъектов добывающей отрасли).

Область диссертационного исследования соответствует пп. 2.5 «Налоговое регулирование секторов экономики»; 2.17 «Бюджетно-налоговая политика государства в рыночной экономике»; 2.18 «Механизмы распределения бюджетных средств» паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Теоретико-методологическим базисом диссертационной работы выступают концепции и теории финансов, ренты, налогов, бюджета, распределения доходов, научные публикации по аналитическому обеспечению и методическому инструментарию оценки системы недропользования, формирования и распределения бюджетных доходов, налоговое, бюджетное и смежное с ним законодательство, касающееся системы недропользования.

Методическая основа диссертационного исследования построена на системе методов общенаучного и специального характера. К ним относятся: статистические, аналитические и прогностические методы, методы моделирования и абстрагирования. Достоверность положений научно доказана приемами абстрактно-логического, экономико-статистического, исторического методов, системным, целевым, типологическим подходами, авторскими расчетами, предложенными механизмами, моделями и инструментами.

Информационную базу диссертационного исследования представляет официальная информация о результатах развития и

налогообложения добывающей отрасли экономики, а также влияние на экономику России поступлений в бюджет за пользование природными ресурсами; научные статьи, опубликованные в высокорейтинговых российских, зарубежных журналах и сборниках научных трудов; данные сети Интернет; мониторинг и расчеты, сформированные автором.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке механизма налогообложения недропользования на основе рентного подхода, учитывающего эффективное распределение бюджетных доходов между государством и субъектами добывающих отраслей и обеспечивающего устойчивый экономический рост и национальный суверенитет в современных геоэкономических условиях.

В рамках диссертационного исследования сформулированы следующие пункты научной новизны:

- произведена оценка способности российского государства, экономики и науки отвечать современным вызовам геоэкономического характера на основе системы рентного налогообложения недропользования, что доказывается в частности ключевыми детерминантами и основными динамическими характеристиками современного развития сырьевого рынка (п. 2.5 паспорта специальности 08.00.10);

- разработан механизм налогообложения абсолютной ренты в системе недропользования, позволяющий увеличить доходы от государственной собственности в бюджет, минимизировать экологические последствия осуществляемых разработок месторождений природных ресурсов, сбалансировать систему распределения доходов от добычи и последующей реализации природных ресурсов с позиций государства и юридических и физических лиц (п. 2.17 паспорта специальности 08.00.10);

- предложен механизм преобразования бюджетных правил формирования государственных резервов для целей обеспечения устойчивого поступления доходов в бюджеты всех уровней управления: федерального, регионального и местного, базирующийся на ретроспективном

анализе порядка распределения нефтегазовых доходов государства (п. 2.18 паспорта специальности 08.00.10);

- разработаны научно-методические рекомендации по реформированию системы недропользования в России с целью повышения ее эффективности, достижения роста показателей наполняемости бюджетов различных уровней управления, модернизации принципов дотационной политики посредством разработки и последующего внедрения ряда экономических и налоговых механизмов, в том числе в рамках обеспечения принципов государственной собственности (п. 2.17 паспорта специальности 08.00.10);

- предложена модель разделения прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход, которая даст возможность разработать адекватный рентным отношениям налоговый механизм перераспределения доходов между участниками недропользования, обеспечивающий создание благоприятного инвестиционного климата в добывающей отрасли, и, как следствие, обуславливающий рост мотивации и стимулов инвестирования (п. 2.5 паспорта специальности 08.00.10);

- осуществлена оценка перспектив развития механизма рентного налогообложения в современных геэкономических условиях посредством среднесрочного прогнозирования основных параметров, характеризующих уровень его развития, а также анализа усредненных прогнозных значений данных показателей для целей повышения достоверности полученных данных в рамках реализации стратегии повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения устойчивого экономического роста и национального суверенитета (п. 2.17 паспорта специальности 08.00.10).

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что получившие в ходе проделанной работы развитие и систематизация научно-теоретических и практических положений по оценке и совершенствованию механизма рентного налогообложения

недропользования в современных геоэкономических условиях формируют основу для адаптации и целевой ориентации государственной бюджетно-налоговой политики в современных геоэкономических условиях. Теоретические положения развивают актуальные научные направления современной теории финансов и налогообложения.

Практическая значимость диссертационной работы подтверждается прикладной направленностью полученных предложений в рамках разработки направлений формирования механизма рентного налогообложения в современных геоэкономических условиях. Предложенные в диссертационном исследовании направления формирования и распределения бюджетных доходов в системе недропользования могут найти широкое практическое применение органами исполнительной власти и государственными службами.

Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» при подготовке бакалавров по направлению 38.03.01 «Экономика» направленности «Налоговое администрирование и консультирование», магистров по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» направленности «Налоговое консультирование».

Достоверность и обоснованность разрабатываемых теоретических положений, научно-методических рекомендаций и практических результатов диссертационного исследования обеспечиваются историческим и теоретическим анализом рассматриваемых вопросов, изучением научных работ отечественных и зарубежных ученых, аналитических материалов, внутренней непротиворечивостью и логикой содержания исследования, корректностью применения инструментарно-методического аппарата и системных методов в теоретическом и прикладном к теме исследования аспекте.

Апробирование и внедрение теоретических положений и научно-практических результатов диссертационного исследования. Теоретико-

методические положения, рекомендации и выводы докладывались и получили одобрение на *Международных* научных и научно-практических конференциях (г. Казань 2019 г., г. Ростов-на-Дону, 2019 г.) и *Всероссийских* научно-практических конференциях (г. Орел, 2018-2019 гг.), а также предложены к внедрению в практику органов государственной власти и управления.

Публикации. Сформулированные в рамках диссертационного исследования выводы и предложения, полученные научные результаты представлены в публикациях в научных периодических изданиях и в рамках выступлений на всероссийских и международных научных конференциях. Автор имеет 10 научных статей, авторский объем которых составляет 4,5 п.л.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа изложена в рамках введения, трех глав, заключения и списка литературы. Список литературы составлен из 149 источников. Общий объем диссертации 148 страниц, демонстрационно-графический материал представлен в виде 13 таблиц, 41 рисунка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

1.1 Оценка способности российского государства, экономики и науки отвечать современным вызовам геоэкономического характера при формировании рентного налогообложения недропользования

На сегодняшний день наука, в частности, передовая западная, переживают кризисный этап, сопровождающийся неспособностью отразить реальное состояние экономики недр и перспективы дальнейшего развития информационных технологий в этой сфере. Данные обстоятельства определяют необходимость возврата к классической политэкономии, но в новой редакции (без догм меркантилизма) с учетом современных вызовов геоэкономического характера.

Современная экономика и ее представители имеют лишь поверхностное представление о работах К. Маркса и его предшественников – классиков политэкономии, что не дает возможность учесть все преимущества уже разработанных положений и методик решения существующих экономических проблем. Считаем, что маржинализм, который выступает основой практически всех экономических трудов на сегодняшний день, не может быть признан состоятельным, так как на практике не способствует урегулированию ни одного кризисного экономического явления. Маржиналисты не развили теорию ренты, изложенную К. Марксом, в условиях необходимости и высокой актуальности данного научного направления. Полезным и значимым с фундаментальных позиций экономики является научный потенциал и накопленные знания представителей советской школы политэкономии, которые могут использовать их для целей оценки способности российского государства, экономики и науки отвечать современным вызовам геоэкономического характера. При этом они не в

состоянии отслеживать все новации, внедряемые повсеместно нарастающими темпами¹.

На сегодняшний день можно говорить, что в России практически отсутствуют специалисты - экономисты-прикладники, которые могут осуществлять анализ и оценку применения в традиционных отраслях производства новых технологий и последствий внедрения инноваций в воспроизводственные процессы. В таких новых отраслях, возникающих на стыке сфер деятельности, как, например, финансово-технологические комплексы («биткойн», «убер» и пр.), такие эксперты в России отсутствуют. Данные обстоятельства не позволяют на государственном уровне использовать результаты прогнозов и анализа применения новых технологий в системе недропользования. Имеющаяся информационная база в отношении данного сектора экономики заключается в недостаточно оправданных и достоверных оценках и совокупности предположений по развитию ИТ-технологий.

Благодаря информационным технологиям, геэкономика становится главным инструментом глобализации посредством применения интернета, межбанковской системы расчетов «SWIFT», других глобальных систем (GPS, ГИС, социальных сетей и т.д.), которые находятся практически под полным контролем Запада. Применение технологии «блокчейн» преобразует современную геэкономику, в том числе путем замены национальных валют электронными деньгами нового образца – криптовалютой, «биткойном». Это является предпосылкой вымещения из мирового денежно-кредитного пространства колониального доллара и является прямым вызовом экономическим интересам суверенных государств².

В этих условиях интернет и использование электронных денег нового образца может стать причиной ухудшения общего социально-

---

¹ Афонцев, С.А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия не выполнима? / С.А. Афонцев // Вопросы экономики. - 2015. - № 4. - С. 20-36.

² Чарочкина, Е.Ю., Безуглая, Е.В., Ларина, О.Г., Гуров, В.И. Исследование применяемых инструментов реализации социально-экономической политики России и инкорпорирование позитивного зарубежного опыта / Е.Ю. Чарочкина, Е.В. Безуглая, О.Г. Ларина, В.И. Гуров // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - № 6 (69). - С. 185-195.

экономического положения России без возможности нивелирования последствий данных событий путем использования преимуществ российской системы недропользования и минерально-сырьевой базы.

В рамках существующего геоэкономического окружения руководство страны не может использовать стандартные решения развития, приемлемые для большинства других стран. В условиях постоянного изменения геоэкономического ландшафта и неэффективности западных подходов управления экономической и политической ситуацией в стране и мире перед Россией стоит задача создания и воплощения собственной траектории использования ресурсного потенциала для целей достижения показателей устойчивого экономического роста на государственном, региональном и местных уровнях. При этом необходимо повсеместно использовать не западный опыт развития, а многогранный советский опыт внешних (международных) и внутренних производственных отношений. Несмотря на имеющиеся многочисленные недостатки советской экономики, она имела и ряд достоинств, среди которых возможность активного многолетнего развития, а также содействие развитию дружественных стран за счет советского потенциала модели хозяйствования в лучшие годы ее реализации¹.

Кроме того, в современных геоэкономических условиях России необходимо использовать достижения, теоретическую и методологическую базу советской классической экономической теории (политэкономии) с учетом актуальных достижений в науке, технике, разработке экономических и управленческих систем и т.д. Считаем, что западная теория «всеобщего кредитования» и «личной выгоды (частной прибыли)» не может на высоком качественном уровне осуществлять анализ экономических процессов и явлений, и становится первопричиной усиления глобального долгового кризиса и его последствий. Результатом ее применения в США уже сейчас

---

¹ Орлова, Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику / Н.В. Орлова // Вопросы экономики. - 2014. - № 12. - С. 54-66.

называют: увеличение уровня безработицы, снижение реальных заработных плат и соответственно величины реальных доходов и т.д. Западная либеральная теория называет причиной кризиса - «перегрев рынка» и махинации банков с финансовой отчетностью, не принимая во внимание негативную роль монополий и монопольной ренты¹.

Сегодня довольно часто в рамках экономических исследований и совершенствования теории под рентой понимаются стабильно высокие доходы ресурсодобывающих компаний. Рента рассматривается одновременно как природная, монопольная, административная и т.д., что говорит о бессистемном подходе к анализу рентных отношений на производстве, а также недостаточно сформировавшемся подходе к определению данной категории и форм ее воплощения. Не учитывается факт возможного разнонаправленного воздействия рентных отношений на экономику как положительного, так и негативного (примером могут служить отрицательно влияющие на социально-экономическое развитие государства рентные доходы российских добывающих компаний)².

При оценке перспектив развития российской системы недропользования и разработке механизма ее совершенствования необходимо сформировать информационную базу в отношении следующих противоречивых аспектов:

- сущность российских интересов в недропользовании;
- сущность западных интересов в российском недропользовании;
- анализ единства и противоречий этих интересов;
- анализ возможных партнерских отношений России с Западом или обострения конкуренции на рынке природных ресурсов.

На данные вопросы на текущий момент времени не сформировано однозначных ответов, что объясняется, в том числе недостаточной

---

¹ Борисова, И.Ю., Замараев, Б.А., Козлова, И.Г., Назарова, А.Г., Суханов, Е.Ю. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти / И.Ю. Борисова, Б.А. Замараев, И.Г. Козлова, А.Г. Назарова, Е.Ю. Суханов // Вопросы экономики. - 2016. - № 7. - С. 5-35.

² Осипов, В.С., Рагулина, Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики / В.С. Осипов, Ю.В. Рагулина // Вестник АКСОР. - 2015. - № 1 (33). - С. 48-55.

изученностью и практической проработанностью рентного механизма в системе недропользования. Именно рента является главной целью и необходимым условием повышения эффективности любого вида экономической деятельности (включая геоэкономику), обеспечивая, рост показателей рентабельности и конкурентоспособности производств¹.

Исторически под рентой понимаются «сверхдоходы», то есть доходы, превышающие некую условную величину, называемую «средней прибылью», которая, в свою очередь, основывается на трудовой ренте, (прибавочной стоимости). Такой вывод о значении ренты делается в классической политэкономии в рамках учения о земельной ренте, ставшего основой современных взглядов на ренту в целом.

Рента является основополагающим, базовым экономическим элементом, определяющим общую стоимость товаров и капиталов, участвующих в товарно-денежном обмене².

Не только доходы, но и расходы (издержки) состоят из ренты (из монопольной, например). В силу этого, рента является целью и средством реализации экономических интересов. Так как природная рента во всех ее проявлениях может достигать колоссальных величин, окупая в кратчайшие сроки все издержки по ее присвоению, ее стремятся получить все субъекты мирового экономического пространства в независимости от наличия собственника на природные ресурсы, выступающие фундаментом ее образования. Государство, являясь собственником природных ресурсов, также преследует цель по увеличению собственной доли рентных доходов в системе недропользования. Рост рентных доходов государства ведет к увеличению налоговой нагрузки на экономические субъекты добывающей промышленности³. С другой стороны, одной из первостепенных задач

---

¹ Даниленко, Л.Н. Анализ категории «рента» в контексте современной экономики / Л.Н. Даниленко // Журнал экономической теории. - 2013. - № 2. С. - 124-135.

² Чернявский, С.В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты / С.В. Чернявский // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 357. - С. 155-158.

³ Юмаев, М.М. Горная рента: распределение налоговой нагрузки между добычей и переработкой Академия бюджета и казначейства Минфина России / М.М. Юмаев // Финансовый журнал. - 2011. - № 2 (8). - С. 65-76.

государства является достижение баланса между интересами бюджета и общества и представителей бизнес-сообщества.

Оптимальное распределение природной ренты остается одной из наиболее актуальных задач современной экономики. Ее решение невозможно без развития теоретических представлений о рентных отношениях. Для этих целей, в первую очередь, следует осуществить качественную классификацию видов ренты.

Природную ренту (земельную, горную, климатическую и т.д.) необходимо отделить от других видов ренты для целей достижения сбалансированности производственных и налоговых отношений, установления справедливых внешнеэкономических связей и уточнения механизма аренды земли. Кроме того, следует утвердить единую классификацию и систему подсчета природных запасов (ресурсов) в мировом масштабе, так как на сегодняшний день отсутствуют единые стандарты в системе недропользования¹.

По-прежнему актуальной остается проблема оценки размеров и качества природных богатств в различных странах, единства систем учета полезных ископаемых, что объясняется невключением в процесс такого фундаментального стоимостного показателя с позиций недропользования как рента.

Отсутствие четкого научного и общественного представления о ренте (и рентных потоках) ведет к стихийному ее распределению и присвоению монополиями и ТНК, эксплуатирующими множество стран и целые континенты (Азию, Африку и Латинскую Америку), а также к сокращению спроса на продукцию развитых стран, затовариванию рынков и глобальному кризису.

В мировой системе недропользования российский сегмент занимает недостаточно существенную долю, несоответствующую природно-

---

¹ Ларченко, Л.В. Нефть России: проблемы использования доходов и воспроизводства сырьевой базы / Л.В. Ларченко // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 41 (416). - С. 2-12.

сырьевому потенциалу страны. Россия обладает самой обширной территорией и имеет огромные запасы природных ресурсов как разведанных, так и потенциальных к разработке. Данные преимущества сопровождаются неэффективностью разведки и освоения имеющихся в стране запасов, что приводит к занижению удельного веса российской системы недропользования в мировой и в соотношении с такими странами как: США, Китай, Канада, Англия, Франция и т.д., имеющих высокий процент освоения и использования природных активов в мировом ресурсообороте.

Именно поэтому уже на сегодняшний день возникают скрытые конфликты по вопросу обладания Россией такого значительного территориального и природного потенциала, что в перспективе может привести к негативным последствиям геополитического и геоэкономического характера как для РФ, так и в целом в рамках существования единого информационно-экономического пространства. На текущий момент в системе недропользования значительная часть природных ресурсов не осваивается, геологоразведочные работы (ГРР) осуществляется не в требуемом объеме, материально-сырьевая база (МСБ) не восполняется, а по ряду ресурсов даже сокращается. Есть и такие сырьевые позиции, по которым внутренний спрос удовлетворяется частично или полностью за счет импорта. В условиях постоянно усиливающихся санкций, налагаемых на Россию извне, импортные отношения все больше усложняются, их стоимостное отражение также носит неудовлетворительное значение. При этом предметами импорта на территорию России является в большей степени сырье, а производственная техника: высокотехнологичное оборудование, инновационные станки, электроника и многое другое, что составляет основу современного воспроизводственного процесса. Данные геоэкономические условия инициировали использование инструментов политики импортозамещения на территории государства для целей нивелирования условий санкционной политики и повышения доступности российских предприятий ко многим современным инновационным технологиям и к

иностранным кредитам, имеющим одновременно низкую стоимость и долгосрочный характер¹.

Дискриминация российских компаний на внешнем рынке (иногда и на внутреннем рынке) – это не рядовое проявление конкурентной борьбы, обострившейся в результате глобального экономического кризиса. Это геэкономическая стратегия сдерживания развития России и реализации ее потенциала, направленная на разрыв кооперативных связей с другими государствами с целью влияния на уровень экономического развития РФ. Благодаря этой стратегии страны Запада имеют возможность влиять на распределение ресурсов и доходов на всех рынках (включая российский) и во всех отраслях.

На современном этапе развития системы недропользования России западные компании участвуют в разработке значительного числа крупных российских месторождений, что является результатом вынужденного партнерства под угрозой блокады российского сырьевого экспорта – одного из главных источников валютных поступлений в бюджет. Введение и усиление санкционных мер в отношении России представляется одним из наиболее успешных механизмов негативного влияния как на экономику государства в целом, так и на развитие российской системы недропользования, в частности².

Экономисты высказали следующие ожидания в отношении дальнейшего развития геэкономической ситуации в отношении России: «Сенаторы США намерены ужесточить антироссийские санкции. Среди предложенных мер - запрет на инвестиции в добычу нефти и природного газа, на операции по купле-продаже суверенного долга и участие в приватизации российских государственных активов. Санкции коснутся также физических лиц и компаний из третьих стран, решившихся на инвестиции в российский ТЭК. Не исключено, что в случае принятия новых

---

¹ Смирнов, В.В. Эффективное развитие экономики России / В.В. Смирнов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 33. – С. 16-28.

² Гурвич, Е.Т., Прилепский, И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е.Т. Гурвич, И.В. Прилепский // Вопросы экономики. - 2016. - № 1. - С. 5-35.

заградительных мер под ударом окажется проект газопровода «Северный поток – 2»¹.

Помимо санкций Запад использует и другое средство геоэкономического доминирования – информационно-коммуникационные технологии. На их основе создана глобальная система перекачки сырья, капитала и других ценностей из стран индустриальной периферии в индустриально развитые страны, в первую очередь в США, а также в ведущие страны Западной Европы, в Японию, Южную Корею и в ряд других стран, включая Китай.

ИКТ-уклад и его субкультура внедряются повсеместно и таким образом оказывают существенное влияние на геоэкономическую обстановку в мире². Соединенные вместе все сферы общественного производства посредством интернета, все локальные и отраслевые рынки постепенно унифицируются, приводятся к общим стандартам. Их границы размываются, их специфика утрачивается. Сливаясь в единый глобальный ИКТ-рынок, они создают единообразную систему товарно-денежных отношений, что с одной стороны, упрощает и удешевляет товарный оборот, а с другой, облегчает распределение товаров и доходов в пользу западных монополий (транснациональных корпораций – ТНК), организующих и контролирующих данный процесс.

В современных геоэкономических условиях ИКТ-сфера стала успешным и эффективным инструментом регулирования рыночных отношений как внутри собственного государства, так и на мировой арене в рамках функционирования единого глобального международного экономического и информационного пространства. Страны Запада, выступающие инициаторами санкционной политики в отношении российских компаний, отдельных физических лиц и экономики в целом, и в

---

¹ Топалов, А. Платонова, Е., Копалкина Е. США ударят по нефти и газу России / Топалов А., Е. Платонова, Е. Копалкина // Газета.ру. – 2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/11/10470557.shtml>

² Овчинский, В. Трамп, ФБР, искусственный интеллект / В. Овчинский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/12335> от 7.2.17 (сайт Изборского клуба)

то же время обладающие всеми преимуществами и разработками информационно-коммуникационных технологий, посредством применения отдельных механизмов ИКТ-сферы осуществляют не только дистанционный контроль за реализацией экспортно-импортных операций в мировом масштабе, но и опосредованно ими управляют.

На мировой информационной арене уже на сегодняшний день выявлено множество фактов злоупотреблений цифровыми технологиями в пространстве интернета: манипуляции торгами на электронных биржах, массовые кражи денег со счетов клиентов, «утечки» личных данных, разглашение секретных документов государственной важности и т.д. Основная цель в данном случае – применение информационно-коммуникационных технологий в конкурентной борьбе с российскими компаниями и гражданами для целей обеспечения абсолютного лидерства западных ТНК на мировых рынках товаров, в частности минерально-сырьевом рынке. Именно поэтому в России в рамках разработки и реализации стратегических планов развития, в первую очередь, необходимо сконцентрировать внимание на ИКТ-сфере¹.

Информационно-коммуникационные технологии стали доминирующим средством производства в отношении всех экономических отношений и отраслей народного хозяйства, но наибольшее влияние на сегодняшний день они оказывают на мировую систему недропользования. Благодаря повсеместному внедрению ИКТ в данную сферу деятельности, система недропользования обрела новую качественную роль в социально-экономическом развитии государств и геополитических отношений между ними. Уже на протяжении длительного времени недропользование считается локомотивом экономики и национальным достоянием, дающим известные преимущества в мировой конкурентной борьбе, а в современных мировых условиях хозяйствования выступает еще и ключевым ИКТ-ресурсом.

---

¹ Шухарт, А.С. Информационно-коммуникационные технологии в регионах России: состояние и перспективы применения в экономике / А.С. Шухарт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012.

Помимо природных богатств, необходимых для создания материальной базы ИКТ (электроники, автоматики и пр.), сфера недропользования обеспечивает экономику еще и базовой (исходной) геоэкономической информацией, на которой строится все информационное пространство. Примером могут служить геоинформационные системы, дающие значительную долю такой информации¹.

В рамках экономических отношений, и в частности реализуемых в рамках добычи и реализации природных ресурсов, особые требования предъявляются к качеству и достоверности как полученной субъектами отношений информации, так и сгенерированной в процессе работы. Сегодня повышение эффективности системы недропользования не представляется возможным без применения информационно-коммуникационных технологий. Развитые страны, обладающие значительным перечнем инновационных технологий, используют их преимущества при сотрудничестве со слабо экономически развитыми государствами, но имеющими богатейший ресурсный потенциал. При этом развитые страны осуществляют добычу ресурсов с применением имеющихся у них ИКТ на чужих территориях, нанося экологический и социально-экономический ущерб слабо экономически развитым государствам, которые в свою очередь рассчитывают на поддержку со стороны стран Запада в обеспечении экономической и политической стабильности и безопасности. Но на практике фактически от пользования недрами требуемые экономические и финансовые эффекты получают лишь развитые с точки зрения наличия и применения информационно-коммуникационных технологий страны².

Таким образом, ИКТ в экономике имеют решающее значение. Их развитию и исследованию с теоретической и практической точек зрения посвящено множество научных дискуссий, публикаций, в которых даются прогнозы и рекомендации, разрабатываются стратегии, проекты и

---

¹ Хахимджанова, Д. К. Развитие ИКТ и их влияние на экономику // Молодой ученый. - 2017. - №7. - С. 290-293.

² Стрелков, Ф.А. Особенности развития информационно-коммуникационных технологий в современных условиях российской экономики / Ф.А. Стрелков // Микроэкономика. - 2010. - № 2. - С. 144-148.

формулируются перспективы ИКТ-сферы. На сегодняшний момент можно говорить о создании в мировом масштабе ИТ-индустрии, развивающейся темпами выше средних по экономике, в функционировании которой прямо или опосредованно задействовано все человечество. Однако в процессе всеобщего использования ИКТ есть не только преимущества, но и ряд несовершенств.

Современная ИТ-сфера построена на узкой базе, состоящей буквально из нескольких ключевых производств, от которых теперь зависит мировой воспроизводственный процесс. Все эти производства находятся не в России, т.е. они ей неподконтрольны и для нее недоступны, что обозначает риски и проблемы борьбы за ресурсы.

Ключевые ИТ-монополии (Google, Microsoft, IBM, Intel и т.д.), достигнув глобального доминирования, на пике своих возможностей столкнулись с непреодолимой преградой – пределом роста, который приостановил рост их доходов, прибылей. С момента кризиса 2008-2012 гг. доходы глобальных ИТ-монополий постепенно сокращаются, что обусловлено снижением спроса на их продукцию и соответственно продаж и в перспективе может стать причиной банкротства¹.

Ситуация в сфере недропользования России остается тяжелой, даже несмотря на принимаемые государством меры. Производственные фонды изношены (в некоторых случаях до 70%), геологоразведочные работы сведены к минимуму, минерально-сырьевая база не увеличивается, а по ряду позиций даже сокращается. Некоторые виды полезных ископаемых в России практически не добываются в связи с отсутствием разведанных месторождений, что обуславливает необходимость их импортировать, находясь в условиях санкционной политики. Кроме того, не полностью преодолены последствия мирового экономического кризиса, что объясняет

---

¹ Федорова, А.Ю. Место информационно-коммуникационных технологий в «новой экономике» / А.Ю. Федорова // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. - 2006. - № 27. - С. 26-32.

трудное положение российского добывающего сектора и невозможность решения первоочередной задачи самовоспроизводства.

Российская политика недропользования внутренне противоречива. Две ее основные задачи – воспроизводство минерально-сырьевой базы и добыча полезных ископаемых не согласованы и в конкретных объемах (и пропорциях) не выражены. Добыча и экспорт полезных ископаемых строятся исходя из текущей конъюнктуры (экономической и политической) и не просчитываются на отдаленные перспективы. Упоминаемые в программных документах¹ «интересы будущих поколений» в части, касающейся природных ресурсов, не определены и не гарантированы и на сегодняшний день.

Помимо перечисленных проблем в российской системе недропользования существуют аспекты, недостаточно исследованные в дискуссионном плане. Это разобщенность разработок и трудов прикладных и фундаментальных научных исследований различных профессиональных сообществ, например, экономистов-практиков («прикладников») и экономистов-теоретиков. Экономисты, исследующие практические основы экономических процессов, в том числе реализуемых в недропользовании, осуществляют разработки, связанные с текущей экономической проблематикой (конкретными технологиями) и не учитывают глубинные процессы и тенденции. В то же время экономисты-теоретики изучают общие закономерности экономических отношений и осуществления воспроизводственных процессов, не рассматривая производственные технологии, в особенности, носящие инновационный характер.

Такая разобщенность интересов сравнительно небольшого числа профессиональных аналитиков в условиях нынешней геоэкономической ситуации совершенно недопустима. В мировой системе природопользования в целом и недропользования, в частности, наблюдается рост новаций по

---

¹ «Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования», утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.04.2003 г. № 494-р / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=259573#04531217803408779>

всему спектру производственных технологий, что повышает актуальность и значимость скоординированности работы двух экономических сообществ – практиков и теоретиков. Недостаточное внимание к данной проблеме может стать одной из причин дальнейшего отставания России в развитии методов и механизмов недропользования не только от передовых стран Запада, но и Востока. Универсальность и доступность знаний и технологий в данной сфере – самая актуальная задача современности, и ее успешное решение – залог процветания в несовершенных геоэкономических условиях. Таким образом, государства, которые одновременно и комплексно развивают все сферы деятельности: экономику, науку и образование – в перспективе оказываются лучше приспособленными к разработке и освоению передовых технологий и к лидерству в борьбе за мировые ресурсы.

Санкционная политика является инструментом борьбы с российской экономикой, фундаментом которой остается система недропользования, поэтому в современных геоэкономических условиях государство, научное и бизнес-сообщества должны сакцентировать внимание на проблеме оценки и распределения ренты в рамках добычи полезных ископаемых, что позволит в перспективе максимально нивелировать последствия действующих мер сдерживания экономического развития России. Необходимо определить собственные сферы влияния на внутреннем и мировом рынках природных ресурсов с целью получения дополнительных рентных доходов.

1.2 Исследование научных подходов к формированию рентного механизма налогообложения в условиях современных вызовов геоэкономического характера

Для целей оценки эффективности функционирования механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях и формирования рекомендаций его реформирования необходимо изучить категориальный аппарат рентных отношений. Необходимо исследовать такие термины как: «рента», «природная рента», «абсолютная рента», «дифференциальная рента I и II порядка», «роялти», «налог на сверхприбыль», «налог», «сбор».

Мнения ученых о понятии ренты представлено на рисунке 1^{1,2,3,4}.

«Рента, - писал Д. Рикардо, - всегда будет равняться разности между количествами продукта, полученными при помощи одинакового капитала с одной и той же земли или с земли различного качества». Д. Рикардо ренту не включал в цену продукта⁵. Неоклассики (А. Маршалл) ренту определяли, с одной стороны, как чистый доход от использования ресурса, а с другой – способ его распределения⁶.

С теоретической точки зрения природная рента представляет собой определенный размер сверхприбыли, которые подлежат присвоению собственниками природных ресурсов и образуется в связи с их использованием, а также характером их ограниченности и разнокачественности. Добыча всех природных ресурсов сопровождается образованием ренты: газа, нефти, угля и т.д. (Рисунок 2).

¹ Макаркин, Ю.Н. Рентный механизм дифференциации налогообложения в недропользовании. Минеральные ресурсы России // Экономика и управление, 2005. - №1.

² Данилов-Данильян, В.И. Этос начинается с экологии. В кн.: Этос глобального мира. М., «Восточная литература». – РАН, 1999. - С.77-87.

³ Разовский, Ю.В. Горная рента. – М.: Экономика, 2000. – 221 с.

⁴ Буздалов, И.А. Природная рента как категория рыночной экономики // Вопросы экономики, 2004. №3. – С. 24-35.

⁵ Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч.: В 3 т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1.

⁶ Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. - М.: Прогресс; УНИВЕРС, 1993. - Т. 1.

Ю.Н. Макаркин	
предлагает заменить дифференциальную горную ренту на систему «изменяющихся рентных платежей и скидок», – отмечая при этом, что «в зарубежной добывающей промышленности не практикуется суммарное определение и изъятие дифференциальной горной ренты»	
В.И. Данилов-Данильян	
полагает, что слишком велико разнообразие месторождений и уникальных особенностей, характеризующих каждое из них, чтобы можно было корректно осуществить их обложение. И трудности, считает он, возникают уже при попытках сформировать набор параметров	
Ю.В. Разовский	
предлагает определять величину дифференциальной горной ренты как разницу между прибылью горного производства полученной от реализации добытого из недр продукта и нормальной прибылью горного производства	
И.А. Буздалов	
определяет ренту как «излишек прибыли сверх среднего уровня»; по мнению автора, в настоящее время говорить необходимо не столько о традиционных ресурсных факторах производства, которые, будучи задействованными в процессе производства, приносят владельцам некий сверхдоход, сколько о неэкономических ресурсах, способных генерировать рентные доходы	

Рисунок 1 – Категориальное исследование в отношении термина «рента»

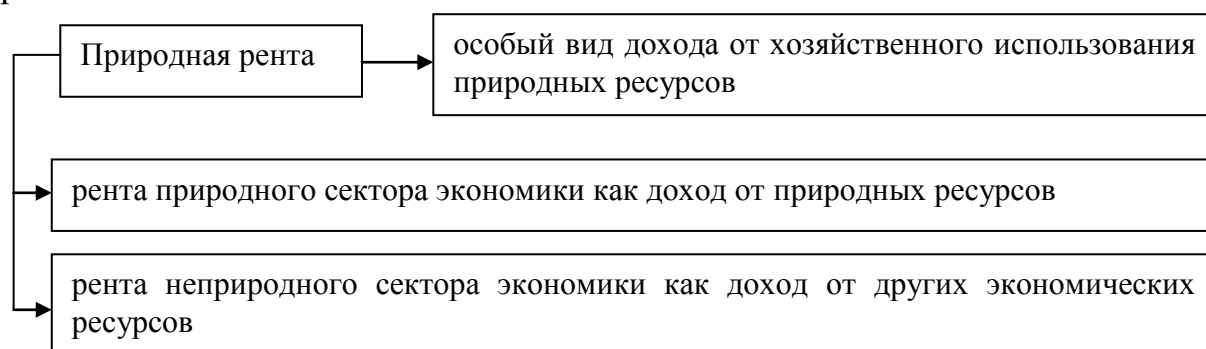

Рисунок 2 – Общая характеристика природной ренты

Дергачев В.А. считает, что природная рента – это сверхприбыль от эксплуатации природных ресурсов. В России присваивается «новыми

русскими» и коррумпированной властью. В цивилизованных странах природная рента используется в интересах всех граждан¹.

Вопрос распределения и перераспределения природной ренты актуален на любом этапе развития экономических отношений, не решен в настоящее время, тем самым вовлекая экономическую науку в постоянные дискуссии.

Ахатов А.Г. рассматривал как видовой состав природной ренты в зависимости от ресурса (горная, земельная, водная и т.д.), так и в зависимости от субъекта присвоения ренты и возобновляемости источника ресурсов (абсолютная, дифференциальная I и II видов)².

Рента создается в момент перехода части собственности (дохода) от одного субъекта к другому. В связи с этим многие экономисты приходят к выводу, что рента тождественна понятию «избыточная прибыль» и в первую очередь с позиций государства необходимо рассматривать и совершенствовать порядок ее перераспределения.

Классификация природной ренты в России представлена на рисунке 3.

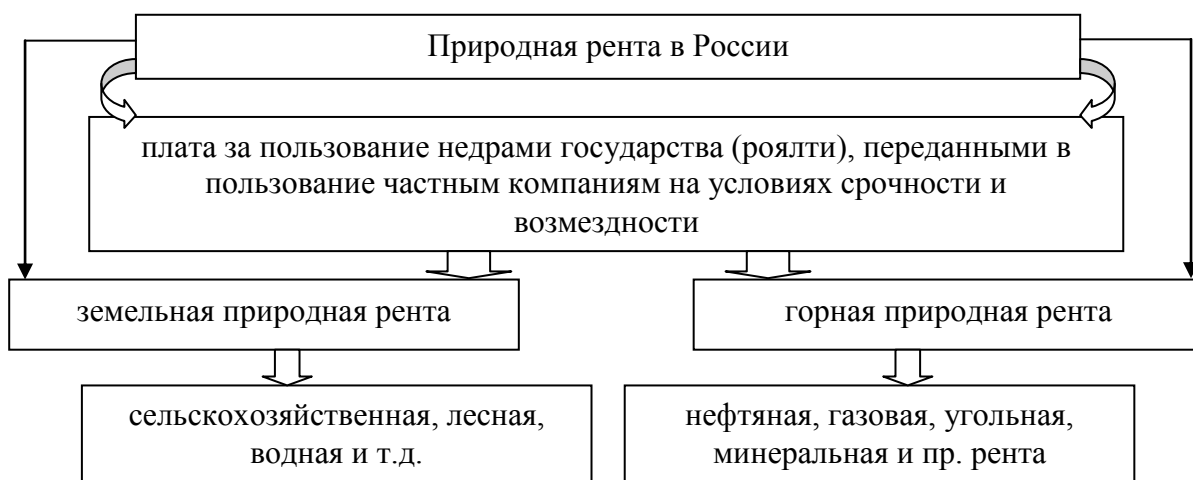

Рисунок 3 – Классификация природной ренты в России

В.Н. Богачев определял различия в горной и земельной ренте, рассматривая при этом горную ренту как временное ограничение, связанное с полным изъятием природных запасов, а земельную – как бессрочное

¹ Дергачев, В.А. Геополитическая теория больших многомерных пространств: социально-экономический аспект / В.А. Дергачев // Економічні інновації. – 2010. – Вып. 40. – С. 111-126.

² Ахатов, А.Г. Рентные отношения и рентные платежи в системе стоимостной оценки минеральных ресурсов / А.Г. Ахатов, Е.Л. Кантор, В.И. Назаров. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 63 с.

средство производства. Стоимость земельного участка прямо пропорциональна годовой ренте, однако доход, получаемый от источника сырья, заранее не известен, и невозможно достоверно оценить получаемый доход¹.

Д.С. Львов ренту рассматривает как доход от использования земельных и иных природных ресурсов, трубопроводов и путей сообщения, а также иных монополизированных видов продукции, имеющих спрос на мировом рынке².

Реализация рентных отношений в теории и практике недропользования неразрывно связана с категорией «роялти». Роялти исторически является традиционным платежом пользователя недр. Нормативно данное понятие не закреплено, что порождает со стороны ученых различные его толкования. В частности, Л.И. Лопатниковым роялти рассматривается как «компенсация, регулярно выплачиваемая за использование патента, авторского права, собственности другого лица в виде определенного процента отчислений от объема доходов, объема продаж продукции, ее себестоимости, валовой прибыли или определяется в расчете на единицу продукции, получаемой в процессе этого использования»³.

Комлевым Н.Г. под роялти понимаются 1) «периодические отчисления за купленное по лицензии изобретение или ноу-хау, выплачиваемые лицензиару в течение определенного периода, оговоренного в лицензионном соглашении»; 2) часть доходов, не облагаемых налогами на территории одного из договаривающихся государств, за использование авторских прав в области ... собственности; 3) арендная плата за разработку недр; 4) процент от дохода⁴. А.Я. Сухарева роялти определяет как компенсацию «за использование патентов, авторских прав, природных ресурсов и других видов собственности, выплачиваемую в виде процента от стоимости

---

¹ Разовский, Ю.В. Горная рента. – М.: Экономика, 2000. – 221 с.

² Львов, Д.С. Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. - М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 256 с.

³ Лопатников, Л.И. От плана к рынку: карманная энциклопедия / Л.И. Лопатников. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. - 168 с.

⁴ Комлев, Н.Г. Словарь иностранных языков. - Издательство: Москва, ЭКСМО-Пресс, 2000 г.

проданных товаров и услуг, при производстве которых использовались эти виды собственности»¹.

Многими государствами в системе рентного налогообложения применяется налог на сверхприбыль (на прирост прибыли), который по мнению Толкушкина А.В.², Грязновой А.Г.³, Олейниковой И.Н.⁴ используется в налоговых системах ряда государств в качестве чрезвычайного обязательного платежа в дополнение к основному налогу на прибыль. Налог на сверхприбыль, являясь фискальным инструментом восполнения бюджетного дефицита, направлен на реализацию также дестимулирующей составляющей регулирующей функции налогов.

На данный момент налоговая система и система сборов в недропользовании подразумевает то, что в рамках нее осуществляется обложение всех основных ресурсов, находящихся в распоряжении государства. Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж со стороны юридического и физического лица для целей последующей реализации государством и муниципальными образованиями своих функций (ст. 8 НК РФ). При этом, например, газ не является собственностью компании, которая осуществляет его добычу, соответственно не корректно взимать налог за добычу этого ресурса, так как это, в свою очередь, дает право присвоить полученный ресурс.

Сбор – это обязательная плата, которая может взиматься с юридических или физических лиц, и является условием выполнения различными уполномоченными органами юридически значимых действий, например, предоставление каких либо прав, лицензий. Этот вид взносов также не имеет отношения к рентным доходам и, соответственно, они не могут быть использованы в качестве средства для изъятия природной ренты. Все платежи за пользование природными ресурсами в обобщенном виде

---

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1998.

² Толкушкин, А.В. Энциклопедия российского и международного налогообложения. - М.: Юристъ, 2010.

³ Грязнова, А.Г., Маркина, Е.В., Седова, М.Л. и др.. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. - 496 с.

⁴ Олейникова, И.Н. Налоговая система РФ. Конспект лекций. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. - 93с.

представляют собой вознаграждение от арендатора арендодателю. То есть, с учетом рассмотренных положений, а также в соответствии с п. 1 ст. 702 Гражданского Кодекса РФ, который гласит: «подрядчик, по заданию заказчика, обязан выполнить работу и сдать результат, а заказчик его оплачивает, а право собственности принадлежит заказчику», наиболее правомерным и закономерным был бы выбор подрядчика на конкурсной основе. Государство, являясь собственником недр и одновременно выступая заказчиком, с компанией-подрядчиком, добывающей ресурсы, на взаимовыгодных условиях делят осуществленные в рамках разведки, подготовки и добычи расходы, при этом компания, осуществляющая добычу, получает среднюю по отрасли прибыль, не включающую в себя рентные доходы. Таким образом, рента будет оставаться у собственника, газ остается у государства, а добывающие предприятия получают прибыль за произведенные подрядные работы.

В современных условиях развития рыночной экономики, по результатам анализа широкого перечня проблем выявлена основная причина их возникновения – некорректная и фрагментарная оценка факторов единичности и труднодоступности большинства ресурсов. В соответствии с положениями научно-экономической литературы в развитых экономиках данная оценка производится благодаря применению рентного механизма. Если обратиться к переводу с немецкого языка, то слово «рента» (rente) означает не связанный с предпринимательством доход, полученный от разработки недр, возвращенный собственнику.

Для целей разработки эффективного рентного механизма налогообложения, считаем целесообразным провести исследование порядка присвоения ренты, определения прав на ресурсы до момента их физического получения (извлечения из недр). В соответствии со ст. 9 Конституции РФ природные ресурсы являются основой деятельности и жизни народа, который проживает на территории их добычи. При этом земля и газ могут находиться в любой форме собственности. Закон РФ от 21.02.1992 г.

№ 2395-1 «О недрах» определяет богатства недр не только как часть земли и собственность государства, но и с позиции товара, то есть природные ископаемые могут быть куплены, подарены, наследованы и т.д.^{1, 2}.

В недропользовании применяются следующие виды рент (горная рента): абсолютная, дифференциальная I и II видов, монопольная.

Вопросам распределения ренты, в том числе дифференциальной первого и второго порядка, уделяется значительное внимание, как в ретроспективе экономической науки, так и в настоящее время. Расчет рентных показателей классической политэкономией представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Формы расчета рентных показателей по мнению классиков экономической науки

Формула	Комментарий
$C = \frac{R}{Ir}$ $R = CxIr$	где C – цена ресурса, R – рента, Ir – процентная ставка Рента представляет собой произведение цены ресурса и процентной ставки Цена ресурса прямо пропорционально ренте
$R = Pf - Pn$	Прибыль представляет собой разницу между фактическим и нормативным значением прибыли

С позиции современных экономических законов классическая теория, определяющая прибыль как разницу между фактическим и нормативным значением, неактуальна. Это связано, во-первых, с отсутствием нормативной прибыли в рыночной экономике, а, во-вторых, с частичной корреляцией цены ресурса и затрат³.

Рост конкурентоспособности недропользователей, улучшение предпринимательского климата, создание эффективного рентного механизма налогообложения обосновывают необходимость подробного изучения

¹ Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

² Конституция РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Егорушкина, Т.Н. К вопросу применения рентной концепции стоимости на внутреннем рынке природных ресурсов в условиях рыночной экономики / Т.Н. Егорушкина // Вопросы современной науки и практики. – 2007. - №3. – С. 103-108

стоимостного подхода к определению ренты¹, анализ которых позволил конкретизировать принципы применения рентной концепции стоимостей на рынке природных ресурсов внутри страны в современных геоэкономических условиях (Рисунок 4).

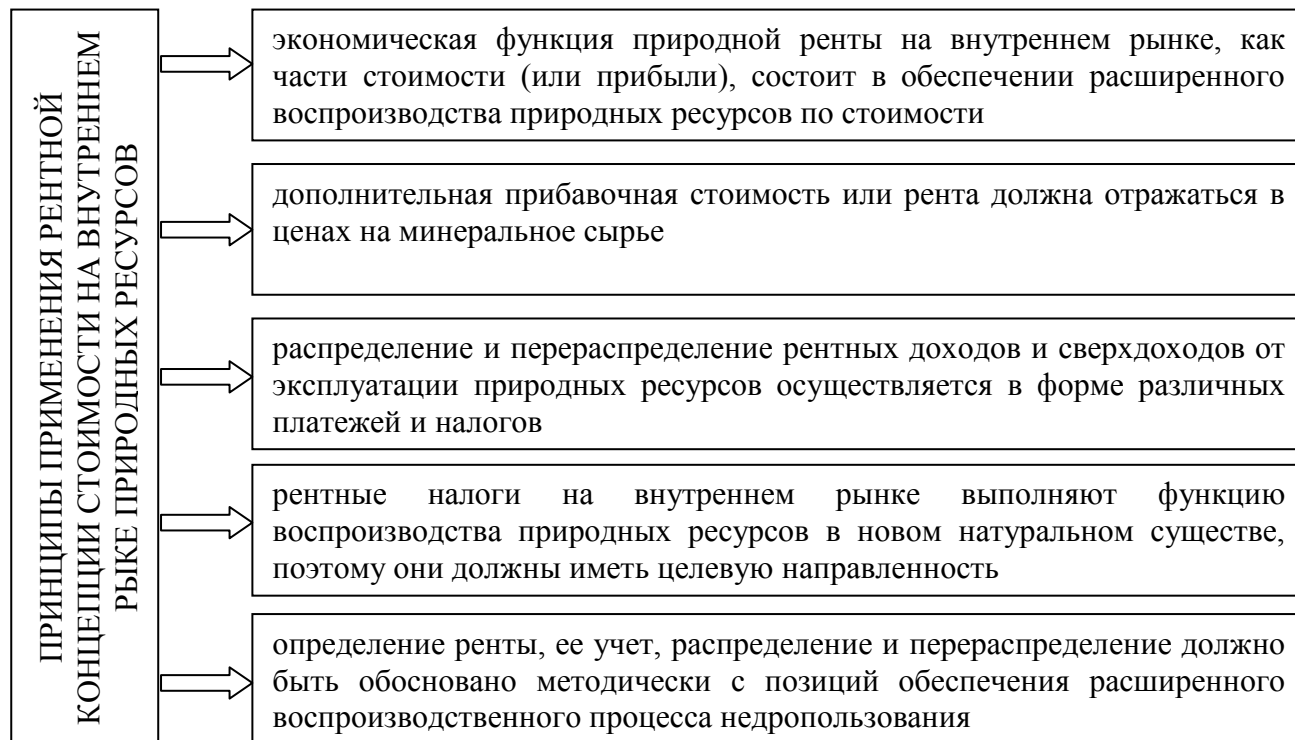

Рисунок 4 - Принципы рентной концепции стоимости природных ресурсов в современных геоэкономических условиях (составлено по Егорушкиной Т.Н.²)

Изучение и анализ факторов и условий, способствующих образованию каждого из видов ренты, позволят подробно рассмотреть процесс ее перераспределения и оценить перспективы применения рентного механизма налогообложения в системе недропользования. Образованию абсолютной ренты способствует ограниченность природных ресурсов. С целью удовлетворения спроса и обеспечения поставок природных ресурсов на

¹ Егорушкина, Т.Н. Совершенствование рентных принципов ценообразования и налогообложения в добывающих отраслях промышленности на современном этапе развития экономических отношений / Т.Н. Егорушкина // Естественно-гуманитарные исследования. - Издательство: Академия знаний (Краснодар). – 2013. - №1. – С. 31-38.

² Егорушкина, Т.Н. К вопросу применения рентной концепции стоимости на внутреннем рынке природных ресурсов в условиях рыночной экономики / Т.Н. Егорушкина // Вопросы современной науки и практики. – 2007. - №3. – С. 103-108

заданном уровне, требуется осуществление воспроизводственного процесса в том же объеме, но больше по количеству и качеству. Недостаточно внимания было уделено этому вопросу во время реструктуризации минерально-сырьевого комплекса, в результате чего была осложнена реализация природоохранных мероприятий, невозможно осуществление реформ в данной сфере и проявился недостаток средств для воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Абсолютная рента представляет собой добавочную прибыль, которую получает собственник ресурса за счет превышения стоимости ресурса над ценой производства (понесенными затратами). Таким образом, абсолютная рента должна покрыть те средства, которые затрачены на поиск новых месторождений полезных ископаемых:

$$Ra_{\min} \geq Z_{\text{гр}} + Y_o + \sum \Pi_n \quad (1),$$

где $Ra_{\min}$ – минимальное значение абсолютной ренты;

$Z_{\text{гр}}$ – затраты на разведку месторождений недр и иные производственные затраты;

Y_o – стоимость ущерба, связанного с разработкой месторождений недр;

$\sum \Pi_n$ – сумма прибыли, определяющая безубыточность деятельности.

Сущность абсолютной ренты в функциональном контексте проявляется через компенсацию части затрат на поиск (разведку) и освоение месторождений, экологические мероприятия, развитие малоотходного производства и стимулирование поисков источников дополнительных доходов.

Азрилиян А.Н. дал абсолютной ренте следующее определение: форма земельной ренты, получаемая землевладельцами независимо от плодородия и местоположения земельных участков. Абсолютная рента как форма земельной монополии рассматривается как 1) разница между рыночной стоимостью сельскохозяйственной продукции и общественной ценой производства; 2) излишек прибавочной стоимости, производимой работниками в сельском хозяйстве, над средней прибылью. Абсолютная

рента уплачивается за счет его прибыли (если другое не предусмотрено законодательством) арендатором собственнику земли¹.

В.П. Теплов абсолютную ренту в недропользовании определяет как дополнительный доход собственника от использования ресурсного потенциала (плату за ограниченные природные ресурсы)². В.И. Сторожев считает, что абсолютная рента – это форма капиталистической земельной ренты. Представляет собой часть прибавочной стоимости, создаваемой сельскохозяйственными наемными рабочими и присваиваемой землевладельцами в силу монополии частной собственности на землю. В отличие от дифференциальной ренты, абсолютная не зависит от различий в плодородии и местоположении отдельных участков и производительности добавочных вложений капитала в один и тот же участок³.

Основной формой горной ренты признается дифференциальная рента, которая делится на два вида в зависимости от лица ее присвоившего.

Дифференциальную ренту I вида присваивает собственник участка недр. Данный вид ренты представляет собой добавочную прибыль, образуемую в результате разведки и разработки лучших и средних по условиям производства участков недр.

Дифференциальную ренту II вида присваивает производитель продукции, поскольку она образуется за счет диверсификации производства, внедрения инновационных технологий.

На рисунке 5 представлен порядок расчета минимальной стоимостной ставки дифференциальной ренты I вида.

---

¹ Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 1999. - 574 с.

² Теплов, В.П. Словарь по экономической теории: Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2007.

³ Сторожев, В.И. Земельная рента и рентные отношения в странах народной демократии. - М., 1965.

Рисунок 5 – Порядок расчета минимальной стоимостной ставки дифференциальной ренты I вида

На рисунке 6 представлены функции и порядок воспроизводства стоимости дифференциальной ренты I вида.

При расчете дифференциальной ренты I вида в первую очередь необходимо определить прибыль, не связанную с использованием лучших участков месторождений. Дифференциальная рента I вида распределяется через рентный механизм налогообложения между малорентабельными компаниями, являющимися таковыми по причине труднодоступности ресурсов.

Рисунок 6 - Функции и порядок воспроизводства стоимости дифференциальной ренты I вида

На рисунке 7 представлено содержание дифференциальной ренты II вида.

Второму типу дифференциальной ренты присущи функции распределения дополнительного дохода между теми предприятиями, которые участвуют в инвестировании и которые пользуются инновациями, а также поддержки природопользования с высокой эффективностью. Также есть и другие виды дифференциальной ренты, но они зависят от разницы, которая изымается из доходов компаний в счет бюджета государства¹.

¹ Егорушкина, Т.Н. Совершенствование рентных принципов ценообразования и налогообложения в добывающих отраслях промышленности на современном этапе развития экономических отношений / Т.Н.

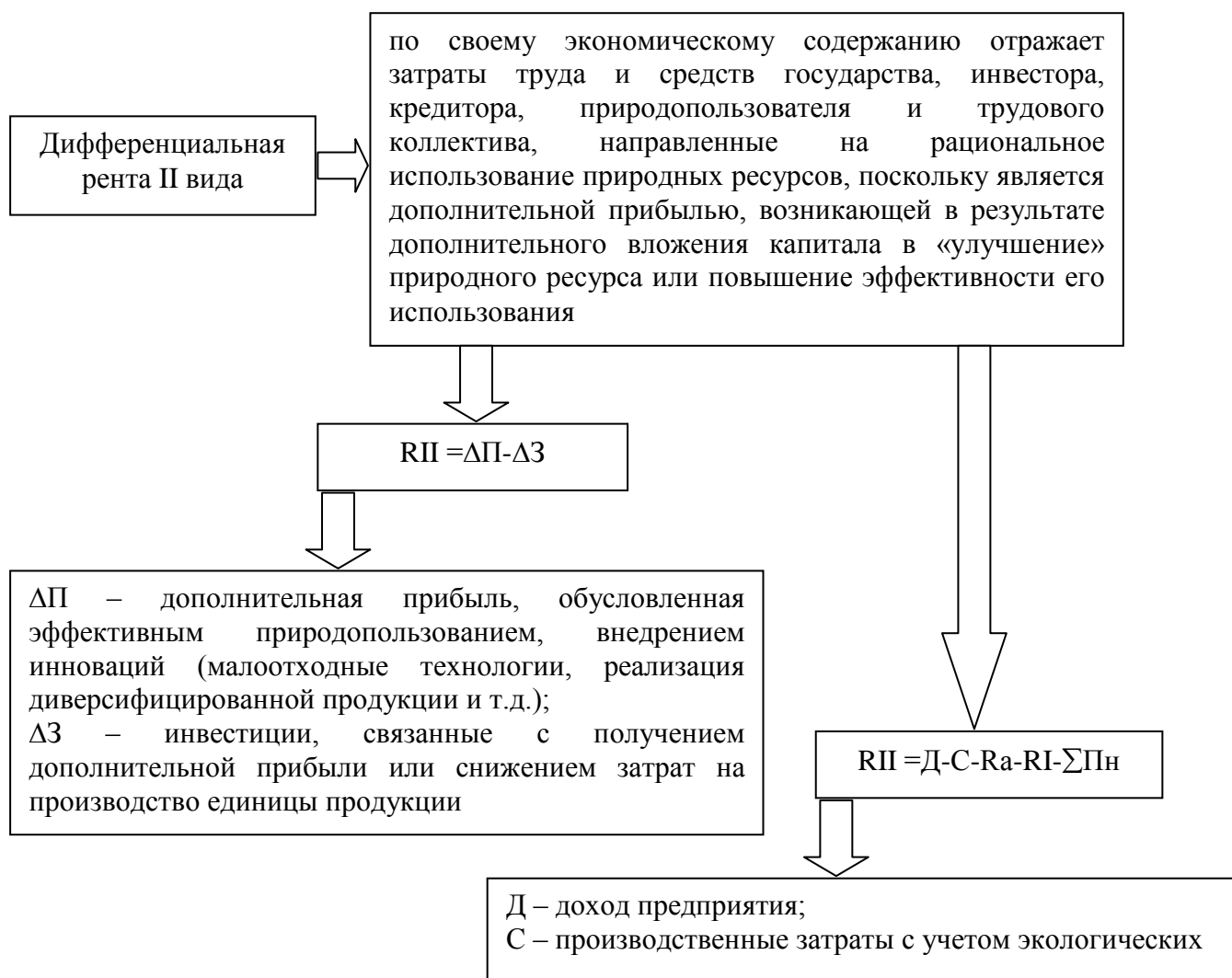

Рисунок 7 - Содержание дифференциальной ренты II вида

Таким образом, при изучении и разработке подходов реформирования рентного механизма в условиях современных вызовов геоэкономического характера необходимо учитывать принципы формирования системы рентных отношений, в которой выделяются: абсолютная, дифференциальная рента I и II видов. При расчете величины горной ренты необходимо учитывать, что из дифференциальной горной ренты I вида уплачивается налог на добычу полезных ископаемых, дифференциальная горная рента II вида изымается из прибыли до ее налогообложения и зачисляется в чистый доход недропользователя, то есть становится его чистой собственностью.

С авторской позиции абсолютная рента должна стать не только объектом исследования экономистов-практиков и ученых в сфере недропользования, но и должна выступать в качестве объекта налогообложения. Недра, являющиеся источником формирования доходов собственников, представляют собой предмет государственной собственности, при этом на сегодняшний день отсутствует механизм налогообложения абсолютной ренты в отношении субъектов добывающей промышленности.

1.3 Механизм рентного налогообложения как инструмент реализации финансово-экономических интересов государства

Основным направлением финансово-экономических интересов государства в сфере добычи ресурсов является реализация фискальной функции и методы максимизации поступлений в бюджеты различных уровней от системы недропользования, соответствующие интересам нации. Государство в рамках реализации фискальной функции ориентировано на результат распределения доходов, которые будут получены при использовании ресурсного потенциала. При этом пользование рентой с государственных позиций нацелено на развитие перерабатывающей промышленности, удовлетворение базовых потребностей населения (в частности, регионов добычи) и стабилизацию экологической обстановки.

Разработка механизма устойчивого развития экономики предприятий добывающей промышленности через реформирование общего рентного механизма и введение специальных налогов за недропользование в корреляции с рентной составляющей является важной и научно значимой проблемой. Для ее решения необходимо изучить особенности налогообложения в данной отрасли, задачи государства в рамках реформирования рентного механизма, общеэкономический подход к ренте, а

также инструменты обложения сверхдоходов, получаемых в системе недропользования¹.

При формировании финансово-бюджетной политики государства учитываются следующие факторы, непосредственно связанные с системой недропользования:

- стоимость сырья на рынке;
- учет богатства месторождений;
- затраты на поиск и разведку месторождений.

Финансово-экономические интересы государства в рамках функционирования механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях представлены на рисунке 8.

Практика в сфере недропользования должна представлять собой разумное использование горной отрасли для решения конкретных государственных задач, в том числе регионального и местного значения. Рентные отношения в сфере недропользования необходимо осуществлять не только безвозмездно для собственника природных ресурсов, доходы от деятельности в данной области должны покрывать не только затраты, на добычу и переработку природных ресурсов, но и будущие перспективные затраты: улучшение оборудования и развитие инфраструктуры; восстановление земли, после добычи ископаемых; стабилизация и улучшений экологической обстановки. Благодаря эффективно выстроенным рентным отношениям, в таких странах как: Саудовская Аравия, Кувейт, объединенные Арабские Эмираты уже длительный период времени наблюдаются показатели устойчивого экономического роста, позволяющие максимизировать полезность добычи природных ископаемых.

---

¹ Ажогина, Н.Н. Особенности бюджетно-налоговой политики России на современном этапе / Н.Н. Ажогина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2014. - № 3. - С. 119-124.

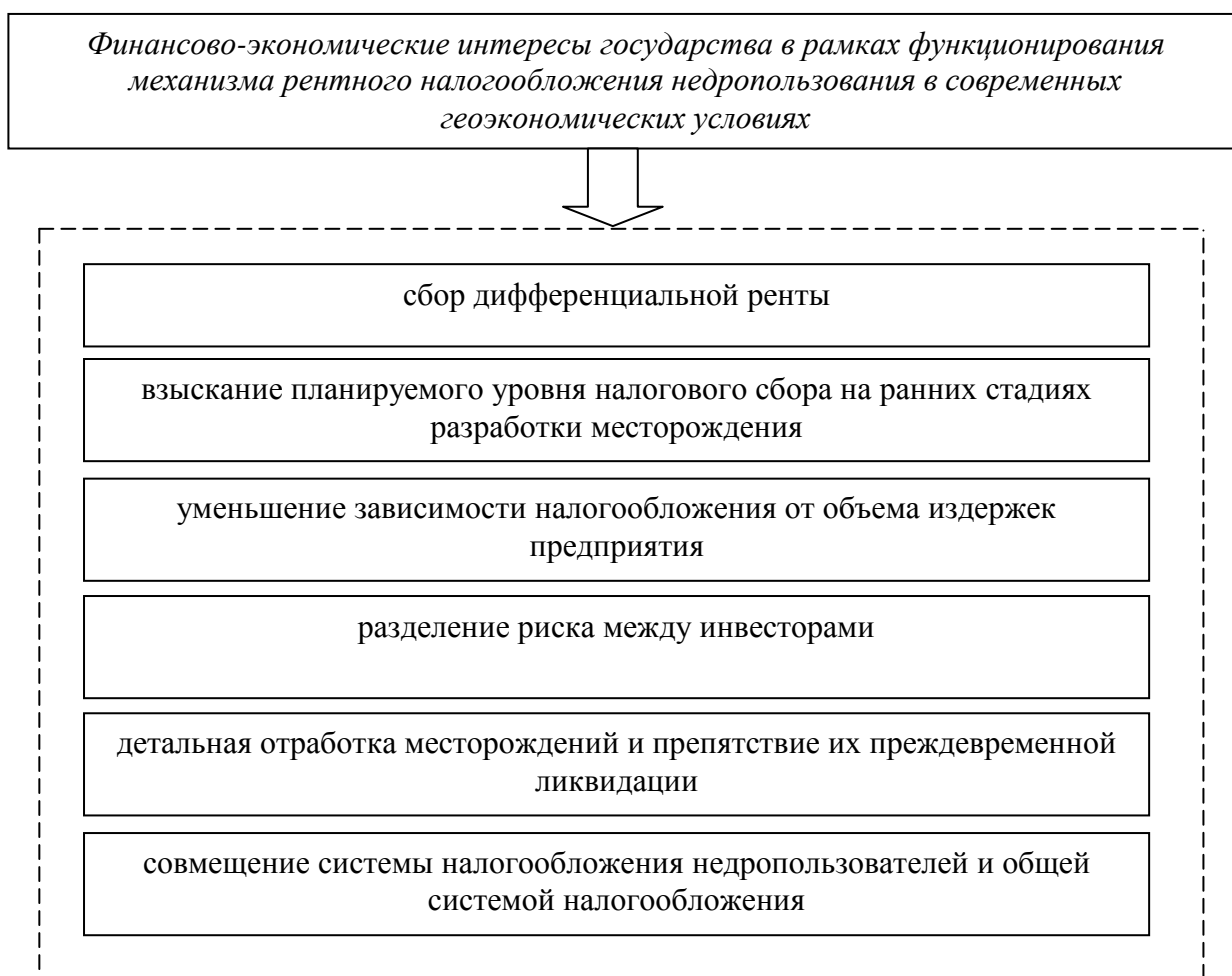

Рисунок 8 – Финансово-экономические интересы государства в рамках функционирования механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях

В сегодняшней российской системе недропользования при формировании ренты в горнодобывающей промышленности, участие государства – обязательное условие, определяющиеся необходимостью взимания государственных рентных платежей от эксплуатации недр с целью стимулирования рационального использования недр и устранения возможностей установления монополии в данном секторе экономики.

Для нефтегазовых ресурсов: урана, руды, цветных и благородных металлов, а также других природных ресурсов, внедрение системы рентных платежей является рациональным, так как при отсутствии регулирования со

стороны государства могут быть затронуты интересы национальной горнодобывающей промышленности.

Механизм рентного налогообложения недрользования достаточно специфичен, что определяется специфическим характером отрасли, при этом он должен обеспечивать баланс интересов собственника ресурсов (с позиции доходного прироста) и инвесторов (с позиции минимизации рисков и обязательных платежей).

Мировая практика недропользования рассматривает два основных механизма налогообложения: концессия и контракт.

Контракт предусматривает заключение договора (соглашения) на добычу полезных ископаемых с разделом произведенной продукции. В России такая практика регулируется Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции»¹ от 30.12.1995 г. №225-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г. [№164-ФЗ](#)) и главой 26.4 НК РФ «Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции»². Соглашение о разделе продукции предоставляет исключительные права на поиск, разведку и добычу полезных ископаемых, определяя при этом особенности раздела продукции недродобычи между сторонами. Контрактный механизм недропользования ввиду специфики действия институциональной среды активно используется в Китае, Египте и других развивающихся странах.

Концессия предусматривает заключение договора на принципах государственно-частного партнерства, то есть государство разрешает за счет частных инвестиций создавать объекты государственной собственности и эксплуатировать их на возмездной основе. Такой механизм применяется в США, Канаде, Норвегии, а также в России, где концессионную систему принято называть «лицензионной»³. Концессия предусматривает выплату

---

¹ Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. №225-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г. [№164-ФЗ](#)) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 26.4 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/9c76493a68e26450c7ea3652931850d0c0944084/

³ Львова О.А. Баланс интересов государства и бизнеса в современных системах налогообложения нефтяного сектора / О.А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - №50. – С.65-88

государству различных обязательных платежей: бонусов (разовых платежей), роялти (регулярных платежей), рентных налогов (специальных налогов на недродобычу), экспортных пошлин, а также использование налоговых льгот, в том числе инвестиционных.

В России, наряду с другими странами СНГ (Казахстан, Таджикистан) активно используются оба механизма налогообложения недропользования. Это, в частности, помимо национальных законодательств регулируется Модельным кодексом «О недрах и недропользовании для государств-участников СНГ»¹.

В сфере использования ресурсов недр в России практикуется недостаточно эффективное налогообложение, что определяет его специфические моменты и принципы. Налоги в данной отрасли подразделяются на две категории (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Классификация обязательных платежей в системе недропользования России

¹ Модельный кодекс «О недрах и недропользовании для государств-участников СНГ» от 7 декабря 2002 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901865105>

В Налоговом кодексе РФ в отношении системы недропользования установлены ставки налогообложения, сроки и методы уплаты. В соответствии с Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 №2395-1 (в ред. от 03.08.2018)¹ при недропользовании уплачиваются следующие платежи:

- разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии, включая разовые платежи, уплачиваемые при изменении границ участков недр, предоставленных в пользование (бонусы);

- регулярные платежи за пользование недрами (роялти);

- сбор за участие в конкурсе (аукционе) представляет собой разовый платеж, уплачиваемый при регистрации заявки на право пользования участками недр;

- инструменты специального налогового режима (глава 26.4 НК РФ) «Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции»;

- налог на добычу полезных ископаемых;

- с 1 января 2019 г. введен новый налог – налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;

- налог на прибыль организаций;

- иные налоговые и обязательные платежи.

В механизме рентного налогообложения используется система бонусов в обложении деятельности недропользователей, позволяющая обеспечить рост бюджетных доходов и в перспективе реализацию наиболее значимых финансово-экономических государственных задач. Практика большинства стран обусловлена использованием трех видов бонусов в системе недропользования: бонус добычи, подписной бонус и бонус коммерческого обнаружения. В частности, бонусная система активно используется и нормативно регламентируется странами СНГ – Республикой Таджикистан и

---

¹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

Республикой Казахстан. Налоговый кодексом Республики Таджикистан главой 38 установлены бонусы как фиксированные платежи недропользователей¹, Налоговый кодексом Республики Казахстан используются два бонуса - коммерческого обнаружения и подписной бонус².

Значение бонусов заключается в том, что при уплате данного платежа, все инвестиционные риски ложатся на предприятия, которые занимаются обработкой недр, в свою очередь, государство, при заключении договоров, никаких рисков не несет. Бонус может представлять собой первый взнос за продаваемое месторождение, но при этом в качестве рентного платежа не рассматривается³.

Еще одним инструментом налогообложения деятельности предприятий недропользования являются роялти. В практике стран роялти взимаются в размере от 0 до 20%, а самая распространенная ставка - 12,5%. Использование механизма роялти при разработке ресурсов предусматривает плату, повышающуюся по мере роста объемов добычи ресурсов. Данная система представляется достаточно гибкой и эффективной, так как позволяет увеличивать размер налоговых платежей при росте объемов добычи, используя механизм дифференциальной платы в зависимости от размеров месторождения. Но при этом механизм взимания роялти не всегда достаточно чувствителен к изменениям всех переменных величин, так как размер ренты находится еще в зависимости от объемов переменных издержек и цен на газ. В России роялти в секторе недродобычи использовались до 2009 г., затем были заменены на налог на добычу полезных ископаемых.

При этом в механизме рентного налогообложения роялти представляют собой регулярные платежи за пользование недрами, уплачиваемые в соответствии с Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. №2395-1 (в ред. от

---

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://taxpravo.ru/law/99421-glava_38_bonusy

² Налоговый кодекс Республики Казахстан / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalogikz.kz/trening/2011/6/8/page_1.html

³ Юмаев, Н.Н. Развитие налогообложения рентных доходов в минерально-сырьевом секторе экономики / Н.Н. Юмаев // Финансы. - 2011. - № 5. - С. 35-40.

03.08.2018)¹. Роялти взимаются за поиск и оценку месторождений, разведку и геологию участков недр и т.д.

На рисунке 10 представлены достоинства и недостатки применения системы роялти для собственника природных ресурсов.

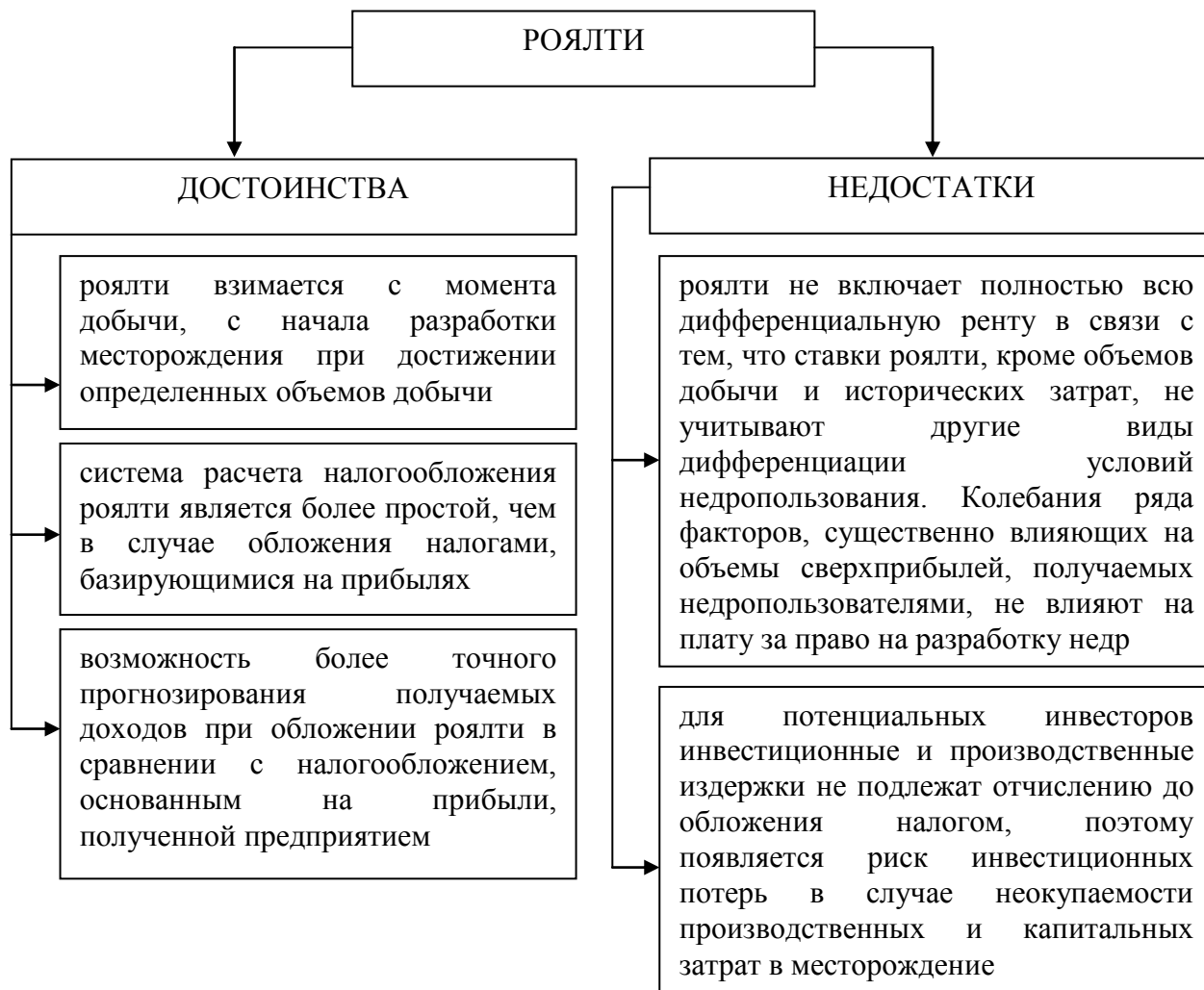

Рисунок 10 – Достоинства и недостатки роялти как фискального инструмента налогообложения

На сегодняшний день роялти является достаточно распространенной формой налогообложения в системе природопользования, в частности, в развивающихся странах. В более развитых странах в связи с отсутствием корреляционных связей между показателями объемов добычи и результативности от реализации природных ресурсов и величиной роялти, а

¹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

также несоответствием роялти полному объему дифференциальной ренты данная система налогообложения заменена на обложение налогом на добычу полезных ископаемых, что позволяет максимизировать доходную часть бюджета, а также положительно отражается на эффективности налогового механизма¹.

Имея косвенную направленность на дифференциальную ренту, система налогообложения в форме роялти неэффективна с точки зрения реализации фискальной функции налогов, так как данный они практически не реагируют на трудоемкость работы и глубину нахождения ресурсов.

В системе недропользования формируются значительные суммы доходов, которые подлежат перераспределению между участниками рентных отношений, поэтому государство посредством введения дополнительных налогов стремится обеспечить рост поступлений в бюджетную систему страны. Одним из таких налогов является налог на сверхприбыль.

Преимущества налога на сверхприбыль состоят в том, что данный вид налогообложения способствует развитию месторождений, имеющих малую рентабельность. При этом при использовании данной системы обложения наблюдается рост инвестиционной привлекательности недропользования в связи с распределением инвестиционных рисков между инвесторами и государственным сектором экономики. Налог на сверхприбыль не подлежит исчислению и уплате до момента достижения установленного на государственном уровне значения рентабельности, что обуславливает дополнительные риски для государства, возникновение которых определяется возможной задержкой налоговых платежей до восстановления финансовой устойчивости экономического субъекта, осуществляющего разработку, добычу и реализацию природных ресурсов.

Основное преимущество данного налога состоит в наличии корреляционных связей не только с показателем мировых цен на природные

---

¹ Абдурахманова З.А. Природная рента в системе платного недропользования / З.А. Абдурахманова // Фундаментальные исследования. – 2012. - №6. - С. 694-698 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30104>

ресурсы, но и с размером добычи и величиной общих затрат на освоение и добычу полезных ископаемых (их себестоимости). Порядок налогообложения сверхприбылей многоступенчатый, так как механизм обложения представляет собой прогрессию изъятия сверхдоходов в зависимости от размера прибыли корпорации. Однако данная система налогообложения с большим количеством ступеней может спровоцировать рост неоправданных капиталовложений в рамках формирования необоснованных издержек или завышения их величины в отчетности. Вероятность того, что такие искажения будут обнаружены в представляемой отчетности, во многом зависит от разности размеров налога на нижней и верхней ступенях.

В России неоднократно предлагалось введение налога на добавленный доход (на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья), однако в настоящее время пока он находится на стадии обсуждения.

Непрерывное и поэтапное совершенствование системы налогообложения, придание ей более гибкого характера, учитывающего дифференциацию и качественный состав добываемых ресурсов, уже в среднесрочной перспективе будет способствовать получению государством достаточной и адекватной доли природной ренты, обеспечивая реализацию финансово-экономических интересов государства. При реформировании системы налогообложения должен учитываться фактор ее конкурентоспособности на региональном уровне с учетом ожидаемых инвесторами рисков. Принятие инвестиционных решений также осуществляется с учетом особенностей текущего и перспективного налогообложения. Для оценки инвестиционной эффективности необходимо рассчитывать норму прибыли по месторождениям или проектам, то есть отношение годового дохода (прибыли) к инвестициям (вложенным средствам, затратам)¹. Для недропользователей приемлемой нормой прибыли считается норма от 15 до 50%. Норма прибыли используется для определения

---

¹ Курс экономики: учебник / Под ред. Б. А. Райзберга. - ИНФРА-М, 1997. - 720 с.

того уровня цен, которые максимально повысят полезность системы недропользования для общества. При этом необходимо определить стоимость собственного капитала, среднюю для отрасли норму прибыли, а далее цену, которая обеспечит субъекту хозяйственной деятельности исключительно среднюю норму прибыли (не превышая установленное значение)¹.

По итогам реализации аналитических процедур М.Н. Денисовым были сделаны выводы, что норма прибыли в горной промышленности имеет 20-25%, при работе над месторождениями полезных нерудных ископаемых². Другое мнение на данный вопрос имеет Разовский Ю.В., в его понимании норма прибыли, которая требуется заинтересованному инвестору, рассчитывается как 1,5-2-ух кратная ставка банковского процента, то есть 10-15%³.

Если обратиться к трактовкам других авторов, то рента должна составлять не менее 90% от добычи, реализации конечной продукции⁴. Однако точка зрения Разовского Ю.В. в данном случае, наиболее соответствует принципам конкурентоспособной налоговой системы при высокорентабельном производстве: сбор должен взиматься в размере 65-75% дифференциальной ренты. При этом необходимо параллельное внедрение прогрессивной шкалы налогообложения ренты: в случае роста издержек или сокращения цен на добываемое сырье – налоговое бремя снижается до 50-65%; в случае роста цен на природные ресурсы – налоговое бремя следует увеличивать до 80-82%⁵.

В рамках разработки механизма устойчивого развития экономики посредством реформирования общего рентного механизма и введения специальных налогов в системе недропользования необходимо рассмотреть

---

¹ Большой экономический словарь / под ред А.Н.Азрилияна. – 5-е изд. доп и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002.

² Денисов, М.Н. О налоге на добычу полезных ископаемых и воспроизводстве минерально-сырьевой базы / М.Н. Денисов, М.А. Комаров // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. - 2012. - № 6.

³ Разовский, Ю.В. Рентная оценка ресурсов недр. Учебное пособие. – М.: МГГУ, 2003.

⁴ Абдурахманова, З.А. Природная рента в системе платного недропользования / З.А. Абдурахманова // Фундаментальные исследования. – 2012. - №6. - С. 694-698

⁵ Разовский, Ю.В. Рентная оценка ресурсов недр. Учебное пособие. – М.: МГГУ, 2003 г.

процесс развития взаимоотношений предприятий добывающей промышленности в России с различными субъектами экономической среды.

На сегодняшний день по данным статистических органов и оценки Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации российские запасы природных ресурсов одни из самых значительных в мировой системе недропользования. По прогнозам стоимость этих ресурсов составляет более 30 трлн. дол. С точки зрения экономической теории рентные доходы, возникающие при разработке полезных ископаемых, должны направляться на обеспечение государственных расходов. Однако, данный постулат в России соблюдается лишь частично и средства, полученные от добычи и реализации природных ресурсов, в большей мере расходуются на личные цели собственников добывающих корпораций.

Данная ситуация в современных геоэкономических условиях опасна не только с точки зрения возникновения в стране разногласий социального характера, но кроме того негативно сказывается на работе средних и малых добывающих предприятий, не получающих дополнительных доходов в виде ренты, но уплачивающих аналогичные налоги, что и крупные добывающие корпорации, получающие сверхприбыль за счет более удобного месторасположения, более высокого качества добываемых ресурсов, близости к транспортным путям и т.п.

Недифференцированное налогообложение добывающих предприятий влечет за собой ликвидацию и консолидацию малых и средних организаций данного сектора экономики с отрицательной рентабельностью (в связи с нерационально выстроенной системой налогообложения) и получение сверхприбыли добывающими предприятиями, имеющими более выгодные условия добычи.

По мнению М.Г. Чуриной и Е.С. Абузиной, социально справедливое распределение преимуществ и затрат, осуществляемых в ходе извлечения и использования полезных ископаемых, между различными регионами и хозяйствующими субъектами может обеспечиваться только наличием

развитой системы налогообложения и арендного извлечения. Такая система должна способствовать тому, чтобы каждый гражданин страны мог быть сопричастным к природным богатствам, находящимся на территории страны, в том числе запасам нефти и газа. Осуществление такой задачи требует, в первую очередь, не только формирования эффективного механизма изъятия арендных доходов, но и создания бюджетной структуры региона, учитывающей специфику природно-ресурсного потенциала и условий климата. Это основные показатели, которые задаются природой и которые должны приниматься во внимание при построении межбюджетных отношений и осуществлении трансфертов¹.

При реформировании механизма налогообложения в системе недропользования отдельное внимание также следует уделять проработке нормативного регулирования всех нововведений, а также параллельному совершенствованию процедур и методов налогового администрирования, что позволит не только увеличить налоговые поступления в бюджеты различных уровней, но и сформировать дополнительные источники обеспечения реализации природоохранных мероприятий, а также принятия мер по защите окружающей среды территорий, на которых осуществляется добыча природных ресурсов.

Поскольку в системе недропользования рента выполняет важные функции, в частности, воспроизводства, возмещения и производственного стимулирования, считаем необходимым разработать современную концепцию рентного налогообложения, обеспечивающую общественное воспроизводство, эффективность природопользования и стабильные бюджетные доходы.

Таким образом, в рамках анализа современного механизма рентного налогообложения и его функционирования в актуальных геоэкономических условиях необходимо отметить, что за последние 20 лет он подвергался

---

¹ Чурина М. Г. Проблемы формирования механизмов изъятия природной ренты в добывающих отраслях России / М.Г. Чурина, Е.С. Абуздина // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. - Иркутск, 2017. - С. 230-236.

значительным корректировкам со стороны государства. Основные из них были реализованы в рамках совершенствования инструментов рентного налогообложения в России с целью роста показателей наполняемости бюджетов различных уровней управления.

В различные по финансовой стабильности и устойчивости экономические периоды развития Российской Федерации меры трансформации системы рентного налогообложения имели специфические цели и задачи: в период кризиса государство стремилось стимулировать воспроизводственный процесс в стране и обеспечить достижение показателей эффективности докризисного периода предприятиями всех отраслей народного хозяйства, в том числе добывающего сектора экономики, в то же время совокупность мероприятий по совершенствованию системы налогообложения рентных доходов в кризисные промежутки времени была направлена на потенциально возможную максимизацию доходов бюджетов федерального, регионального и местного уровней.

В периоды финансовой стабильности, сопровождающиеся ростом цен на нефтегазовые ресурсы, государство осуществляло редакцию налогового законодательства в сфере недропользования с целью его оптимизации для достижения сбалансированности реализации интересов различных субъектов добывающей отрасли, что сопровождалось одновременным дополнительным предоставлением налоговых льгот и ростом налоговых ставок по отдельным налогам и сборам за пользование природными ресурсами.

Однако можно сделать вывод, что, не смотря на особое внимание государства, общественности и представителей бизнес-сообщества к проблемам рентного налогообложения в современных геоэкономических условиях, данная система по-прежнему несовершенна и требует осуществления мер по реформированию и модернизации.

2 ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА МИРОВОЙ СИСТЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

2.1 Формирование современной концепции рентного налогообложения в недропользовании

Одним из наиболее перспективных направлений формирования эффективной финансовой системы недропользования и государственного регулирования этой высокодоходной отрасли ведения бизнеса является переход на рентный принцип формирования налоговых платежей, применение которого позволит обеспечить соблюдение баланса их размеров и экономической эффективности производства и реализации продукции¹.

Реализуемая система платежей за недропользование в РФ до недавнего времени была представлена фиксированными ставками налогов и сборов (твердые и адвалорные), которые дифференцированы в зависимости от вида полезных ископаемых и не привязаны к величине имеющихся запасов и количеству добытого полезного ископаемого².

Очевидная непроработанность механизма налогообложения недропользования привела к тому, что получаемая корпорациями, осуществляющими добычу полезных ископаемых на месторождениях, с более благоприятными горно-геологическими условиями, сверх прибыль никак не облагается и не контролируется со стороны государства, и присваивается производителями.

Существующая система налогообложения природных ресурсов, основанная на применении усредненных фиксированных налоговых ставок, имеет ряд недостатков, связанных с тем, что месторождения, характеризующиеся низкой рентабельностью, закрываются, что приводит к

---

¹ Майорова, Н.Е. Горная рента в современной системе налогообложения / Записки Горного института. – Т. 155. – Часть 2. – С. 208-211 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gornaya-renta-v-sovremennoy-sisteme-nalogooblozheniya>

² Там же

потере бюджетом налоговых доходов. При этом, участки недр с высокой рентабельностью не реализуют полностью свой налоговый потенциал из-за применения относительно невысоких (для них) налоговых ставок. Происходит присвоение инвестором не принадлежащей ему природной ренты представленной сверхприбылью, при этом государство и в этом случае недополучает налоговые доходы.

Кроме того, нерешенным остается вопрос реализации налогового механизма, позволяющего осуществлять изъятие в бюджет доходов, получение которых прямо не связано с эффективностью деятельности предприятий и системы управления.

Еще одним существенным недостатком существовавшей системы налогообложения природопользования являлось то, что она не принимала во внимание природную, географическую, геологическую и др. особенности участков недр, влияющие на условия добычи (их дифференциацию по уровням сложности).

Таким образом, не учитывался рентный подход в налогообложении недропользования, предполагающий налогообложение сверх прибыли от недропользования.

Создание эффективной системы рентного налогообложения в недропользовании предполагает разработку методики рентного налогообложения, учитывающую специфические особенности каждого конкретного месторождения с акцентом на оптимальный уровень налогообложения любого объекта недропользования¹.

В качестве решения этого вопроса учеными-экономистами предлагается, например, дифференциация ставок налога на добычу полезных ископаемых в зависимости специфики добычи: природных свойств месторождения, этапов (стадий) освоения, географико-экономического местоположения, объемов добычи и др. факторов, посредством введения

---

¹ Майорова, Н.Е. Горная рента в современной системе налогообложения / Записки Горного института. – Т. 155. – Часть 2. – С. 208-211 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gornaya-renta-v-sovremennoy-sisteme-nalogooblozheniya>

специальных коэффициентов ранжирования¹. Изменения в механизме исчисления НДС в последние годы как раз связаны с введением дополнительных коэффициентов и расширением границ применения нулевых ставок по данному налогу².

Высказывались также иные предложения, в части, введения дополнительных налогов или замены существующих налоговых платежей за недропользование единым налогом. При этом, как правило, предлагаемые механизмы налогообложения природных ресурсов сводились к налогообложению запасов (аналогично водному или земельному налогам) и не учитывали обозначенных нами ранее проблем. Кроме того, предлагаемые механизмы налогообложения (даже с учетом факторов, влияющих на недропользование) не учитывали потенциальный доход, возможный к получению от недропользования не сразу, а при дальнейших разработках участков недр³.

Ряд законодательных инициатив по развитию налогообложения природных ресурсов были внесены в части совершенствования НК РФ, которые затем были включены в «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов»⁴. В части документа, посвященной налогу на добычу полезных ископаемых, предполагалось перейти в долгосрочной перспективе на налогообложение добавочного дохода, возникающего при добыче природных ресурсов.

В качестве обоснования целесообразности обозначенных изменений в

---

¹ Якупов, З.С. Природная рента, ее социально-экономическое значение и некоторые вопросы совершенствования налогового механизма изъятия в бюджет / Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - №3. – С. 103-108 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-renta-ee-sotsialno-ekonomicheskoe-znachenie-i-nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-nalogovogo-mehanizma-izyatiya-v>

² Якупов, З.С. Природная рента, ее социально-экономическое значение и некоторые вопросы совершенствования налогового механизма изъятия в бюджет / Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - №3. – С. 103-108 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-renta-ee-sotsialno-ekonomicheskoe-znachenie-i-nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-nalogovogo-mehanizma-izyatiya-v>

³ Там же

⁴ Основные направления налоговой политики РФ на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством РФ 25.05.2009) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88298/

налогообложении природных ресурсов говорилось о том, что с экономической позиции форма изъятия ренты характеризуется наибольшей эффективностью. Доказательством целесообразности ее применения также является положительный зарубежный опыт: в ряде развитых нефтедобывающих стран (Норвегия, Великобритания, США) рента нашла широкое распространение в системе налогообложения.

Кроме того, налогообложение чистого дохода позволяет обеспечивать распределение налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий добычи нефти.

Затраты, понесенные компанией при разработке и добыче нефти на каждом определенном месторождении уменьшают полученный валовой доход для целей налогообложения, что стимулирует к разработке месторождений с более высокой затратоемкостью.

«Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» предполагалось, что такой подход может быть реализован на основе применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, ресурсно-рентного налога или дополнительного налога на прибыль. Что, среди прочих заявленных преимуществ, осложнилось бы необходимостью проведения множества дополнительных мероприятий налогового администрирования.

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»¹ было предусмотрено введение с 1 января 2019 налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли (налог на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья (НДД)) в целях стимулирования разработки новых месторождений и рационального недропользования. Что было реализовано посредством включения в НК РФ главы 25.4 (Рисунок 11), что стало

---

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

серьезным шагом в формировании современной концепции рентного налогообложения в недропользовании. Разработчики ожидают, что общий объем нефти, добываемой организациями, применяющими НДД, составит около 5 % от общей нефтедобычи в России к 2024 году¹.

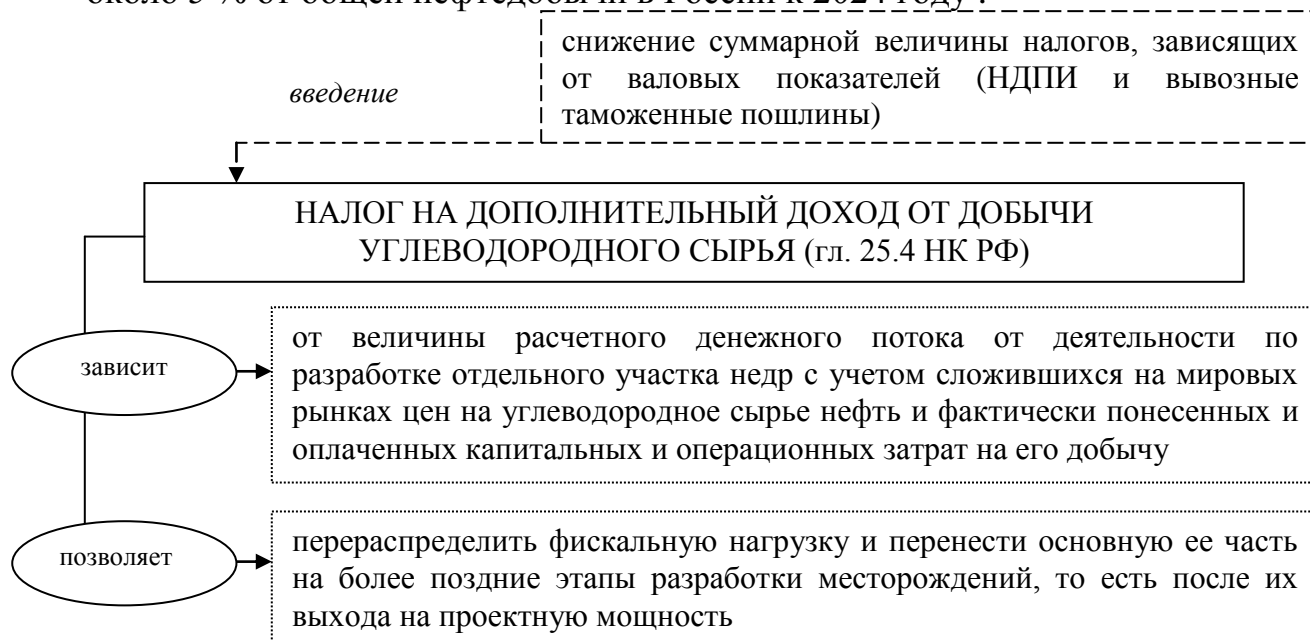

Рисунок 11 – Специфика введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (составлена втором на основе Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/)

При этом, основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики предусмотрены другие изменения в налогообложении недропользования. В частности, планируется снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты, с равнозначным повышением ставки НДПИ и введением объективных критериев для недропользователей, которым будет оказана финансовая поддержка через механизм представления отрицательного акциза².

Предполагаемые изменения нацелены на постепенный переход к

¹ Там же

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

исключительно рентному налогообложению и перевод неявных субсидий в явные с настройкой механизмов повышения их эффективности.

Реализация данных мероприятий со временем позволит создать условия для модернизации нефтеперерабатывающего сектора и обеспечение внутреннего рынка высококачественными нефтепродуктами, а также постепенному переходу к единому топливному рынку на территории Евразийского экономического союза.

Реализация налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, при всех явных преимуществах, имеет и ряд недостатков и рисков. В частности, его введение требует трансформации системы финансового и налогового учета, их адаптации под новый элемент налогового поля (специальные регистры учета, налоговая отчетность, соблюдение сроков подачи документов и уплаты налога)¹. Кроме того, как правило, добывающие компании имеют множество дочерних предприятий, что снижает прозрачность и открытость их хозяйственной и финансовой деятельности, и может вызвать сложности с контролем над порядком применения и формирования налогооблагаемой базы налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Система, основанная на уплате НДД, будет стимулировать плательщиков в поиске путей завышения расходов по добыче углеводородного сырья на участке недр, а не способствовать снижению издержек и оптимизации деятельности².

Положительный опыт применения налогообложения сверхприбыли в ряде зарубежных стран обусловлен существующими в них действенными механизмами налогового и финансового контроля, результативной системой налогового администрирования и стабильными условиями ведения бизнеса.

Эксперты прогнозируют на ближайшую перспективу в качестве последствий введения налога на дополнительный доход от добычи

---

¹ Понкратов, В.В. Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в Российской Федерации. – Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. - №2. – С. 178-182 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-tselesoobraznosti-primeneniya-naloga-na-dopolnitelnyy-dohod-ot-dobychi-uglevodorodnogo-syrya-v-rossiyskoy-federatsii>

² Там же

углеводородного сырья снижение доли доходов федерального бюджета к ВВП за счет дальнейшего снижения нефтегазовых доходов, что среди прочих иных объективных и субъективных факторов, связано с тем, что ожидается снижение поступлений налога на добычу полезных ископаемых при добыче на льготируемых месторождениях¹.

Считаем, что для обеспечения положительных эффектов от внедрения нового налога на добычу углеводородного сырья в налоговую систему РФ, необходимо стимулирование рационального и более комплексного недропользования (наиболее максимального извлечения основных и попутных компонентов); обеспечение экономических и бюджетных эффектов для государства - владельца участков недр (в теории, методологии практике налогообложения недропользования должен быть изначально заложена выгода государства, которая, при любых вариантах развития событий (прибыльное или убыточная деятельность компании) должна поступать в виде налоговых доходов и финансирования рекреационных работ (минимальный налог как в УСН)); простой и действенный механизм налогового администрирования.

При этом, считаем недостаточным налогообложения только дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья. Недропользование предполагает добычу иных полезных ископаемых, от которых добывающие корпорации также могут получать сверхдоход. Кроме того, объект налогообложения в качестве дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на участке недр не позволяет использовать весь налоговый потенциал данного вида деятельности².

Анализируя последние изменения и перспективы развития системы налогообложения недропользования, обращаем внимание на необходимость, на наш взгляд, формирования системы налогообложения ренты в

---

¹ Кузьмин, М.И., Кузнецова, А.Н. Роль минерально-сырьевого комплекса в реализации стратегии устойчивого развития Байкальского региона / М.И. Кузьмин, А.Н. Кузнецова // География и природные ресурсы. - 2016. - № 6. - С. 123-127.

² Ларченко, Л.В. Нефть России: проблемы использования доходов и воспроизводства сырьевой базы / Л.В. Ларченко // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 41 (416). - С. 2-12.

зависимости от ее вида.

Преимущества рентного принципа платности недропользования представлены на рисунке 12.

В рамках проведенного исследования для развития современной концепции рентного налогообложения в недропользовании считаем возможным предложить механизм налогообложения абсолютной ренты в системе недропользования, основанного на налогообложении доходов, получаемых от реализации природных ресурсов (в том числе сверхдоходов).

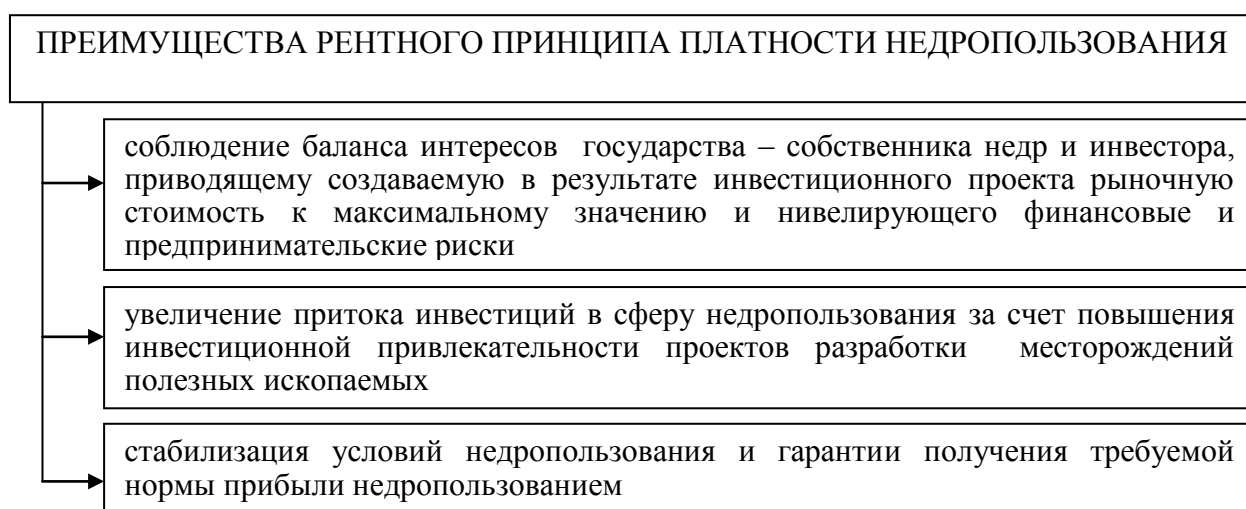

Рисунок 12 - Преимущества рентного принципа платности недропользования (составлено автором на основе Майорова, Н.Е. Горная рента в современной системе налогообложения / Записки Горного института. – Т. 155. – Часть 2. – С. 208-211 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gornaya-renta-v-sovremennoy-sisteme-nalogooblozheniya>)

Предлагаемый механизм налогообложения абсолютной ренты в системе недропользования представлен на рисунке 13. Он не предполагает отмену уже введенных и действующих на территории РФ налогов и сборов за пользование природными ресурсами, а выступает дополнением, инструментом совершенствования действующей системы налогообложения рентах доходов, получаемых недропользователями.

Представим сравнительную характеристику основных налогов, действующих в российской системе недропользования, и дополнительного предлагаемого налога на абсолютную ренту (НАР) (Таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика основных налогов, действующих в российской системе недропользования, и дополнительного предлагаемого налога на абсолютную ренту (на основе НК РФ и авторских разработок)

Элемент налога	НДПИ	НДД	НАР
налогоплательщик	организации и ИП, признаваемые пользователями недр в соответствии с законодательством РФ	организации, осуществляющие деятельность по освоению участка недр в целях добычи углеводородного сырья на участке недр и являющиеся пользователями недр	собственники (арендаторы) участков недр, на которых осуществляется добыча природных ресурсов
объект налогообложения	полезные ископаемые, добытые из недр и извлеченные из отходов (потерь) на участке недр	дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участке недр	участок недр, на территории которого осуществляется добыча природных ресурсов
налоговая база	стоимость (количество) добытых полезных ископаемых	денежное выражение дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на участке недр	общая стоимость добытых и реализованных на данном участке недр природных ресурсов
налоговая ставка	разнятся в зависимости от вида добытого полезного ископаемого	50%	от 2 до 8% от текущих цен на нефть и газ в зависимости от территориальной удаленности участка недр от нефтегазопроводов

Сравнительный анализ основных элементов налогов в недропользовании позволяет говорить о положительных аспектах механизма исчисления и изъятия налога на абсолютную ренту, представленных: прозрачным и ясным механизмом исчисления, налоговой базой, включающей общую стоимость добытых и реализованных на данном участке недр

природных ресурсов (не только нефтегазовых); прогрессивной налоговой ставкой.

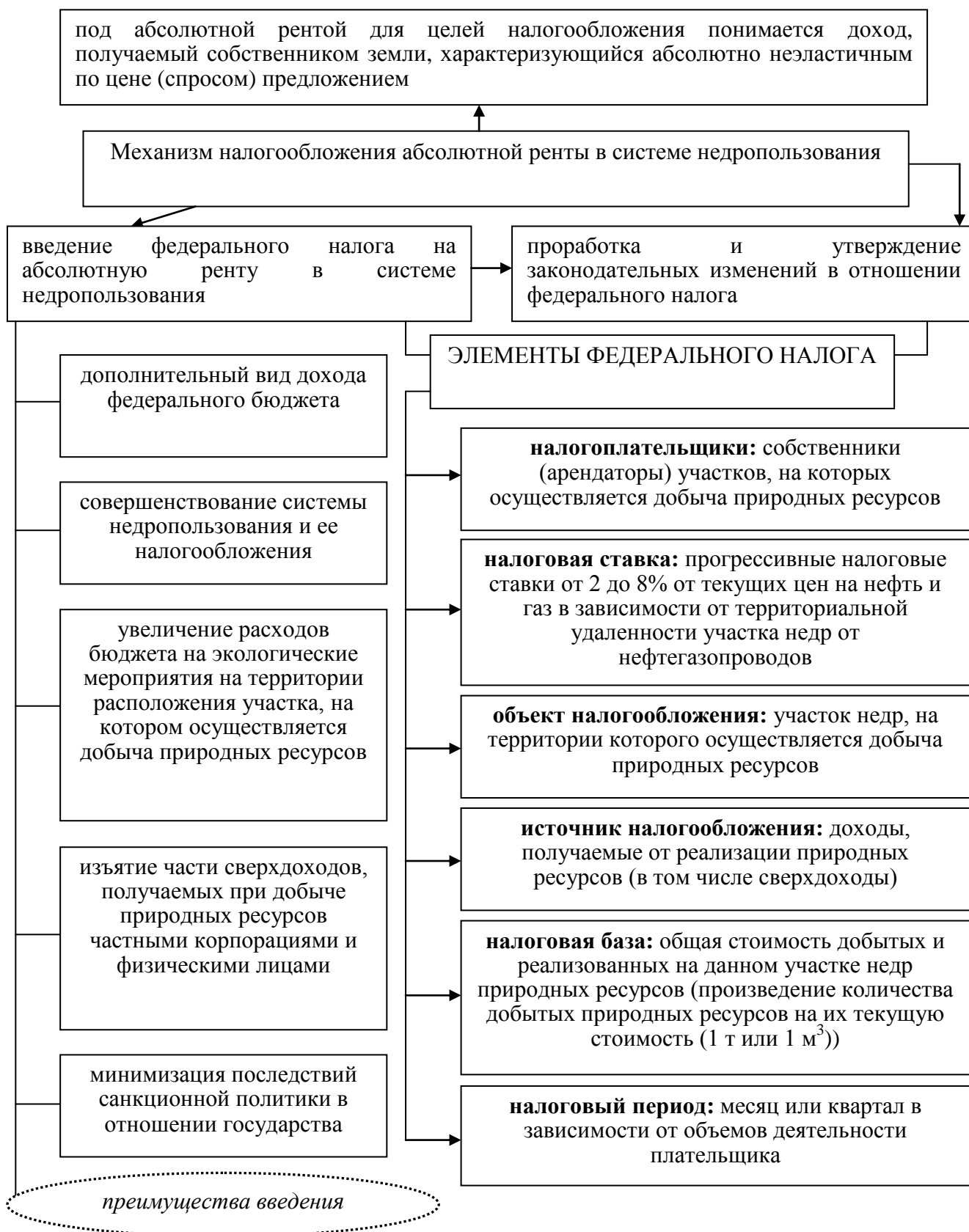

Рисунок 13 – Механизм налогообложения абсолютной ренты в системе недропользования

Предлагаемый механизм совершенствования действующей на сегодняшний момент системы налогообложения в сфере недропользования позволит одновременно решить множество проблем:

- увеличить доходы от государственной собственности в бюджет;
- минимизировать экологические последствия осуществляемых разработок месторождения природных ресурсов;
- сбалансировать систему распределения доходов от добычи и последующей реализации природных ресурсов с позиций государства и юридических и физических лиц, получающих зачастую сверхдоходы от государственной собственности;
- позволит реформировать действующую систему налогообложения в сфере недропользования для целей ее последующей модернизации и улучшения ее фискальной функциональности.

В заключении отметим, что формирование современной концепции рентного налогообложения в недропользовании необходимо осуществлять в привязке к стадиям жизненного цикла разрабатываемых месторождений и с учетом национальных интересов в системе недропользования¹. Кроме того, должна быть заложена экологическая составляющая, с прозрачным механизмом фиксирования рекреационных процедур. Главным определяющим фактором должно стать нивелирование рисков государства в отношении недобросовестного недропользования, недополучения налоговых доходов от скрытия сверхприбыли добывающими корпорациями, а также выстраивание четкого, структурированного и эффективного механизма налогового администрирования (учет, анализ и контроль) добычи, использования и реализации природных ресурсов.

---

¹ Якупов, З.С. Природная рента, ее социально-экономическое значение и некоторые вопросы совершенствования налогового механизма изъятия в бюджет / Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - №3. – С. 103-108 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-renta-ee-sotsialno-ekonomicheskoe-znachenie-i-nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-nalogovogo-mehanizma-izyatiya-v>

2.2 Мировая система недропользования: основные проблемы, решения и текущие результаты

Ускоренный прогресс современных производительных сил, обусловленный бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, наряду с положительным экономическим эффектом дает и отрицательный, который в перспективе вызывает сомнения в целесообразности неограниченного экономического роста.

Глобальный кризис и подорванная экология – это закономерная плата за форсированное развитие мировой экономики. Целесообразность форсированного экономического роста должна быть подвержена сомнению с точки зрения возможного возникновения экономических, экологических и политических кризисов. Однако на сегодняшний день, как в мировом сообществе, так и в России в частности, достижение сверхпоказателей экономического роста остается приоритетной позицией в развитии государств.

Все государства должны стремиться, чтобы к моменту исчерпания легкодоступных ресурсов мировая экономика сделала все возможное для выхода из кризиса и начала использовать технологии на порядок более эффективные и экономичные, для исключения возможности возвращения социально-экономических показателей к ретроспективному уровню кризисных периодов¹.

Для этого в первую очередь необходимо пересмотреть всю систему отношений и приоритетов, действующих в недропользовании, так как в данной сфере сконцентрировано множество проблем и противоречий современного воспроизводственного процесса². Россия давно уже уделяет пристальное внимание проблематике ресурсно-сырьевого комплекса (РСК), его внешним (экспортным) и внутренним вопросам развития, что

---

¹ Глазьев, С.Ю. Государство должно быть эффективным собственником своего имущества / С.Ю. Глазьев // Экономические стратегии. - 2003. - № 5.

² Макаркин, Ю.Н. Рентный механизм дифференциации налогообложения в недропользовании. Минеральные ресурсы России // Экономика и управление, 2005. - №1.

подтверждается содержанием Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

Природа производственных отношений в недропользовании двойственна – у них есть техническая сторона и стоимостная (как у любого явления и процесса в экономике). Для изучения существующих проблем и оценки перспектив развития системы недропользования следует комплексно исследовать техническую и экономическую составляющие ее построения и функционирования.

Общее состояние мировой экономики оценивается сегодня как неопределенное и крайне неустойчивое. В соответствии Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанным Минэкономразвития России: «Сохраняющаяся неустойчивость глобальной экономической системы и неопределенность в отношении перспектив ее развития затрудняют решение приоритетных задач развития промышленных секторов экономики»¹.

Недропользование – особая сфера общественного производства. Во многих странах она играет ведущую роль при формировании и утверждении прогнозов социально-экономического развития, а также разработке мер по укреплению геополитических позиций на мировой арене. В России система недропользования уже достаточно длительный период времени выступает фундаментом экономики. Успешность функционирования данного сектора российской экономики на сегодняшний день для государства определяет социальную обеспеченность населения, выполнение социально значимых обязательств, репутацию на мировой политической арене, коррелирует с состоянием окружающей среды.

Российская экономика по-прежнему находится в прямой зависимости от сырьевого рынка, несмотря на многочисленные меры, разработанные и

---

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанный Минэкономразвития России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/

реализуемые руководством страны по устранению или сглаживанию данной подчиненности. Россия является одной из крупнейших ресурсных держав мира и географической доминантой, занимающей почти половину земного шара по широте. Полностью исключить влияние на экономику данных факторов практически невозможно и не является обязательным, так как государство должно использовать имеющиеся у него преимущества природно-ресурсного характера. Поэтому при оценке краткосрочных и среднесрочных перспектив развития экономики России, можно с уверенностью говорить, о том, что недропользование будет оставаться одним из основных источников бюджетных доходов и главной ареной столкновения глобальных экономических интересов мирового политического сообщества¹.

По мнению ряда экономистов и политологов недра и территории России, отданные в пользование (в аренду, в концессию) иностранным компаниям, необходимо в кратчайшие сроки вернуть и использовать для улучшения собственных социально-экономических показателей. Однако, с точки зрения Президента РФ В.В. Путина, российская экономика на сегодняшний день слишком открыта и уязвима для внешнего влияния, а также зависима от иностранных технологий, проникших во все сферы жизни российского общества, что не позволяет в данный момент времени полностью отказаться от использования иностранных инвестиций в систему недропользования России.

Информационно-коммуникационные технологии, ставшие сегодня основой западной геоэкономики, направлены на укрепление мирового господства преимущественно экономическими средствами без вовлечения политических и военных сил. Действующая на сегодняшний день в России программа импортозамещения является следствием воздействия на экономику страны санкционной политики, угрожающей экономическому

---

¹ Глазьев, С.Ю., Фетисов, Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - № 1 (25). - С. 23-35.

суверенитету государства, а также его общей социальной и финансовой устойчивости.

Кризисные моменты и комплекс принятых и прогнозируемых к вступлению в силу санкций в отношении России существенно подорвали систему российского производства, а также вскрыли недостатки постсоветского хозяйственного уклада, в основу экономики которого был заложен высокодоходный на тот момент времени сырьевой экспорт. Падение мировых цен на нефть и газ в конце 90-х гг. вызвало «сырьевую лихорадку», последствия которой и на сегодняшний момент проявляются в отдельных вопросах построения социально-экономической политики государства. Критический износ основных фондов (более 50%), хронический дефицит финансирования, недостаток оборотных средств, упадок науки, образования, медицины и прочие негативные тенденции развития стали результатом проведения в стране либеральных реформ, инициированных западными странами и представляющих собой один из геэкономических приемов для ослабления политического влияния России на мировой арене¹.

В нарушение основополагающих принципов маржинализма в системе недропользования и в экономике в целом могут наблюдаться противоречивые явления: спад производства не всегда свидетельствует об ухудшении положения конкретной отрасли экономики, при этом рост показателей производства не говорит об экономическом росте, как на отраслевом, так и на государственном уровне.

Мировое недропользование в процессе своего развития двигалось в двух направлениях. Одно из них соответствует доминирующим представлениям о повсеместном осуществлении глобализационных процессов, второе не настолько очевидно, однако, его значимость существенна – сверхконцентрация капиталов, свойственная монополиям.

В системе недропользования, как и в других сферах экономики, действуют крупные вертикально интегрированные компании. На их долю

---

¹ Сорокин, Д.Е. О стратегии развития России / Д.Е. Сорокин // Вопросы экономики. - 2010. - № 8. - С. 28-40.

приходится основная часть доходов, получаемых в данной области, и сконцентрированных в крупнейших мировых корпорациях, поделивших всеобщее экономическое и финансовое пространство на зоны влияния¹.

Границы этих зон непроницаемы для движения капиталов и технологий, что препятствует свободному товарно-денежному обмену, развитию конкуренции, естественному отбору производств и выстраиванию оптимальных межпроизводственных связей. Данные факторы выступают финансово-экономическим барьером по снижению издержек и реализации глобализационных процессов. На текущий момент нельзя говорить о полном доминировании глобализации в рамках формирования мировых экономических тенденций, так как наблюдается отсутствие единого ранга капиталов и технологий даже с учетом всех стараний и воздействий ВТО.

Под глобализацией подразумевается объединение товарных рынков (локальных, региональных) в один глобальный рынок. При этом понятия «глобализация (слияние) рынков» нельзя отождествлять с термином «глобализация товарного производства». Мировое производство остается раздробленным, блоковым. Оно разделено не только географическими границами (региональными, национальными и пр.), но и культурными, юридическими, а главное, – техническими и технологическими, т.е. разными производственными стандартами и экономическими укладами в мировом контексте. Считаем, что именно различия системы производственных стандартов негативно сказывается на процессе глобализации производств, препятствуют международной, межотраслевой и межпроизводственной кооперации.

Даже в рамках одной корпорации могут сосуществовать несовместимые между собой производства – как по технологическим стандартам, так и по форме организации, что подрывает эффективность и

---

¹ Клейнер, Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. - 2011. Т. 9. - № 3. - С. 3-28.

рентабельность их работы и наиболее отчетливо проявляется в период длительной глобальной смены технологий.

В современной экономике, разделенной на крупные корпоративные блоки, где главенствующими субъектами выступают корпорации, каждая из которых построена на своде определенных норм и стандартов, а также применяет различные технологии в производственном и управленческом процессе возникает «кризис разнообразия», препятствующий глобальной производственной кооперации, подлинной глобализации. Поэтому современную экономическую ситуацию можно назвать кризисом корпораций, так как именно они выступают фундаментом построения рыночных отношений на сегодняшний день¹.

Еще Дж. Гелбрейт указывал на пагубность корпоративного устройства экономики и на не безупречность специфики корпоративного роста, основанного не на росте производительности труда, а на поглощении и слиянии капиталов.

Мировая экономика переживает переломный период своего развития, отмеченный многими знаковыми трансформациями и новыми вызовами. Глобальные экономические структуры пришли в движение, которое носит разнонаправленный характер. Практически синхронно происходит перезагрузка моделей развития, изменяется состав государств-лидеров хозяйственного роста, формируются торговые мегаблоки и разворачивается четвертая технологическая революция. Все это ставит перед отдельными странами, включая Россию, сложные задачи стратегического порядка.

Оценивая мировое экономическое пространство, можно выделить переломные моменты мирового рынка, в том числе и для России. В 2015 году промышленный сверхрост в Китае, обвал фондовых рынков и цен на ресурсы, снижение трансграничного товарооборота привели к наступившему в последующем экономическому кризису. Британский журнал

---

¹ Френкель, А.А., Тихомиров, Б.И., Сергиенко, Я.В., Рощина, Л.С. Российская экономика в 2015-2017 годах / А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, Я.В. Сергиенко, Л.С. Рощина // Экономическая политика. – 2016. Т. 11. - № 5. – С. 198-233.

«The Economist» данные события назвал «...финансово-экономическими шоками», которые привели мировую экономику к «глобальной нестабильности».

Развитие «сырьевого суперцикла» в Китае началось с 2000 года, когда значительно возросло потребление ресурсов и продовольствия странами Азии. Рост спроса повлек за собой рост цен на commodities. Экспортеры, в свою очередь, реализуя ресурсы и продовольствие, в этот период получали сверхвысокую прибыль. Данное обстоятельство обеспечило искажение баланса спроса и предложения на рынке ресурсов и сформировало устойчивое видение власти и рыночных структур о возможности неограниченного роста цен на ресурсы. В этот период прогнозы цен на нефть доходил до 200 долл. за баррель¹. Мировой финансовый кризис 2014-2015 гг., возникший из-за резкого снижения цен на энергоресурсы», оказал разнонаправленное действие на экспортно-импортные отношения в сырьевом секторе. Динамика ценообразования сырьевого сектора представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика ценообразования сырьевого сектора (к уровню 2000 г.)

Виды сырьевых товаров	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Все сырьевые товары	140,4	256,0	302,0	276,8	258,2	242,5
Сырая нефть	189,1	280,2	368,3	372,1	368,8	341,1

Из данных таблицы 3 следует, что до 2012 года динамика цен на все сырьевые товары, в том числе на сырую нефть имели положительную тенденцию роста. С 2012 года цена на данный вид товаров начала снижаться значительными темпами, что связано с вхождением экономики России в кризис. Снижение цен оказало негативное влияние на бюджетные доходы стран-экспортеров. Снижение цен на сырье в 2014 году по сравнению с 2011 годом сократилось на 20%, в том числе на медь – 22%, сахар – 35%, серебро

¹ Яковлев, П.П. Глобальная экономика: Прыжок в неизвестность / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/globalnaya-ekonomika-pryzhok-v-neizvestnost>

– 46%. Цены на нефть снизились за полтора года с 2014 по 2015 гг. на 75%: со 110 до 27 долл. за баррель. На рисунке 14 представлены тенденции изменения цен на сырьевые товары за период с 2005 года по 2012 год¹.

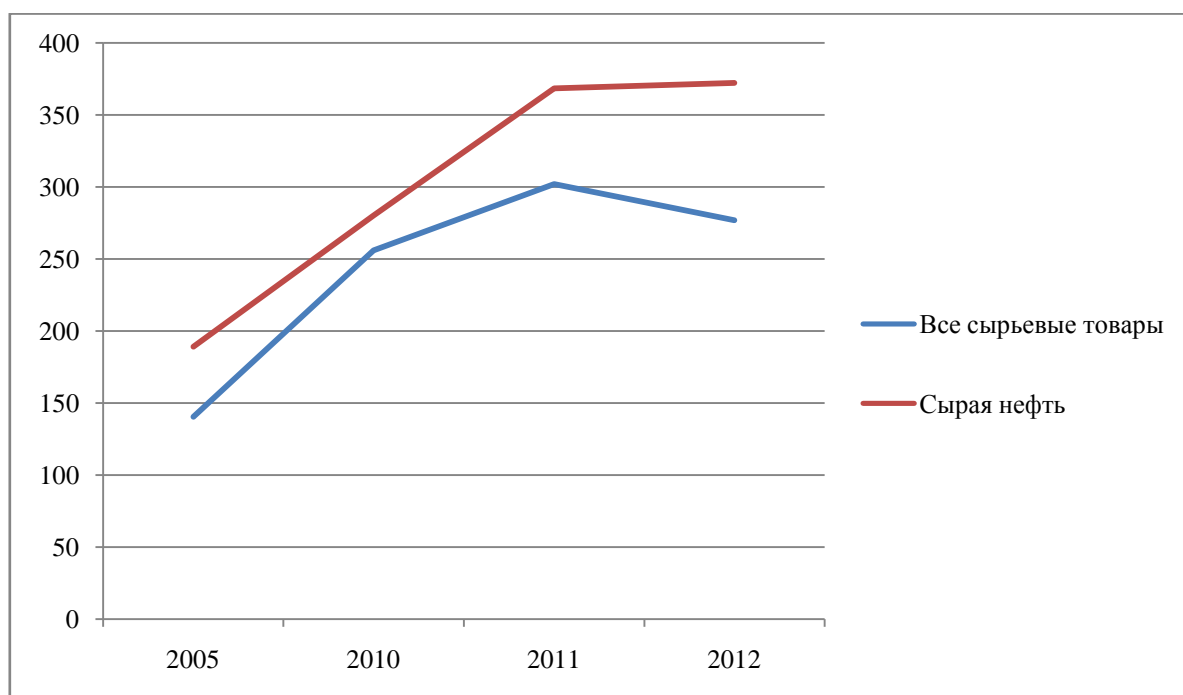

Рисунок 14 – Анализ тенденций изменения цен на сырьевые товары за период с 2005 года по 2012 год

В таблице 4 представлена динамика цен на минеральные ресурсы с 2005 г. по 2014 г.

Таким образом, многие минеральные ресурсы имели максимальные значения цен в 2011 году, после чего с 2012 года наблюдается снижение ценовых показателей, подтверждающее нестабильность экономической ситуации на мировых рынках, в том числе сырьевых.

¹ Яковлев, П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности / П.П. Яковлев // Латинская Америка. – 2015. - №5, Май. - С.12-29.

Таблица 4 – Динамика ценообразования минеральных ресурсов (к уровню 2000 г.)¹

Виды сырьевых товаров	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Минералы, руды и металлы</i>	173,2	327,3	375,2	322,3	305,8	279,8
Золото	159,4	439,9	562,2	598,1	505,7	453,8
Серебро	146,8	404,1	705,4	624,3	477,3	381,5
Железная руда	-	183,9	210,1	160,9	169,5	121,4
Марганцевая руда	175,8	415	324,4	262,1	291,4	242,7
Алюминий	122,5	140,2	154,8	130,3	119,1	120,4
Медь	202,9	415,6	486,6	438,5	404,1	378,4
Никель	170,6	252,4	265	203	173,9	195,3
Свинец	215	473,2	529	454,1	471,8	461,6
Цинк	122,5	191,5	194,4	172,7	169,3	191,6
Олово	135,8	375,4	480,5	388,5	410,6	403,3
Вольфрам	366,6	404,7	715,4	643,3	619,5	594,5

На рисунке 15 представлен анализ динамики цен на минеральные ресурсы в 2005-2014 гг. на мировом рынке.

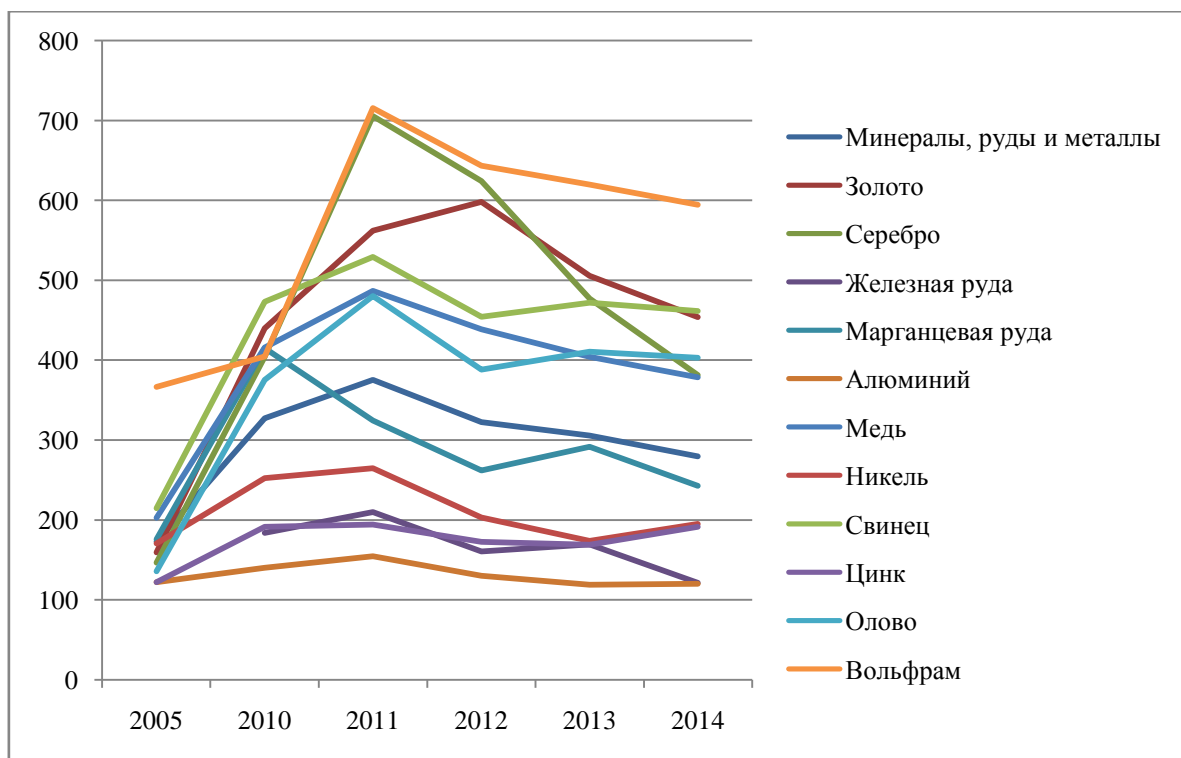

Рисунок 15 - Анализ динамики цен на минеральные ресурсы в 2005-2014 гг. на мировом рынке

¹ Яковлев, П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности / П.П. Яковлев // Латинская Америка. – 2015. - №5, Май. - С.12-29.

В таблице 5 представлен анализ ценовых характеристик в отношении продовольственных товаров в 2005-2014 гг.

Таблица 5 - Анализ ценовых характеристик в отношении продовольственных товаров (commodities) в 2005-2014 гг. (2000 г. = 100%)

Виды сырьевых товаров	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Продовольствие</i>	128,4	231,6	272,8	269,0	249,0	239,0
Пшеница	109,2	210,8	256,5	247,3	271,9	251,7
Кукуруза	103,8	226,8	332,5	312,9	280,5	230,4
Рис	141,2	255,8	270,9	284,8	254,7	209,3
Сахар	120,9	260,2	317,9	263,4	216,3	207,8
Говядина	135,2	173,8	208,6	214,1	209,1	255,2
Кофе	114,0	218,1	276,6	198,7	144,5	193,1

Основные тенденции изменения ценовой политики в отношении продовольственных товаров в 2005-2014 гг. представлены на рисунке 16.

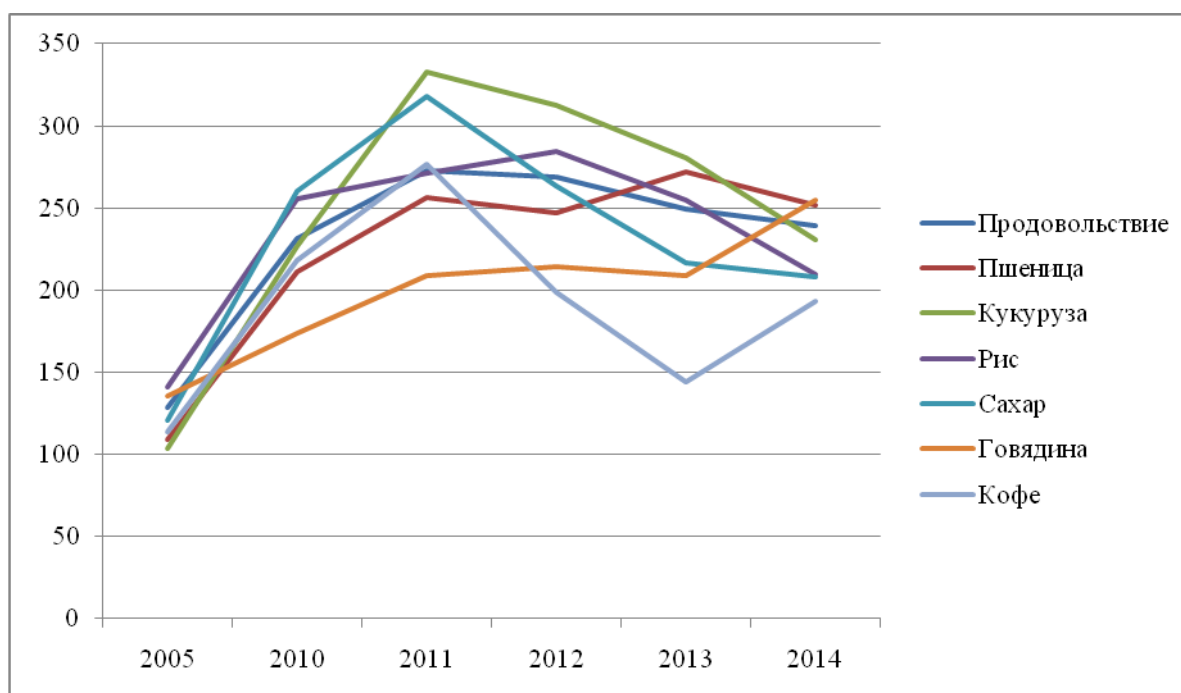

Рисунок 16 - Основные тенденции изменения ценовой политики в отношении продовольственных товаров в 2005-2014 гг.

Рассмотрим и проанализируем основные тенденции изменения мирового сырьевого рынка за последние годы (2014-2017 гг.). На рисунках 17 и 18 представлен анализ месячной динамики цен на основные сырьевые

товары, в текущих ценах в 2014-2018 гг. В качестве основных сырьевых товаров выделены: уголь, нефть Urals, природный газ, пшеница, медь, цинк, железная руда, никель.

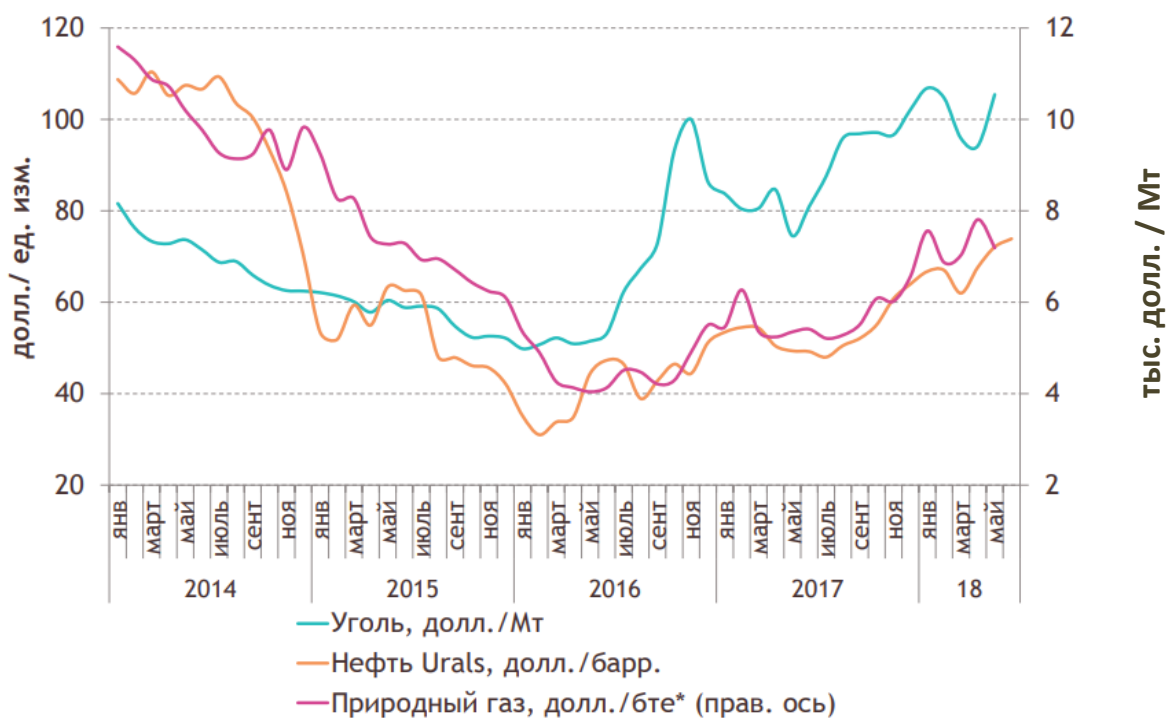

Рисунок 17 - Месячная динамика цен на основные сырьевые товары, долл. США, тыс. долл. США в текущих ценах, 2014-2018 годы

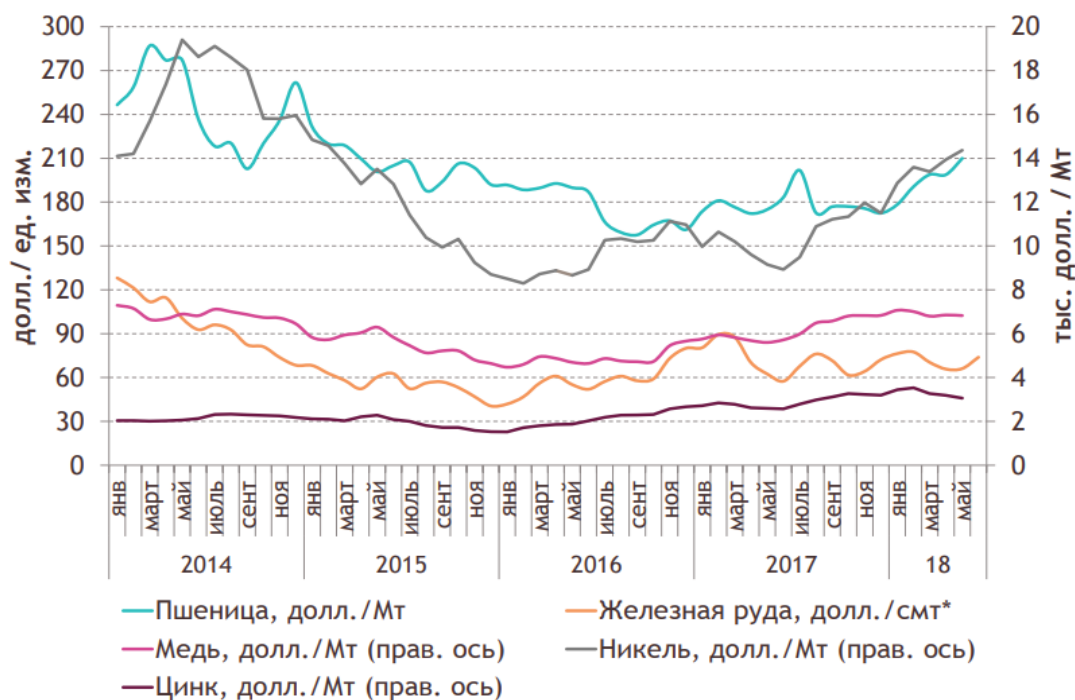

Рисунок 18 - Месячная динамика цен на основные сырьевые товары, долл. США, тыс. долл.США в текущих ценах, 2014-2018 годы

В таблице 6 представлен динамика номинальных цен на сырьевые товары, базовые продовольственные товары в 2014-2017 гг., а также прогноз изменения их средних значений в 2018-2019 гг.

Таблица 6 – Динамика номинальных цен на сырьевые товары, базовые продовольственные товары в 2014-2017 гг., а также прогноз изменения их средних значений в 2018-2019 гг.

Наименование ресурса или товара	Индекс номинальных цен (2010=100%)				Прогноз номинальных цен (2010=100%)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. Энергетические ресурсы	118	65	55	68	81	81
2. Неэнергетические ресурсы, в том числе:	97	82	80	84	87	88
- продукты сельского хозяйства;	103	88	88	87	89	90
- напитки;	102	94	91	83	83	84
- еда;	107	89	90	91	93	94
- переработанные материалы;	92	83	80	81	83	85
- удобрения;	101	97	78	84	76	77
- металлы и минералы	85	67	63	78	85	83
3. Драгоценные металлы	101	91	97	98	101	99
Дополнительная информация						
1. Сырая нефть (долл. /бар)	96	51	43	53	65	65
2. Золото (долл. / унц)	1,2366	1,161	1,249	1,258	1,300	1,282

Анализ изменений цен на ресурсы (продукты сельского хозяйства, продукты энергетики и продукты металлургии) в период с января 2011 г. по январь 2018 г. представлен на рисунке 19.

На рисунке 20 представлен анализ темпов роста цен по товарным группам в 2017 году (в отношении аналогичных показателей прошлого года).

Рост цен на сырьевые товары замедлилась в первой половине 2017 года. В июне 2017 года цены на все виды товаров достигли минимальных значений, во второй половине года цены на топливо, минеральное сырье, руду и металл восстановились. Темпы роста на товары сельского хозяйства имели неравномерные значения, обусловленные значительными колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию в рамках одного года (увеличением и уменьшением). Темпы роста цен на

продовольствие значительно замедлились в мае 2017 г. и после этого постоянно снижались со скоростью от 8 до 9 %.

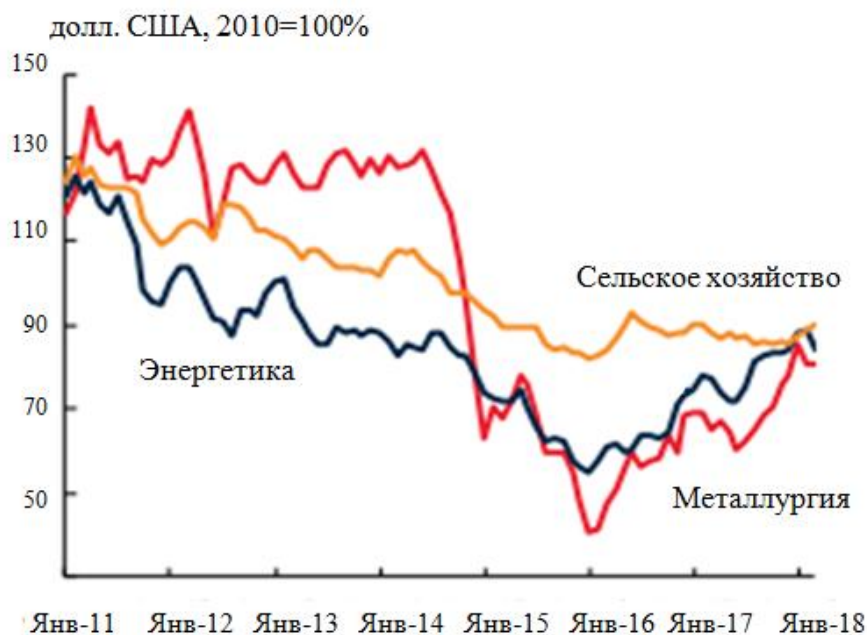

Рисунок 19 – Анализ изменений цен на ресурсы в период с января 2011 г. по январь 2018 г.

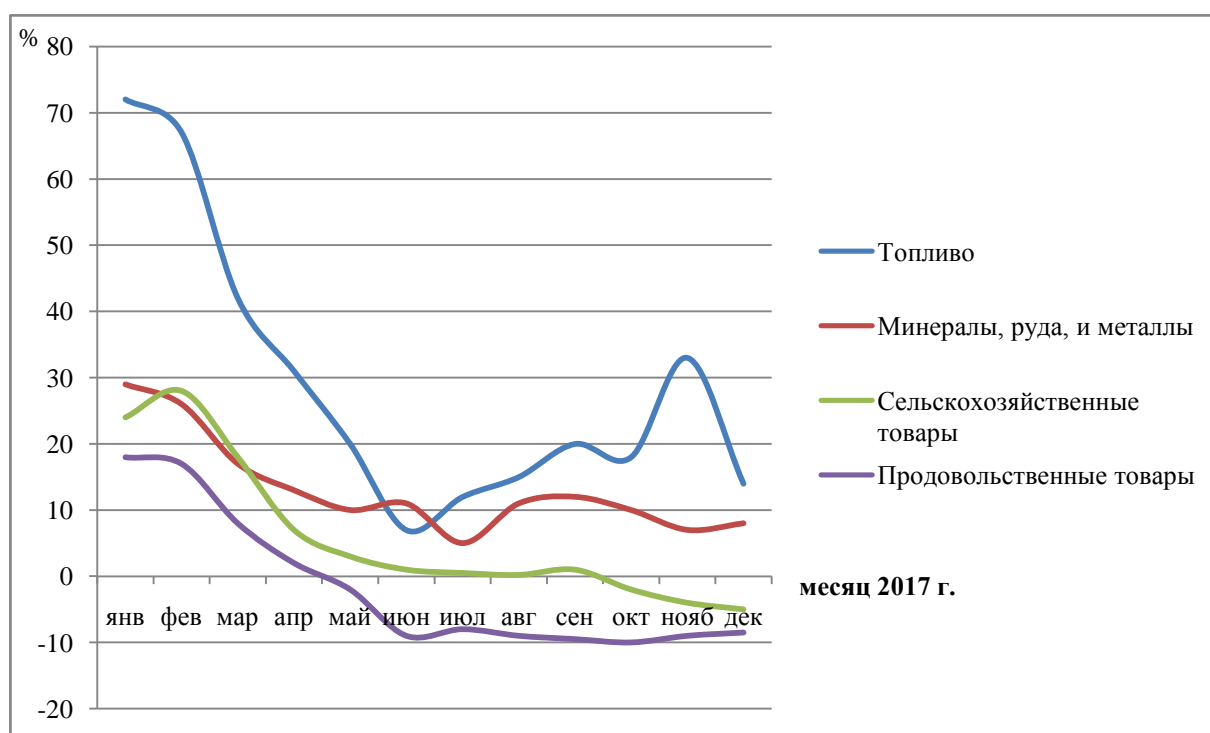

Рисунок 20 – Анализ темпов роста цен по товарным группам в 2017 г. (в отношении аналогичных показателей прошлого года)

Прогнозные значения средних цен на нефть в 2018 году по данным, сформированным Всемирным банком, - 56 долларов США за баррель (в 2017 году данный показатель составил 53 доллара США за баррель). Рост цен на нефть обусловлен одновременно несколькими факторами геэкономической мировой политики: ростом спроса; действием соглашения о сокращении объемов добычи среди экспортеров нефти и стабилизацией объемов добычи сланцевой нефти в США. Одновременно с этим ожидаемые средние цены на металлы в 2018 году после наблюдающихся тенденций роста (рост составил 22% по отношению к показателю предыдущего периода) стабилизируются. Это обусловлено тем, что коррекция цен на железную руду будет компенсирована ростом цен на другие базовые металлы. На фоне уверенного спроса и сокращения запасов отмечается восстановление цен на энергоносители, однако многое зависит от решения нефтедобывающих стран о продлении соглашения о сокращении объемов добычи нефти. Кроме того на формирование цен на металлы существенное влияние оказывает ситуация в Китае¹.

Прогноз цен на нефть немного скорректирован в сторону снижения по сравнению с прогнозом за апрель и сопряжен с рисками. Поставки нефти из таких стран, как Ливия, Нигерия и Венесуэла, подвержены волатильности. Члены Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и другие нефтедобывающие страны могут достичь договоренности о продлении соглашения о сокращении объемов добычи нефти, что будет и далее оказывать повышательное давление на цены на нефть.

Вместе с тем, если соглашение о сокращении объемов добычи нефти не будет возобновлено, то это может повлечь за собой снижение цен, так же, как и рост объемов добычи сланцевой нефти в США. Что касается цен на природный газ, то в 2018 году ожидается их средний рост на 3%, тогда как цены на уголь будут снижаться после почти 30-процентного роста в 2017

---

¹ Чжан, С. Современное развитие российской экономики: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2017. - №21. - С. 267-270 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/155/43735/>

году. Как ожидается, политика в области защиты окружающей среды в Китае будет играть ключевую роль в определении дальнейшей динамики цен на уголь.

Прогнозируется общее снижение цен на железную руду на 10% в 2018 году, однако в условиях низкого предложения ожидается, что цены на базовые металлы, такие как свинец, никель и цинк, повысятся. Среди рисков снижения цен в прогнозе перечислены такие факторы, как более медленный, чем прогнозируется, рост спроса в Китае или смягчение ограничений объемов производства в отраслях тяжелой промышленности Китая.

В связи с повышением процентных ставок в США, средние цены на золото незначительно снизятся в 2018 году. При этом ожидается рост цен на сельскохозяйственную продукцию, обусловленный сокращением объемов поставок, при этом цены на зерно, масла и муку повысятся незначительно. На рынках сельскохозяйственного сырья отмечается уверенный уровень предложения, а отношение переходящих запасов к использованию (показатель уровня предложения на рынке) некоторых зерновых культур, согласно прогнозу, повысится до максимального уровня за многие годы.

Современная экономика в своем развитии достигла такой динамики, что используемые ранее механизмы управления, основанные на решениях законодательной и исполнительной власти, уже не в состоянии обеспечить ее устойчивость, т.е. даже простое воспроизводство.

Таким образом, при оценке мировой и российской системы недродопользования были определены основные проблемы ее формирования и функционирования, связанные с ее неполным включением во всемирные глобализационные процессы и зависимостью российской экономики от сырьевого сектора и невозможностью ее устранения в краткосрочной перспективе. Были проанализированы основные показатели функционирования сырьевого рынка с учетом его включения в глобализационные экономические процессы, а также выявлены основные

долгосрочные тенденции его развития на базе ретроспективного и прогностического анализа основных динамических характеристик.

2.3 Оценка действующей системы рентных платежей в сфере недропользования

В соответствии с базовыми макроэкономическими законами форма собственности на те или иные ресурсы обуславливает общие и специфические принципы пользования благами, которые в свою очередь определяются порядком и результативностью извлечения потребительской стоимости с учетом имеющейся ресурсной базы. В рамках использования ресурсов недр земли главным образом удовлетворяются интересы государства посредством реализации экономико-правовых отношений, возникающих в процессе добычи и реализации полезных ископаемых. Так как богатство залежей является продуктом, созданным природой и находящимся на определенной территории, государство обладает доминирующими правами собственности на них, одновременно природные ресурсы являются объектом труда и капитала.

Основным налогом на сегодняшний день, приносящим значительную долю доходов федеральному бюджету Российской Федерации, является налог на добычу полезных ископаемых. Он представляет собой пример реализации рентных отношений в современной российской системе недропользования, но не отображающий при этом характер деления ренты на дифференциальную ренту I и II рода, а также специфику функционирования сверхдоходного нефтегазового сектора экономики России.

Для целей оценки действующей совокупности рентных платежей в российской системе недропользования необходимо проанализировать доходы, получаемые бюджетом государства от налогообложения прибылей предприятий добывающего сектора экономики РФ (Таблица 7).

Таблица 7 – Анализ поступлений в бюджеты различных уровней управления РФ в рамках рентного налогообложения

ПЕРИОД	ПОКАЗАТЕЛЬ			
	Поступления от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год, тыс. руб.	Поступления от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год, тыс. руб.	Всего налоговые поступления в бюджет, млрд. руб.	Доля НДС в налоговых доходах бюджета, в %
2006	1184,6	1162,2	5441	21,36
2007	1197,3	1197,3	4731,4	25,3
2008	1723,3	1708	7967,8	21,44
2009	1064	1053,8	6307	16,71
2010	1414,8	1406,3	7687,9	18,3
2011	2048,7	2042,6	9733,6	20,99
2012	2464,3	2459,3	10952,6	22,45
2013	2580,5	2575,8	9271,1	27,78
2014	2908,7	2904,1	12606,3	23,04
2015	3231,6	3226,8	13707,1	23,54
2016	2934,1	2929,3	11709,8	25,02
2017	4135,6	4130,5	17194	24,02

Исходя из представленной информационно-аналитической информации можно сделать вывод о значимости рентных платежей для консолидированного бюджета РФ, так как за рассматриваемый период доля доходов, полученных в связи с уплатой налога на добычу полезных ископаемых, превышает отметку в 20%, в отдельные периоды бюджет более чем на четверть формировался за счет поступлений от НДС и прочих налогов и сборов за пользование природными ресурсами.

Размер рентных платежей в виде налога на добычу полезных ископаемых с 2006 г. по 2017 г. увеличивался нарастающим итогом, что обусловлено корректировками налогового законодательства и одновременным ростом налоговых ставок по НДС. Исключение составляет послекризисный период 2009-2010 гг., когда все бюджетные доходы значительно сократились в связи с ухудшением финансово-экономической обстановки в стране и мире в целом.

Ставки налога на добычу полезных ископаемых устанавливаются НК РФ (ст. 342). Рост ставок можно проследить в отношении добытой нефти

обессоленной, обезвоженной и стабилизированной: 766 рублей (на период с 1 января по 31 декабря 2015 года включительно), 857 рублей (на период с 1 января по 31 декабря 2016 года включительно), 919 рублей (на период с 1 января 2017 года) за 1 тонну добытой нефти обессоленной, обезвоженной и стабилизированной (за исключением нефти, добытой на участках недр, в отношении которой в течение всего налогового периода исчисляется налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья)¹.

На рисунке 21 представлена структура доходов бюджетной системы Российской Федерации в разрезе собранных налогов и сборов в 2017 году.

Рисунок 21 - Структура доходов бюджетной системы Российской Федерации в разрезе собранных налогов и сборов в 2017 году, тыс. руб.

Рисунок подтверждает значимость выбранной темы исследования: в рамках формирования бюджетных доходов рентные доходы играют

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: часть 2 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/b0945496f341b2d7e1f79e0bc9dd4e4522a466b1/

ключевую роль. Лишь величина страховых взносов и соответственно их доля в бюджете РФ превышают поступления от налогов и сборов за пользование природными ресурсами, что в большей степени определено высокой ставкой страховых взносов.

В целях реформирования современной системы недропользования посредством разработки эффективного механизма рентного налогообложения необходимо более широкое распространение экономико-правового влияния государственной собственности, в том числе субъектов РФ, на весь перечень экономико-геологических инструментов данного сектора народного хозяйства¹, а именно: бонусов и роялти, сбора на участие в конкурсе и иных обязательных платежей, предусмотренных нормативной базой РФ (в частности, Законом РФ «О недрах», НК РФ).

Анализ данных механизмов экономико-геологического характера необходимо осуществлять с учетом проявления абсолютной горной ренты, образующейся в результате монополии государственной собственности на недра. Нами предлагается разработка экономических инструментов усиления государственной собственности в сфере недропользования России с учетом глобализационных процессов, протекающих в мировой экономике посредством реформирования экономико-правовых отношений и устранения противоречий в действующем законодательстве Российской Федерации.

Усиление государственной собственности возможно путем изъятия части дохода для реализации государственных программ и проектов. Часть изымаемого дохода (рента) может определяться как разница между ценой ресурсов и вложенными средствами в ее получение.

В рамках совершенствования бонусных инструментов рентного механизма недропользования, в частности, разового платежа за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии за пользование недрами, предлагаем корректировку стартовой величины

---

¹ Мельников, Д.В. Экономические механизмы усиления государственной собственности в сфере недропользования в России / Д.В. Мельников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – С. 49-53.

платежа, увеличив его до 13% размера НДС в расчете на среднегодовую мощность организации, осуществляющей добычу природных ресурсов (на сегодняшний день данная величина составляет – 10%, по нефти и газу – 5%)¹.

Исключение составляет минимальный размер разовых платежей за пользование недрами, устанавливаемых в отношении нефти и (или) газового конденсата, который в соответствии со ст. 40 Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» составляет не менее 5% величины НДС в расчете на среднегодовую мощность добывающей организации по нефти и (или) газовому конденсату, соответственно². Увеличение минимального размера до 13% объясняется основной ставкой налога на доходы физических лиц. Прирост на 3% минимального размера разового платежа незначительно скажется на финансовых результатах собственников пользователей недр, а также результативности их работы, при этом станет дополнительным источником финансирования государством социально значимых проектов и программ, в том числе на региональном и местном уровнях. Бонусы предлагаем перераспределять следующим образом: 40% - в федеральный бюджет РФ; 60% - в региональные бюджеты, на территории которых осуществляется добыча полезных ископаемых.

Для целей дальнейшего изучения организации системы платежей в сфере недропользования необходимо рассмотреть роль дифференциальной ренты первого и второго рода в системе рентного налогообложения (Рисунок 22).

---

¹ Мельников, Д.В. Экономические механизмы усиления государственной собственности в сфере недропользования в России / Д.В. Мельников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – С. 49-53.

² Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

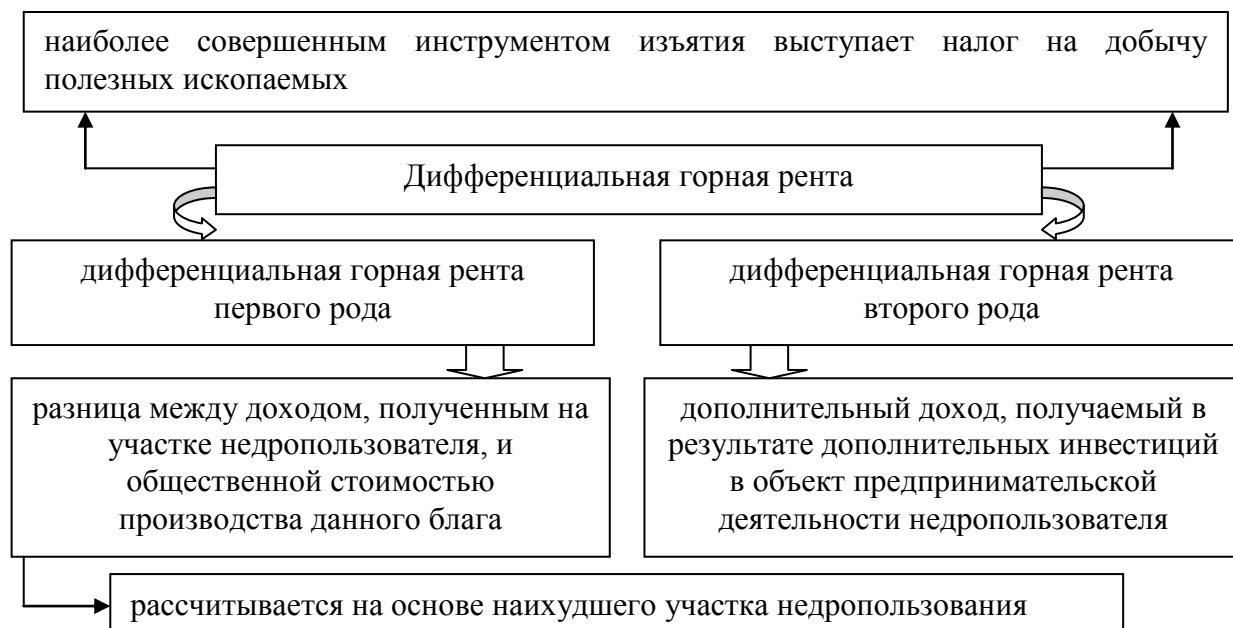

Рисунок 22 – Общая характеристика налогообложения дифференциальной горной ренты

На сегодняшний категориальный анализ термина горная рента в рамках системы налогообложения, установленной на территории РФ, не осуществлялся и не нашел отражения в НК РФ, что исключает возможность оценки его инструментов в отношении объекта - дифференциальная рента I и II порядка. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в системе рентного налогообложения обостряет конфликт интересов бюджетов различных уровней управления в рамках формирования их доходной части при перераспределении прибылей, полученных субъектами недропользования.

В таблице 8 представлены данные по всем видам налогов, которые могут применяться в недропользовании.

В таблице 9 представлены ставки налогов и предмет налогообложения согласно НК РФ в отношении отдельных объектов в системе недропользования.

На сегодняшний день величина денежной массы, подлежащей уплате в бюджет, не зависит от дополнительных технико-экономических критериев добычи полезных ископаемых, учитывается исключительно показатель объема добытых ресурсов.

Таблица 8 – Налоговые ставки согласно НК РФ

Год \ Наименование налога	2016	2017	2018	2019
НДС	0%, 18%			0%, 20%
Налог на прибыль организаций	20%			
Налог на добычу полезных ископаемых	0% От 3,8% до 8% Специфические ставки по нефти, газу, углю, руде			
Налог на имущество организаций	2%	2,2%		
Земельный налог	0,3%, 0,5%	0,3%, 1,5%		
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, введен с 1 января 2019 г.	-			50%
Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции	по НДС - 340 руб. за 1 тонну нефти и газового конденсата с учетом коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть, по остальным налогам – по правилам НК РФ			

Таблица 9 - Ставки налогов и предмет налогообложения согласно НК РФ в отношении отдельных объектов в системе недропользования

Ставка (%)	Объект обложения
0	Нормативные потери, связанные с добычей и извлечением минерально-сырьевых ресурсов
	Промышленные воды, как побочный ресурс при основной добыче
	Попутные газы
	Продукты вторичной переработки или продукт низшего качества
	Минеральные воды для санаторно-курортных нужд
	Сверхвязкая нефть
3,8	Калийные слои
4	Торф
4	Горючие сланцы
4,8	Черные металлы
5,5	Радиоактивные металлы
5,5	Неметаллическое сырье
6	Горнорудное сырье
6	Сырье, содержащее остатки золота
7,5	Минеральные воды и лечебные грязи
8	Цветные металлы
919 руб.	за 1 тонну добытой нефти без учета налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, иначе 1 руб.
42 руб.	за 1 тонну газового конденсата
35 руб.	за 1000 куб. м газа
11-57 руб.	за 1 тонну угля
270 руб., 730 руб.	за 1 тонну многокомпонентной руды

Строительство трубопроводов осуществляется в различных условиях, поэтому одним из значимых с точки зрения затрат и прибыльности показателем является агрессивность трубопровода. СНИПы, выступающие основой нормативно-правового регулирования подготовки и добычи природных ресурсов, определяют 3 степени агрессивности трубопровода: с неагрессивной средой (без скорости коррозии), с малоагрессивной средой (скорость коррозии менее 0,1 мм/год) и с высокоагрессивной средой (скорость коррозии более 0,5 мм/год)¹.

Такие важнейшие финансовые показатели как: общая рентабельность, балансовая прибыль, срок окупаемости инвестиционного проекта находятся в непосредственной зависимости от уровня агрессивности среды, определяющего размер необходимых при строительстве прямых инвестиционных вложений. Соответственно, прослеживается прямая связь данного показателя и с объемом поступлений в бюджеты различных уровней управления РФ: чем агрессивнее среда строительства, тем больше величина прямых затрат, что уменьшает размер оставшейся в распоряжении предприятия прибыли и возможных налоговых изъятий.

Также при расчете налогов, подлежащих уплате в бюджет в рамках современной российской системы недропользования, не учитывается фактор природно-климатического расположения месторождения, имеющий определяющее значение для добывающих предприятий. Это связано с пропорциональным ростом затрат на строительство и содержание трубопровода при ухудшении климатических условий и условным делением территорий на расположенные в неагрессивной (или малоагрессивной) и высокоагрессивной среде. Исходя из теории рентного налогообложения и имеющихся различных условий хозяйствования у предприятий добывающей отрасли экономики, субъектам, например, Сибирского федерального округа должна представляться налоговая льгота, в связи с влиянием на их

---

¹ Мельников, Д.В. Экономические механизмы усиления государственной собственности в сфере недропользования в России / Д.В. Мельников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – С. 49-53.

деятельность агрессивных природно-климатических факторов. Она может быть выражена в снижении налоговой ставки в сравнении с регионами, расположенными в более благоприятной климатической зоне, например, в сравнении с Центральным федеральным округом. Однако на сегодняшний день данная экономически обоснованная льгота не нашла отражения в налоговом законодательстве государства. Необходимо отметить, что дифференциальная горная рента первого рода реализуется через систему таможенных пошлин на природные ресурсы, в частности, на газ¹.

В топливно-энергетическом секторе экономики РФ с практических позиций осуществляется перераспределение дифференциальной горной ренты второго рода посредством удержания НДС и уплаты хозяйствующими субъектами вывозных таможенных пошлин. При этом на добычу попутного газа установлена налоговая ставка НДС 0%, в рамках таможенного обложения также действует льготный режим обложения для данного вида ресурсов. Преференции в области налогообложения объясняются отсутствием в России актуальных и эффективных технологий по переработке попутного газа в разнообразные продукты промышленности, подлежащие транспортировке. Приблизительный объем инвестиций, достаточных для создания предприятия по переработке попутного газа на территории РФ, оценивается в 1,5–1,8 млрд. долл. США. Инвестиционные преимущества от льготного режима налогообложения добычи попутного газа получают в первую очередь государство и нефтегазовые монополии, высвобождающие дополнительные источники финансирования для модернизации и совершенствования применяемых в системе недропользования технологий.

Считаем, что применение механизмов горной ренты необходимо распространить не только на налогообложение добычи нефтегазовых ресурсов, но и прочих полезных ископаемых, которые подлежат кодировке

---

¹ Мельников, Д.В. Экономические механизмы усиления государственной собственности в сфере недропользования в России / Д.В. Мельников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – С. 49-53.

Федеральной таможенной службой России, что позволит увеличить доходы бюджетов всех уровней управления: федерального, регионального и местного, а также повысить экономическую обоснованность налоговых платежей за добычу и реализацию природных ресурсов.

В результате исследования системы организации платежей в сфере недропользования предложен экономический механизм преобразования бюджетных правил формирования государственных резервов для целей обеспечения устойчивого поступления доходов в бюджеты всех уровней управления: федерального, регионального и местного, базирующийся на ретроспективном анализе порядка распределения нефтегазовых доходов государства (Рисунок 23).

Использование метода ретроспективного анализа при разработке механизма распределения поступлений от нефтегазового сектора экономики объясняется неразрывной связью отдельных процедур и процессов реформирования бюджетных правил в период с 2008 года по текущее время.

Установление базовой цены на нефть и газ, при превышении которой осуществляется формирование Фонда покрытия дополнительных расходов бюджета должно осуществляться ежегодно с учетом действующих мировых стоимостных котировок на данные природные ресурсы. Действующий на сегодняшний день механизм с установленной барьерной ценой и ежегодной индексацией на 2%, не может считаться эффективным в связи с возможностью резких колебаний цен на ресурсы под влиянием множества факторов макроэкономического характера, а также геополитической обстановки в мире и международном финансово-экономическом пространстве.

Рисунок 23 - Экономический механизм преобразования бюджетных правил формирования государственных резервов для целей обеспечения устойчивого поступления доходов в бюджеты всех уровней управления

В рамках данного подхода предполагается создание единого резервного фонда, названного Фондом покрытия дополнительных расходов бюджета, с учетом истории формирования и использования резервных средств в России, а также на базе оценки эффективности данных процессов. Преимуществами формирования данного Фонда является:

- широкий перечень проектов, на реализацию которых могут быть использованы средства (утвержденный Правительством РФ с учетом финансово-экономических тенденций, а также их социальной значимости); существовавшие ранее резервы могли быть использованы исключительно на финансовое обеспечение нефтегазового трансферта, досрочное погашение государственного внешнего долга, финансовое обеспечение расходов федерального бюджета;

- наличие дотационной составляющей при распределении нефтегазовых доходов между бюджетами различных уровней управления;

- социальная ориентированность финансируемых за счет средств Фонда проектов (на законодательном уровне следует указать процент доходов Фонда, которые могут быть использованы на реализацию социально значимых и инфраструктурных проектов).

Использование сверхдоходов от нефтегазового сектора экономики в качестве дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации объясняется недостаточно сбалансированным финансированием региональных и местных бюджетов территорий, не получающих дополнительные нефтегазовые доходы, то есть регионов и населенных пунктов, имеющих невыгодное природно-экономическое расположение (Орловская область, Брянская область, Курская область и т.д.).

Размеры дотаций должны утверждаться ежегодно с учетом потребностей отдельных территорий, прогнозируемых базовых цен на нефть и газ, а также их рационального распределения между отдельными субъектами, планирующими реализацию перспективных и социально значимых проектов. Кроме того, ежегодно по итогам распределения данного

рода дотаций необходимо анализировать эффективность использования бюджетами субъектов РФ выделенных средств для целей расчета нормативов дотационной политики на будущие периоды.

Таким образом, по итогам анализа параметров функционирования российского сегмента мировой системы недропользования в контексте формирования механизма рентного налогообложения можно сделать вывод о воздействии на него множество факторов: финансового, макроэкономического, политического, природно-климатического и т.д. В свою очередь, функционирование российской системы недропользования и формирование в рамках нее рентных и налоговых доходов выступает фундаментом реализации бюджетного процесса, основой наполняемости бюджетов различных уровней и последующего осуществления государственных обязательств.

При оценке действующей системы рентных платежей в сфере недропользования были выявлены следующие характерные черты:

- механизм рентного налогообложения на сегодняшний день не совершенен и требует реформирования как с позиции нормотворческого процесса, так и с точки зрения необходимости повышения эффективности работы добывающего сектора экономики;

- основным инструментом рентного налогообложения выступает налог на добычу полезных ископаемых, обеспечивающий более 20% поступлений в консолидированный бюджет РФ;

- в рамках формирования рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях необходимо учитывать принципы государственной собственности на природные ресурсы, а также его ориентированность не только на обеспечение фискальной функции, но стимулирующего воздействия на воспроизводственные процессы в добывающей отрасли и экономике страны в целом.

3 РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЕГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

3.1 Реформирование российской системы недропользования на базе принципов рентного налогообложения

В рамках реформирования системы недропользования, функционирующей в России, на базе принципов рентного налогообложения предлагается совершенствование методики перераспределения природной ренты с учетом сложившихся геоэкономических условий, что позволит максимально соблюсти баланс интересов общества, государства и представителей сырьевого бизнеса.

Непрерывно изменяющиеся экономические условия хозяйствования определяют постоянное вовлечение в воспроизводственный процесс новых разновидностей ресурсов, а также обособление видов хозяйствования. Государственная политика в отношении изъятия части доходов от добычи полезных ископаемых выстраивается в соответствии с уровнем развития экономических, правовых и социальных институтов в стране: в высокоразвитых странах практически не применяются специальные налоговые механизмы и, наоборот, в странах со слабо развитым институциональным устройством широко используются специфические налоговые инструменты. Формирование законодательства в сфере перераспределения рентных доходов невозможно также без участия бизнес-представителей добывающей отрасли народного хозяйства.

Считаем, что при распределении доходов в системе недропользования с применением инструментов рентного налогообложения государство должно максимизировать роль административных ресурсов по извлечению дополнительных бюджетных доходов от имеющихся в его собственности природных ресурсов. Российская система недропользования построена на специфической и, по мнению большинства экономистов, нерациональной

схеме перераспределения доходов – применения соглашения о разделе продукции, требующей реформирования с учетом одновременно потребностей государства в росте бюджетных доходов и бизнес-сообщества в сокращении налоговой нагрузки.

Актуальность проблемы государственной собственности в системе недропользования повышается в связи необходимостью построения механизма перераспределения природной ренты, позволяющего осуществлять эффективное расширенное воспроизводство и в то же время реализовывать социально значимые государственные задачи и инфраструктурные проекты в рамках функционирования бюджетного процесса.

В соответствии с положениями действующего в России законодательства государство является единоличным и полноправным собственником всех недр, расположенных на его территории, что обуславливает эксплуатацию доходов, полученных от их использования исключительно в государственных целях и в интересах общественности посредством формирования, распределения и использования бюджетных средств на федеральном, региональном и местном уровнях.

Считаем, что современная система недропользования представляется не только максимально несправедливой в экономико-правовом контексте, но и не учитывающей, а иногда и противоречащей реализации интересов населения страны, что обусловлено, в первую очередь, лицензионными злоупотреблениями со стороны чиновников и конкурированием двух действующих механизмов обложения доходов, полученных от добычи полезных ископаемых. Конкуренцию составляют налоговые изъятия части природной ренты в соответствии с требованиями НК РФ, Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» и концессионные изъятия в рамках действия Федерального закона от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».

На рисунке 24 представлены несовершенные аспекты российской системы недропользования, построенной на лицензионных принципах.

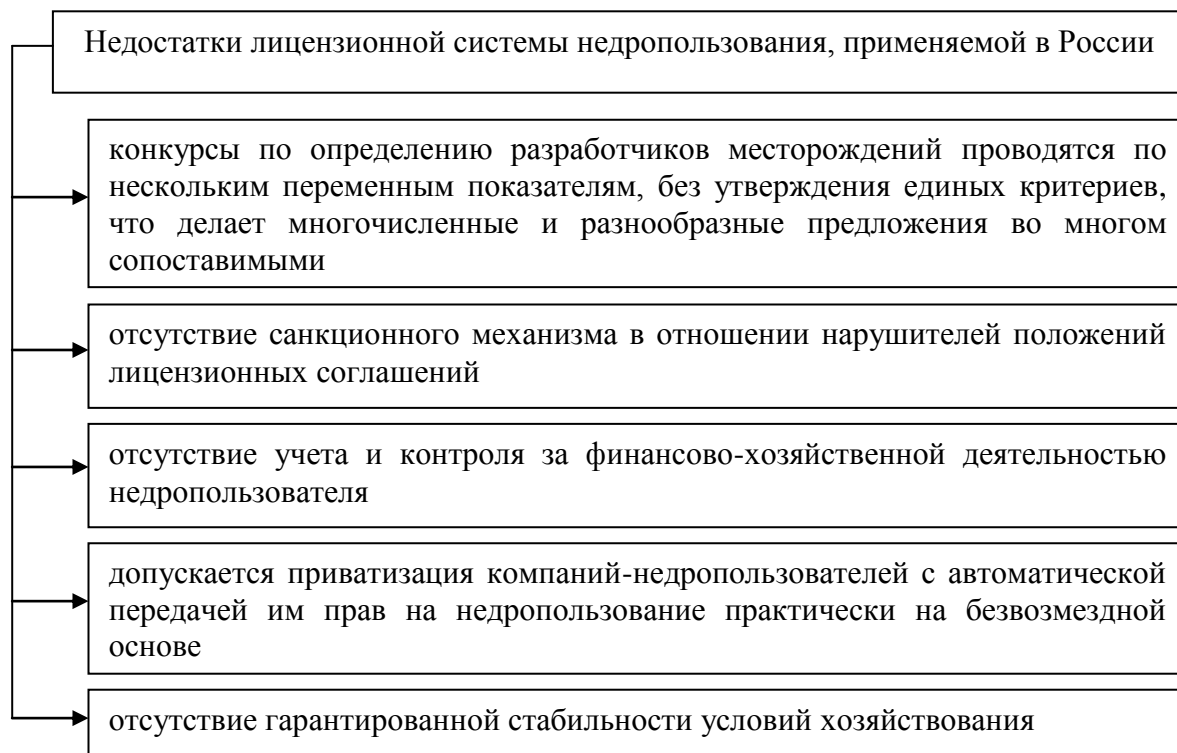

Рисунок 24 - Недостатки лицензионной системы недропользования, применяемой в России

Кроме того, снижение эффективности работы добывающих предприятий объясняется также недостаточно проработанной лицензионной системой недропользования, в рамках действия которой выдается лицензия, одновременно предоставляющая права на поиск, разведку, добычу природных ресурсов на определенном участке недр и определяющая правовые отношения между государством и разработчиком месторождения.

Законодательство и система недропользования в РФ не допускает оборота прав на поиск, разведку, добычу природных ресурсов, то есть возможную возмездную или безвозмездную передачу лицензии сторонним субъектам¹. Одним из мероприятий по переустройству недропользования в России и изменению роли государства в перераспределении доходов от него

¹ Мещеров, В.А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике / В.А. Мещеров // Экономические науки. - 2010. - № 11.

является отзыв лицензий у предприятий добывающей промышленности, не осуществляющих в течение долгого времени разработку месторождений или делающих это недостаточно эффективно с использованием не актуальных и малорентабельных технологий. Дополнительно к данной мере может быть введен факультативный сбор за не использование прав, приобретенных по лицензии, или их нерезультативное использование.

На сегодняшний день рекомендуется переход от недостаточно эффективной лицензионной системы в недропользовании, основанной исключительно на административных законодательных нормах, к концессионным правовым отношениям. Большинство экономистов придерживаются данной точки зрения, так как концессионный режим позволит осуществлять наиболее правомерное и финансово-экономически корректное изъятие горной ренты в бюджет государства и в то же время предоставит дополнительные возможности государству при определении условий передачи прав на использование месторождений.

Сейчас в системе недропользования реализуются три типа соглашений о разделе продукции, что во многом определяет неудовлетворенность данным механизмом частного сектора, непосредственно осуществляющего добычу полезных ископаемых в связи с ростом фискальной нагрузки уже на стадии разработки инвестиционных проектов по добыче полезных ископаемых. Поэтому реформирование системы недропользования с учетом интересов государства должно осуществляться в сторону перехода к концессионной модели, что позволит в перспективе снизить зависимость уровня социально-экономического развития государства от сырьевой составляющей и в то же время позволит максимально выполнять бюджетные обязательства по отношению к населению, бизнесу, международным партнерам и кредиторам.

Таким образом, для целей нивелирования последствий осложненной геоэкономической обстановки в мире и усиления давления санкционной политики на РФ в рамках совершенствования системы недропользования

предлагается в полном объеме изъятия в пользу государства рентных платежей от земельной ренты. Данная мера позволит решить проблемы формирования доходной части бюджета государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе, сгладить назревающие социальные конфликты в обществе по вопросам прав собственности на природные ресурсы, находящиеся на территории его проживания, реализовать принципы природной социально-гражданской ренты.

Л.Н. Даниленко в своих работах излагает идею, что в России рентоискательство является объяснением возникающих хозяйственных, социальных и политических вопросов, а сложившиеся в стране институты власти, собственности, правопорядка и пр. способствуют получению сверхдоходов отдельными индивидуумами без их участия в воспроизводственном процессе¹.

Кимельман С.А. считает, что рентоискательство представляет собой конкуренцию за обладание и контроль над ограниченным ресурсом².

Латков А.В. под термином «рентоориентированное поведение» определяет любую деятельность, направленную либо на использование монопольного положения, либо на получение доступа к правительственным субсидиям, в отличие от стремления в рыночной экономике к получению прибыли в процессе конкуренции³.

Экономический словарь под рентоискательством подразумевает деятельность, направленную не на создание новых доходов, а на перераспределение ранее созданных⁴.

Продолжает оставаться актуальным вопрос о перераспределении сверхдоходов, получаемых добывающими компаниями, относящихся к нефтяной и газовой монополии. Несмотря на действующий механизм

---

¹ Даниленко, Л.Н. Рента как категория современной экономической науки / Л.Н. Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 8. – С. 20-31.

² Кимельман, С.А. Пителин, А.К. Рентный потенциал и рентное налогообложение / С.А. Кимельман, А.К. Пителин // Экономическая наука современной России. – 2008. - № 2. – С. 95-111.

³ Латков, А.В. Рента и антирента на ограниченно-конкурентных политических рынках / А.В. Латков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. - №4. - С. 103-112.

⁴ Экономический словарь. - Юрайт-Издат, Юрайт - Москва, 2014. - 672 с.

налогообложения и экспортных пошлин, большая часть рентного дохода по-прежнему остается в собственности частного сектора, при этом государство лишается дополнительных источников дохода для бюджетов различных уровней управления.

При формировании эффективной системы недропользования развитые страны выстраивали совокупность ориентиров, включающих: обеспечение продовольственной безопасности, рост уровня жизни населения страны, соблюдение баланса интересов государства, общества и частного сектора при перераспределении рентных доходов, что было реализовано посредством разработки и использования ряда экономических и налоговых механизмов. В России также перед формированием совокупности предложений и реформ следует определить основные задачи и цели, необходимость решения которых не может откладываться на неопределенный период. К основным из них, которые могут быть решены и достигнуты с помощью реформирования системы недропользования, относятся:

- повышение показателей эффективности функционирования добывающего сектора экономики и недропользования в целом;
- повышение уровня наполняемости бюджетов различных уровней управления;
- совершенствование принципов дотационной политики государства.

Значительная часть экономистов в качестве реформирования механизма недропользования предлагает отказ от изъятия сверхдоходов в нефтегазовом секторе экономики. Данная мера, по их мнению, должна сопровождаться передачей акций добывающих предприятий в собственность государства, что обеспечило бы тотальный контроль за деятельностью субъектов бизнеса в нефтегазовой отрасли. Однако данная мера с практической точки зрения не реализуема, в связи с невозможностью абсолютно точного отделения рентных доходов от прибыли добывающих предприятий, а также сложностью организационно-технического характера.

Совокупность научно-методических рекомендаций по реформированию системы недропользования в России посредством разработки и последующего внедрения ряда экономических и налоговых механизмов, в том числе в отношении реализации принципов государственной собственности на природные ресурсы представлена на рисунке 25.

При изучении рентных отношений как российскими, так и зарубежными исследователями помимо категорий «рента», «горная рента», «природная рента», «абсолютная рента», «дифференциальная рента первого и второго порядка» выделяется термин «ценовая рента». Ценовая рента в России является собственностью субъекта Российской Федерации, вследствие чего зачисляется в бюджет субъекта РФ. Величина ценовой ренты за рубежом определяется по итогам торгов на Лондонской бирже (в частности, для нефти).

Так как в рамках действия нормативно-правового регулирования РФ (Конституции РФ, Федерального закона «О Недрах») недра находятся в государственной собственности, считаем, что ценовая рента, являющаяся итогом мировой конъюнктуры, также должна признаваться собственностью государства и изыматься в федеральный бюджет.

Данная корректировка при перераспределении рентных доходов в рамках реализации бюджетного процесса в стране позволит мобилизовать поступления федерального бюджета для последующего использования в финансировании значимых проектов и программ, а также мер дотационной политики в отношении всех субъектов и регионов государства, в том числе не обладающих обширной минерально-сырьевой базой.

На сегодняшний день преобладает теория, которая подкреплена действующим механизмом налогообложения о том, что акцизы на нефть, газ и нефтепродукты являются упущенной выгодой недропользователя, вследствие чего должны зачисляться в доход недропользования. Однако в

российских реалиях государственной собственности на недра акцизы должны в полном объеме поступать в бюджет страны.

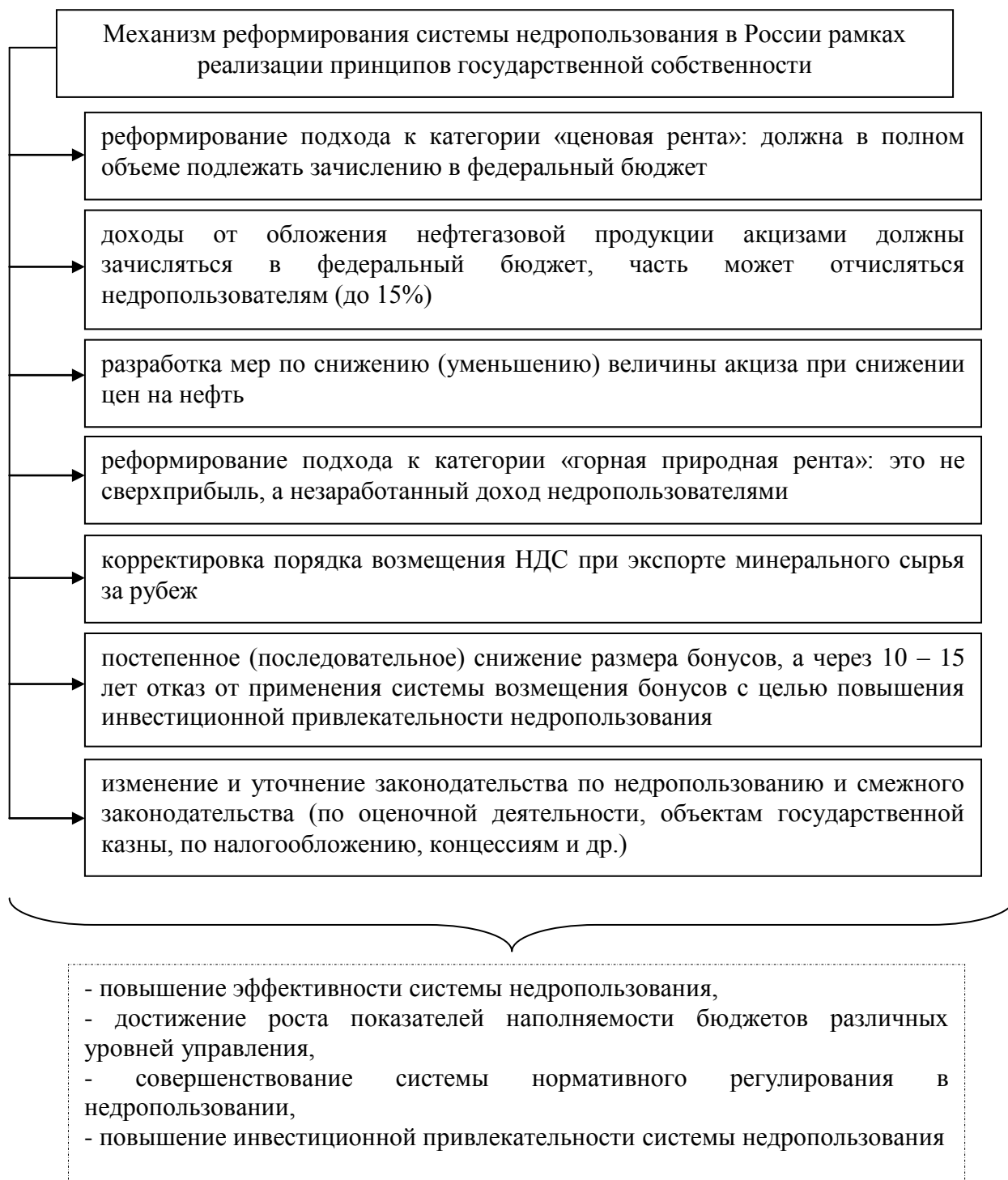

Рисунок 25 – Механизм реформирования системы недропользования в России рамках реализации принципов государственной собственности

Представление об акцизах, как об упущенной выгоде недропользователя справедливо лишь в случае частной собственности на

недра, что является практикой для некоторых государств. Считаем, что определенную долю акцизов необходимо отчислять недропользователям (в пределах 5-15%), оставшаяся часть должна быть использована государством для решения значимых социально-экономических и финансовых задач.

Тенденция роста акцизов и при росте мировых цен на нефть, и при их падении говорит о недостаточно эффективно выстроенной системе экономико-финансовых отношений в стране, что предопределяет необходимость выработки экономического механизма снижения (уменьшения) величины акциза при снижении мировых цен на нефть. В рамках предложенных научно-методических рекомендаций реформирования системы недропользования в России при реализации принципов государственной собственности предлагается установить дотации (отчисления) из НДС и вывозных таможенных пошлин (ВТП), компенсирующие снижение мировых цен на нефть ниже устанавливаемого на государственном уровне размера.

В современной теории экономических учений довольно часто под рентой понимается сверхприбыль, однако, с позиции построения и функционирования системы недропользования в России на сегодняшний день данная точка зрения не представляется объективной. Горная природная рента – это не сверхприбыль, а незаработанный доход недропользователей, когда при равных капитальных вложениях и эксплуатационных затратах добывается различное количество минерального сырья в результате воздействия совокупности природных горногеологических факторов (например, суточные дебиты нефтегазовых скважин или добыча 1-2 грамм золота либо до 50 – 100 грамм золота в 1 в тонне поднимаемой золоторудной массы).

Данное обстоятельство должно быть также учтено при формировании нормативно-правового регулирования системы рентного налогообложения, например, посредством предоставления дополнительных налоговых льгот добывающим предприятиям, осуществляющим добычу в более сложных

горногеологических и природно-климатических условиях, что не позволяет им получить размер рентных доходов и прибылей, аналогичный недропользователям разрабатывающим месторождения в более благоприятной климатической зоне.

В рамках реформирования системы недропользования на базе принципов рентного налогообложения в России предлагается усовершенствовать действующий на сегодняшний день порядок возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте минерального сырья за рубеж. Современная система налогообложения позволяет недропользователям-экспортерам возмещать полностью 100% НДС для целей стимулирования экспорта. Данная мера обусловлена необходимостью воспроизводства сырьевой экономики России. Предлагается сократить величину возмещаемого НДС до 50% (и менее в среднесрочной перспективе), что позволит значительно увеличить доходную часть бюджета и решить проблемы финансирования ряда социальных и инфраструктурных проектов.

Кроме того, для целей повышения эффективности системы недропользования, автором предлагается поэтапное (последовательное) снижение размера бонусов, а в долгосрочной перспективе (через 10 – 15 лет) полный отказ от использования системы возмещения бонусов, что повысит инвестиционную привлекательность недропользования. На данный момент бонусы являются неправомерным и необоснованным изъятием дохода из общей величины капиталов недропользователей, которые еще фактически не приступили к добыче и реализации минерального сырья и не достигли требуемых показателей рентабельности и прибыльности. Данная мера в перспективе положительно скажется не только на результатах работы предприятий добывающего сектора экономики, но и отразится на росте бюджетных доходов государства.

Также при реформировании сегодняшней системы недропользования отдельное внимание следует уделить корректировке и уточнению

законодательства по недропользованию и смежного законодательства (по оценочной деятельности, объектам государственной казны, по налогообложению, концессиям и др.). Данное предложение обусловлено отсутствием на текущий момент связи между положениями и принципами нормативно-правового регулирования деятельности в сфере недропользования и постоянно меняющимися условиями внешней среды, а также факторами геоэкономического характера.

3.2 Механизм перераспределения рентных доходов в системе недропользования

На сегодняшний день не нашел решения проблемный вопрос о перераспределении рентных доходов между всеми участниками процесса недропользования: государством, которое выступает собственниками недр и бизнес-сообществом, представленное совокупностью добывающих предприятий. Данная проблема сказывается не только на формировании доходной части бюджета, показателях эффективности работы добывающей промышленности в целом, но и на инвестиционной привлекательности отрасли, в связи с недостаточным стимулированием реализации инвестиционных проектов.

Наибольшее значение в рамках добычи природных ресурсов в экономико-финансовом плане приобретает вопрос деления полученных доходов на рентные доходы и предпринимательскую прибыль. Рентный доход равен величине добавочной прибыли, которая образуется в результате использования хозяйствующим субъектом наиболее выгодных природно-климатических условий добычи.

Корректное определение величины добавочной прибыли даст возможность регулировать рентные отношения посредством ряда организационно-финансовых механизмов, соответствующих современным

геоэкономическим условиям хозяйствования, а также совершенствовать инструментарий налогового администрирования в отношении прибыли добывающих предприятий, что в свою очередь положительно отразится на эффективности системы недропользования РФ.

Нами предложено решение проблемы разделения прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход, которое даст возможность разработать адекватный рентным отношениям механизм перераспределения доходов между участниками недропользования, обеспечивающий создание благоприятного инвестиционного климата в добывающей отрасли, и, как следствие, обуславливающий рост мотивации и стимулов инвестирования.

Как считают Александров Г.А. и Комаров И.С. природная рента - это своего рода дивиденды, которые государство получает как собственник недр. В соответствии с этим, предприятия должны платить за лучшее качество месторождений вне зависимости от своих производственных, финансовых, экономических или других результатов. Если предприятие считает условия добычи неприемлемыми, то оно должно отказаться от их разработки¹.

С таким выводом соглашается и А.П. Куликов: «собственник знает, сколько стоит аренда земли такого качества на рынке, а потому его не интересует, какой урожай получит арендатор, для него важно стабильное получение установленной арендной платы»².

Таким образом, предпринимательский доход – остающаяся в распоряжении хозяйствующих субъектов прибыль после уплаты ренты, установленной условиями соглашения, что определяет весь механизм рентных отношений в системе недропользования и соответствует постулатам перераспределения рентных доходов и формирования добавочной прибыли.

---

¹ Александров, Г.А., Комаров, И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход / Г.А. Александров, И.С. Комаров // Экономика в промышленности. – 2017. – №3. – С. 232-241.

² Куликов А.П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения. // Науч. тр. / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2. С. 398-419.

А. Смит высказывал следующую точку зрения в отношении рентного механизма: «рента, рассматриваемая как плата за пользование землей, естественно, предоставляет наивысшую сумму, какую в состоянии уплачивать арендатор при данном качестве земли. При подготовке и подписании соглашения с недропользователем, землевладелец стремится оставить ему лишь такую долю продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им на семена, на оплату труда, покупку и содержание скота, а также остального сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал. Это, очевидно, наименьшая доля, которою может удовлетвориться арендатор, не оставаясь в убытке, а землевладелец редко имеет в виду оставить ему больше. Вся ту часть продукта, или, что то же самое, всю ту часть его цены, которая остается сверх этой доли, землевладелец, естественно, стремится удержать для себя в качестве земельной ренты, которая, очевидно, будет представлять собою наивысшую сумму, какую только арендатор может платить при данном качестве земли»¹.

Исходя из обоснованных точек зрения ученых-экономистов, можно сделать следующие выводы. Величина ренты в целом, размер добавочной прибыли и добавочного продукта взаимосвязанные показатели, на которые существенное влияние оказывает фактор выгодности условий хозяйствования. К таким условиям можно отнести: природно-климатические условия, наличие трудовых ресурсов и их стоимость, близость к уже существующим трубопроводам и точкам поставки добытых природных ресурсов. Разница в величине доходов, полученных различными субъектами добывающей промышленности на различных территориях и в различных общественно-экономических условиях, определяет размер ренты и в конечном итоге добавочной прибыли.

---

¹ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Директмедиа Паб-лишинг, 2008. - 657 с.

С данной позиции высокую актуальность и практическую значимость приобретает выбор совокупности методов отделения от предпринимательского дохода величины ренты в рамках осуществления деятельности по добыче природных ресурсов. Установление данных методов должно учитывать в первую очередь генезис образования ренты и причинно-следственные связи между величиной созданного добавочного продукта и общественно-экономическими и природными факторами, определяющими процесс и особенности добычи природных ресурсов.

Для разработки механизма перераспределения доходов между участниками недропользования необходимо рассмотреть совокупность принципов натурально-стоимостной методики (Рисунок 26).

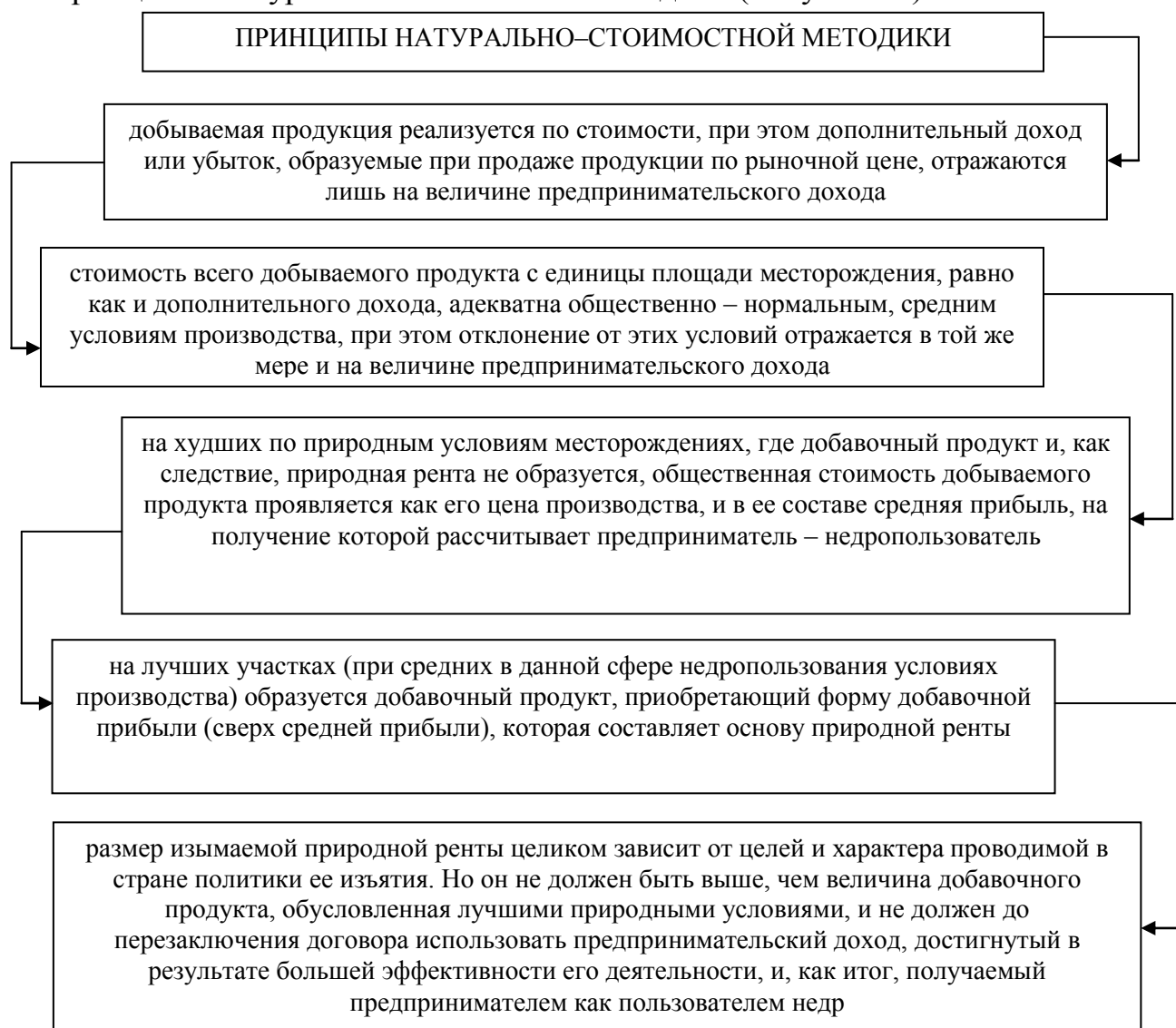

Рисунок 26 - Совокупность принципов натурально-стоимостной методики

На рисунке 27 представлены предложения в отношении распределения доходов, полученных в системе недропользования.

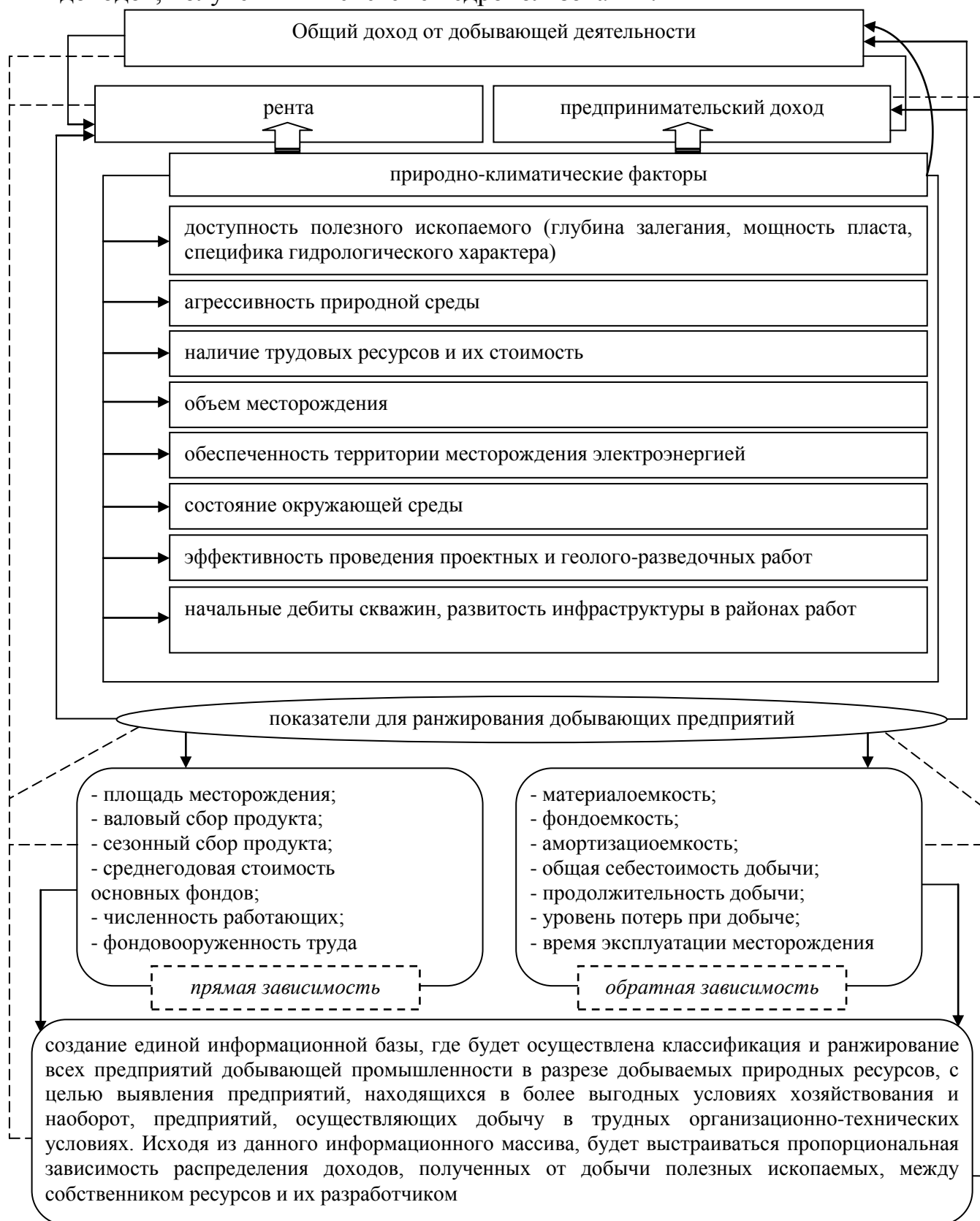

Рисунок 27 – Механизм перераспределения доходов, полученных в системе недропользования

Предлагаемый механизм распределения доходов, полученных в добывающей промышленности, имеет ряд преимуществ, главным из которых является учет факторов природно-климатического характера, оказывающих непосредственное влияние на размер добавочного продукта, полученного предприятием и соответствующей ему величины добавочной прибыли.

Так, например, неудачное (невыгодное) месторасположение месторождения по отношению к транспортным магистралям, центрам переработки и использования добытых природных ресурсов негативным образом скажется на величине затрат, связанных с транспортировкой и доставкой полученного сырья до их получателя, что в свою очередь значительно снизит величину общего дохода, подлежащего распределению между добывающим предприятием и государством (собственником недр). В обратной ситуации выгода будет получена представителями бизнеса, и отражаться на доходной части бюджетов различных уровней управления.

Наличие трудовых ресурсов и их стоимость также является важнейшей компонентой, влияющей на все показатели рентных отношений с учетом того факта, что добыча осуществляется чаще всего в удаленных регионах с незначительной численностью населения и отсутствием высококвалифицированных кадров, имеющих должный уровень подготовки как для управления, так и для реализации непосредственно процесса добычи полезных ископаемых.

Применение данного механизма позволит классифицировать все имеющиеся месторождения по однородности условий и показателей хозяйствования, осуществить ранжирование добывающих предприятий по качественным параметрам. После чего будет выделено несколько групп, например, упрощенно 5:

- 1) с благоприятными природно-климатическими условиями, а также положительными значениями показателей ранжирования;
- 2) с благоприятными природно-климатическими условиями, а также положительными значениями показателей ранжирования прямой

зависимости, но отрицательными показателями ранжирования обратной зависимости;

3) с благоприятными природно-климатическими условиями, а также положительными значениями показателей ранжирования обратной зависимости, но отрицательными показателями ранжирования прямой зависимости;

4) с благоприятными природно-климатическими условиями, но с отрицательными значениями показателей ранжирования;

5) с неблагоприятными природно-климатическими условиями и с отрицательными значениями показателей ранжирования.

Чем больше будет таких групп, тем точнее будут оценки месторождений, входящих в группу. К самой низшей группе должны быть отнесены худшие по природным условиям месторождения, где можно рассчитывать только на получение средней прибыли, а к высшим группам – лучшие месторождения, в процессе разработки которых производится больший по величине добавочный продукт.

В этом отношении актуальным является вопрос о сборе такой информации. Было бы целесообразным создание на государственном уровне единой глобальной информационной базы характеристик месторождений, так как только государство имеет реальные возможности (в том числе и законодательные) для получения всей необходимой информации¹.

Таким образом, каждому месторождению или группе месторождения со схожими природно-климатическими и финансово-хозяйственными условиями деятельности будет соответствовать средняя величина создаваемого добавочного продукта и соответственно природной ренты: рентного дохода государства и предпринимательской прибыли, что позволит решить проблему перераспределения доходов в системе недропользования.

---

¹ Александров, Г.А., Комаров, И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход / Г.А. Александров, И.С. Комаров // Экономика в промышленности. – 2017. – №3. – С. 232-241.

В таблицах 10-11 представлено предлагаемое ранжирование предприятий добывающей промышленности по классам в соответствии с фактическими значениями выбранных параметров прямой и обратной зависимости для целей перераспределения рентных доходов в рамках механизма налогообложения недропользования. В данном примере рассмотрим предприятия, осуществляющие добычу нефти и газового конденсата.

Таблица 10 – Ранжирование предприятий добывающей промышленности по показателям прямой зависимости для целей перераспределения рентных доходов

Показатель	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс
1. Площадь месторождения – полка добычи месторождений, млн баррелей нефтяного эквивалента	более 5000	от 1000 до 5000	от 500 до 1000	от 100 до 500	менее 100
2. Валовый сбор продукта – добыча нефти и газового конденсата, бар. / сутки	более 1 млн	от 500 тыс. до 1 млн	от 300 тыс. до 500 тыс.	от 150 тыс. до 300 тыс.	менее 150 тыс.
3. Сезонный сбор продукта	-	-	-	-	-
4. Среднегодовая стоимость основных фондов, руб.	более 1 млрд	от 700 млн до 1 млрд	от 500 млн до 700 млн	от 300 млн до 500 млн	менее 300 млн
5. Численность работающих, человек	более 50 тыс.	от 10 тыс. до 50 тыс.	от 5 тыс. до 10 тыс.	от 1 тыс. до 5 тыс.	менее 1 тыс.
6. Фондовооруженность труда, тыс. руб. / чел.	более 20	от 15 до 20	от 12 до 15	от 12 до 10	менее 10

Таблица 11 в рамках анализа условий хозяйствования предприятий добывающего сектора экономики заполняется по отдельно взятому месторождению нефти или газового конденсата. Для ранжирования предприятий по показателям обратной зависимости для целей перераспределения рентных доходов рассчитывается усредненное значение параметров по всем разрабатываемым месторождениям недропользователей.

Таблица 11 – Ранжирование предприятий добывающей промышленности по показателям обратной зависимости для целей перераспределения рентных доходов

Показатель	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс
1. Материалоемкость	менее 0,01	от 0,1 до 0,12	от 0,12 до 0,15	от 0,15 до 0,18	более 0,18
2. Фондоемкость	менее 0,2	от 0,2 до 0,25	от 0,25 до 0,35	от 0,35 до 0,4	более 0,4
3. Амортизациоёмкость	менее 0,01	от 0,01 до 0,012	от 0,012 до 0,015	от 0,015 до 0,02	более 0,02
4. Общая себестоимость добычи, млн руб.	менее 100	от 100 до 300	от 300 до 500	от 500 до 700	более 700
5. Продолжительность добычи, лет	менее 4	от 4 до 5	от 5 до 6	от 6 до 7	более 7
6. Уровень потерь при добыче, %	менее 15	от 15 до 20	от 20 до 25	от 25 до 30	более 30
7. Время эксплуатации месторождения	менее 6	от 6 до 7	от 7 до 8	от 8 до 9	более 9

В ситуации, когда предприятие добывающей отрасли относится по представленным показателям к различным классам, для определения порядка перераспределения рентных доходов используется класс с наибольшим соответствием параметрам.

Для целей роста инвестиционной привлекательности российской добывающей промышленности необходимо определить:

1. Оптимальную стратегию выхода компаний на мировой рынок углеводородов. Располагаемые ресурсы и предпочтения должны выступать способствующими факторами развития и гарантии рентабельности внешнеэкономических связей.

2. Главные этапы развития международных экономических отношений с иностранными партнерами. Приоритетные сферы приложения капиталов за рубежом (по основному профилю деятельности компаний, и по смежным отраслям). Формы борьбы с конкурентами.

К основным этапам можно отнести:

– I этап (начало реализации проекта) – часть природной ренты, получаемой при разработке зарубежных месторождений, отдается

представителю принимающей стороны (партнеру), как плата за выход на его рынок. Остаток ренты должен покрыть все расходы и обеспечить переход ко 2-му этапу проекта. Это программа-минимум.

– II этап (в процессе исполнения проекта) – расширение масштабов деятельности по основному профилю и в смежных отраслях, а также в других перспективных направлениях за счет местных ресурсов и предпочтений. Создание на этой основе сети собственных производств. Участие в реализации местных инфраструктурных проектов, что позволяет получать индустриальную ренту (дифференциальную ренту первого порядка). Это стандартная цель для крупных компаний, работающих на зарубежном рынке.

– III этап (завершающая часть проекта) - обратить результаты сотрудничества (местный персонал, власть) в политический и социальный ресурс на будущее. Это программа-максимум. Она закладывает интеллектуальную ренту культурологического плана (дифференциальная рента второго порядка) во все последующие проекты, реализуемые на данной территории. Западные компании давно это практикуют и получают значительные объемы прибыли. Определенный аналогичный эффект был получен ранее от работы за рубежом советских добывающих организаций.

В данном случае речь идет об особой форме производственных отношений, которая мобилизует производительные силы на продолжительный промежуток времени и повышает общую производительность труда на определенный высокий уровень, который невозможно достичь даже с применением современных достижений техники и технологий. Советский массовый энтузиазм, способствовавший ускоренной индустриализации СССР, был продуктом не только массовой пропаганды, но и более эффективной организации труда, вошедшей в историю как «советский тип планового хозяйства». Организационной основой такого хозяйства был «советский стиль руководства», заложенный в годы первых пятилеток. Он был построен на принципах «демократического централизма», и сочетал в себе жесткую административно-командную систему управления,

решавшую стратегические задачи, с элементами самоорганизации производств на основе коллективных решений по частным техническим вопросам.

Теперь эти принципы в разных формах и сочетаниях пытаются использовать зарубежные корпорации для целей повышения производительности труда наемных работников без должного эффекта на сегодняшний день. Для целей регулярного получения ренты, ее необходимо воспроизводить в капитале:

- в земле – в отношении земельной ренты;
- в технике - это источник индустриальной ренты;
- в науке - источник инновационной ренты;
- в образовании - источник интеллектуальной ренты.

Для целей роста инвестиционной привлекательности добывающей промышленности необходимо ввести запрет всех действий, потенциально опасных для всех действующих на текущий момент производств. Уже имеющаяся экономическая инфраструктура должна оставаться в исходном состоянии (без ухудшения отдельных параметров) и выполнять возложенные на нее функции. Она должна стать инструментом преодоления последствий кризиса и мировой конкуренции, создавая условия для формирования новой, второй экономики, которая будет действовать в качестве надстройки и будет базироваться на новых принципах организации труда и кооперации, более подходящих для внедрения информационных технологий. Для этого информационные технологии должны быть адаптированы и нацелены на решение основных задач реформирования системы недропользования России.

3.3 Оценка перспектив развития механизма рентного налогообложения в современных геоэкономических условиях

Современная геоэкономическая обстановка в мире оказывает влияние множества негативных факторов финансово-экономического, социального и политического характера, сказывающихся в целом на объемах ВВП и на показателях эффективности добывающей промышленности. В этих условиях система недропользования России выступает передовым элементом повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения устойчивого экономического роста и национального суверенитета.

Переходный период от плановой к рыночной экономике в России практически завершен, поэтому для целей совершенствования системы недропользования в России и применяемых в рамках нее механизмов необходимо осуществлять планомерную, периодическую оценку перспектив развития ее инструментов и показателей в среднесрочной перспективе в современных геоэкономических условиях.

Данную оценку предлагается осуществлять посредством прогнозирования параметров в наибольшей степени, отражающих развитость российской системы недропользования:

- общая величина поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год (общая, включающая поступления и в федеральный бюджет, и в бюджеты субъектов РФ);
- величина поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год (общая, включающая поступления и в федеральный бюджет, и в бюджеты субъектов РФ);
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в Российской Федерации;

- объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении:

- уголь, тыс. тонн;
- нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. тонн;
- газ природный и попутный, млн. м³.

При этом данные о поступлениях от налогов и сборов за пользование природными ресурсами и от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства представлены исключительно по деятельности добывающих предприятий, выступающих фундаментом функционирования механизма рентного налогообложения в российской системе недропользования.

Современные условия хозяйствования, в том числе носящие геоэкономический характер, обуславливают специфику технологического развития в добывающей промышленности, которая должна быть учтена при составлении прогнозов, в том числе среднесрочных (Рисунок 28).

Для формирования информационных баз в рамках составления прогнозов по оценке перспектив развития системы недропользования в России использовались статистические данные Федеральной налоговой службы РФ и Федеральной службы государственной статистики РФ^{1,2}. Данные информационные массивы представлены в таблице 12.

---

¹ Сайт Федеральной налоговой службы РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/>

² Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>

Рисунок 28 - Специфика технологического развития в добывающей промышленности, учитываемая при составлении среднесрочных прогнозов по оценке перспектив системы недропользования

Таблица 12 – Информационная база для составления среднесрочных прогнозов по оценке перспектив развития системы недропользования в России

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Общая величина поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год, тыс. руб.	1162912166	1140673339	1629201971	1006121354	1339095278	1959848583	2364128103	2481741698	2824628582	3179836405	2858600264
2. Величина поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год, тыс. руб.	1135862229	1140673339	1628866055	1005848407	1338889011	1959639006	2363915197	2481561312	2824459722	3179624489	2858349052
3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в РФ, млн. руб.	3720887	4488915	5271733	5090973	6217952	8020217	8950066	9213745	9690978	11259542	11730498
4. Объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении, в том числе:											
- уголь, тыс. тонн;	310000	314000	329000	301000	322067	336293	356781	353230	357029	372147	386289
- нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. тонн;	481000	491000	488000	494000	505556,2	512388,3	518748,5	521693,4	526126,1	534737,4	547733,5
- газ природный и попутный, млн. м ³	656000	653000	666000	583000	651349,4	670838,6	654650,8	667612,1	642188,7	633565,1	640783,8

На рисунках 29-40 представлена визуализация составления среднесрочных прогнозов развития российской системы недропользования с учетом изменения во временном интервале с 2006 г. по 2016 г. выбранных для прогнозирования параметров.

В таблице 13 представлены итоги прогнозирования. Также в ней рассчитаны усредненные прогнозные значения для целей повышения достоверности полученных данных.

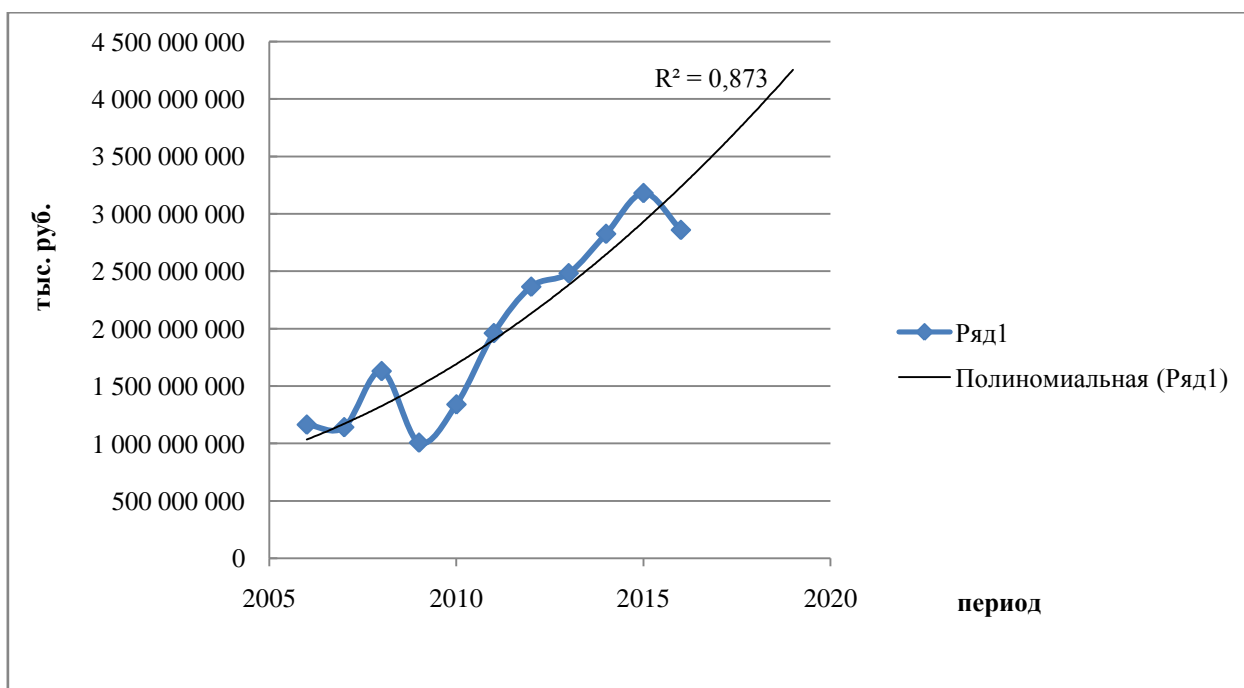

Рисунок 29 – Среднесрочный прогноз общей величины поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

В качестве методов прогнозирования выступил один из самых популярных видов графического прогнозирования – экстраполяция, выполненная построением линии тренда, и экстраполяция через стандартную функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ».

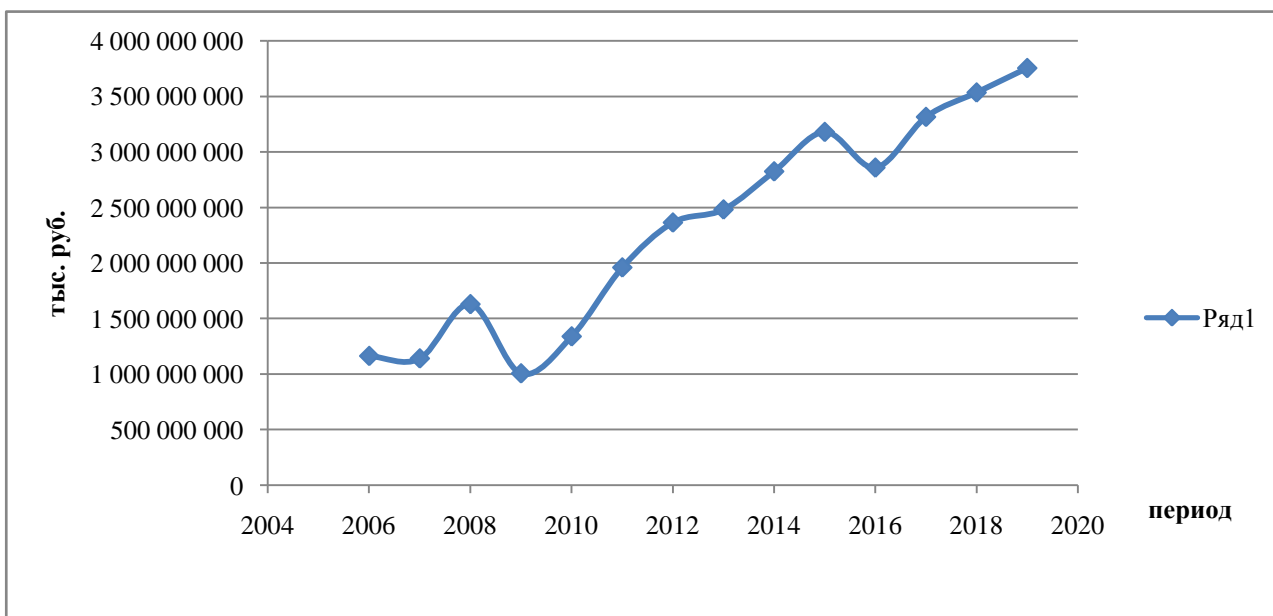

Рисунок 30 – Среднесрочный прогноз общей величины поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

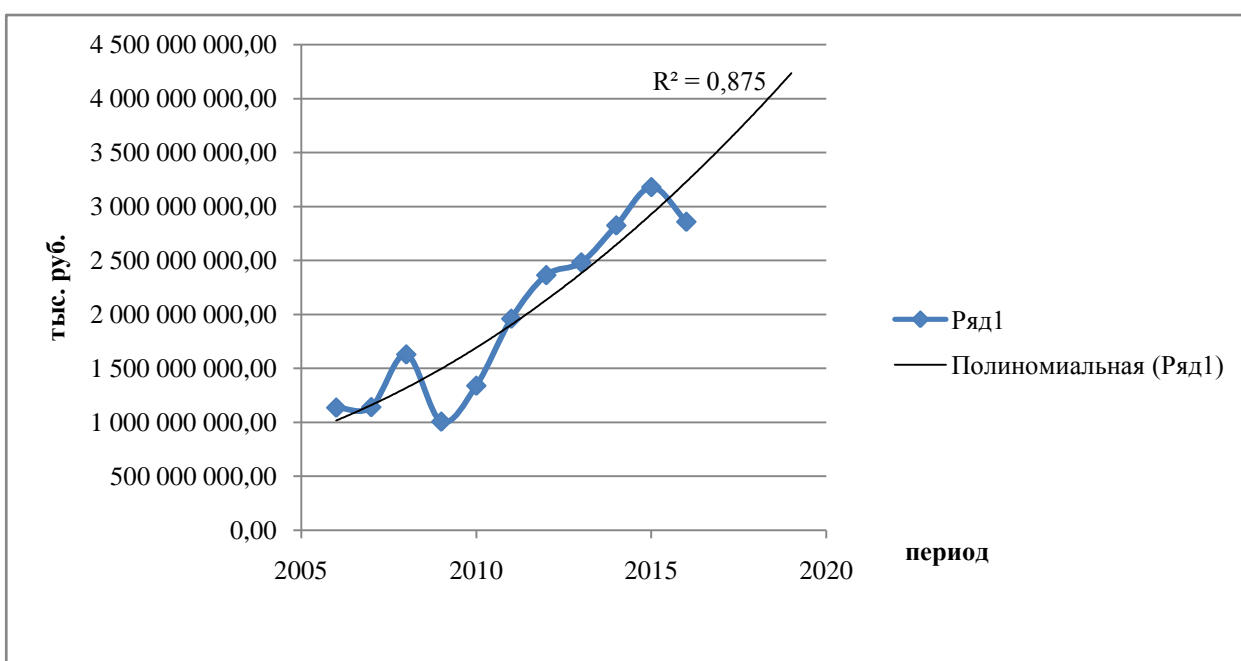

Рисунок 31 – Среднесрочный прогноз величины поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

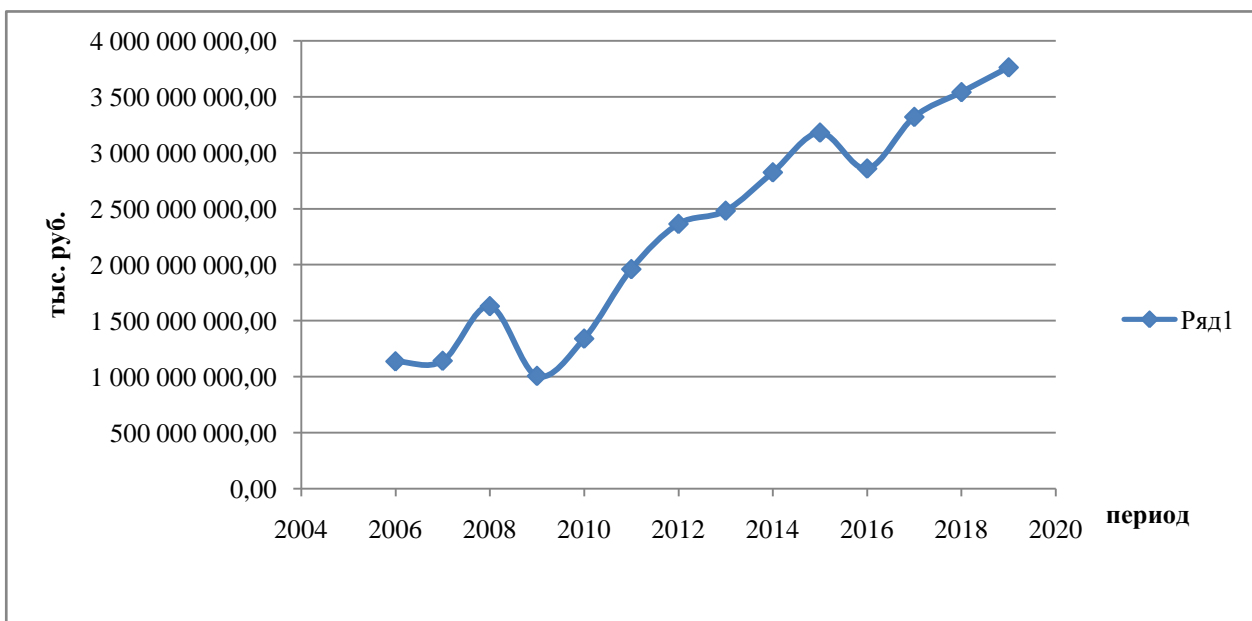

Рисунок 32 – Среднесрочный прогноз величины поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

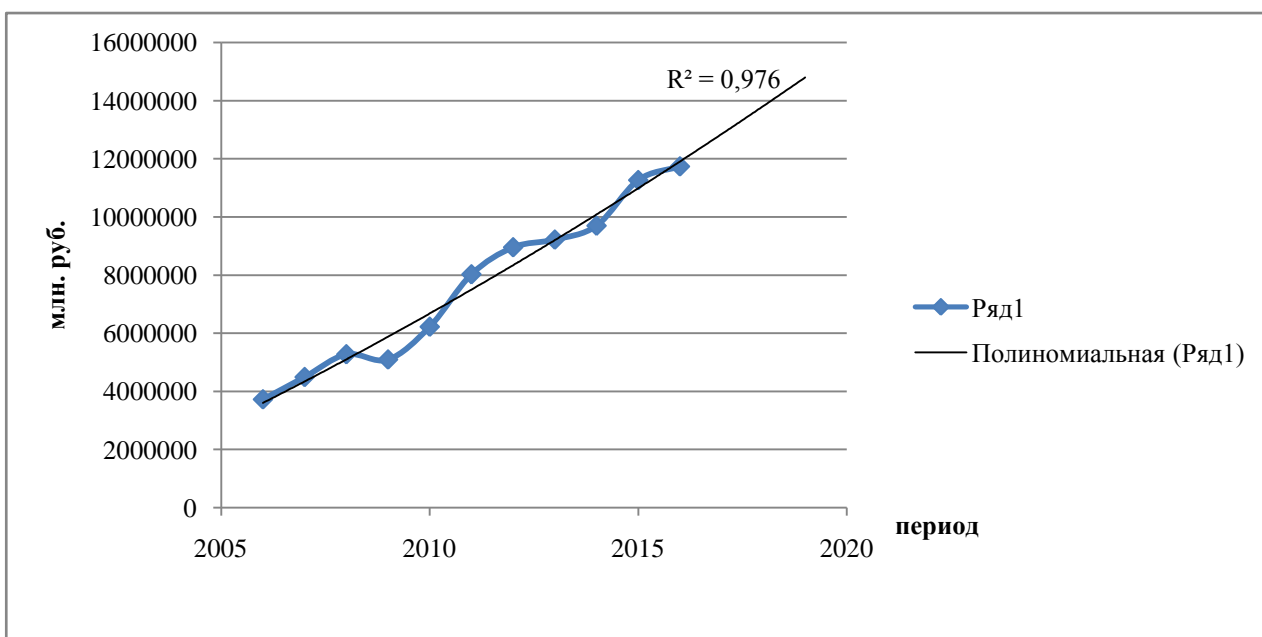

Рисунок 33 – Среднесрочный прогноз объема отгруженных товаров по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в РФ методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

Правительство России в рамках реализации государственной стратегии социально-экономического развития приняло решение о постепенном перспективном увеличении ставки налога на добычу полезных ископаемых и одновременном уменьшении экспортных пошлин. Данная мера учитывает интересы недропользователей (в большей степени крупных нефтегазовых корпораций) по сохранению среднего уровня себестоимости добычи природных ресурсов в отношении экспортируемой продукции. В то же время для предприятий, работающих на внутреннем рынке недропользования, рост налоговой ставки по НДС приведет к увеличению налоговой нагрузки. Реформирование механизма налогообложения недропользования с позиции государства имеет фискальную направленность, то есть ориентировано на достижение высоких показателей собираемости налогов и сборов в бюджетную систему РФ за счет предприятий, добывающих нефтегазовые природные ресурсы и экспортирующих их за границу.

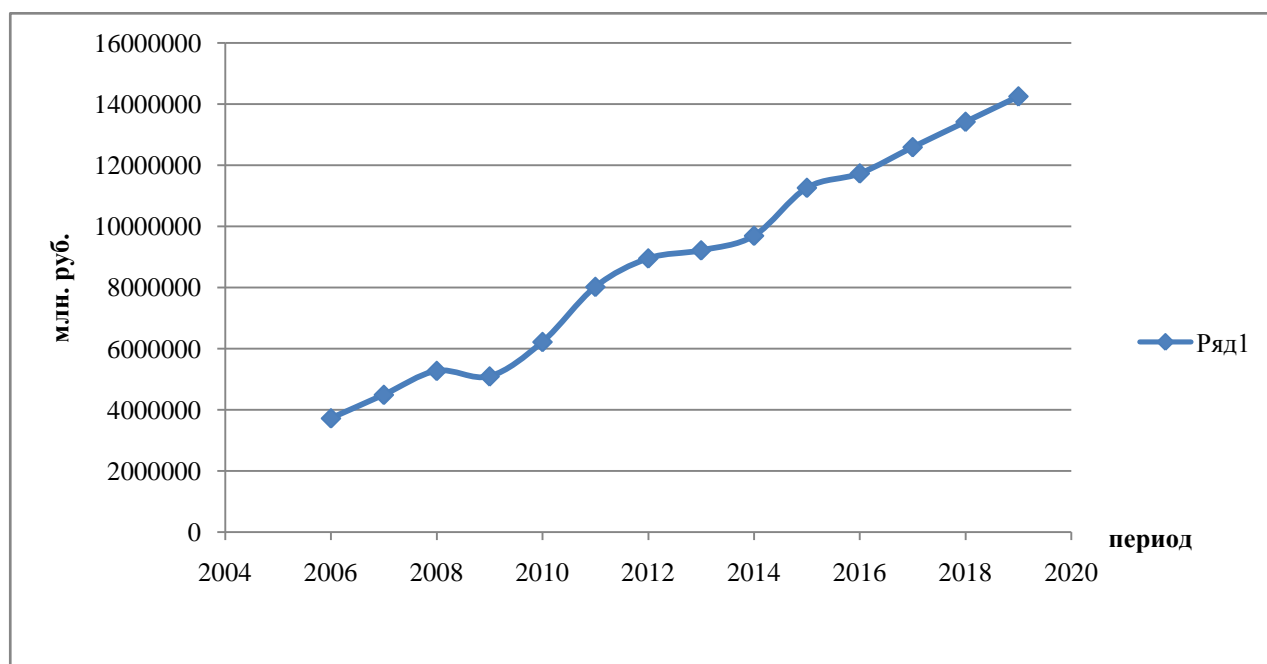

Рисунок 34 – Среднесрочный прогноз объема отгруженных товаров по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в РФ методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

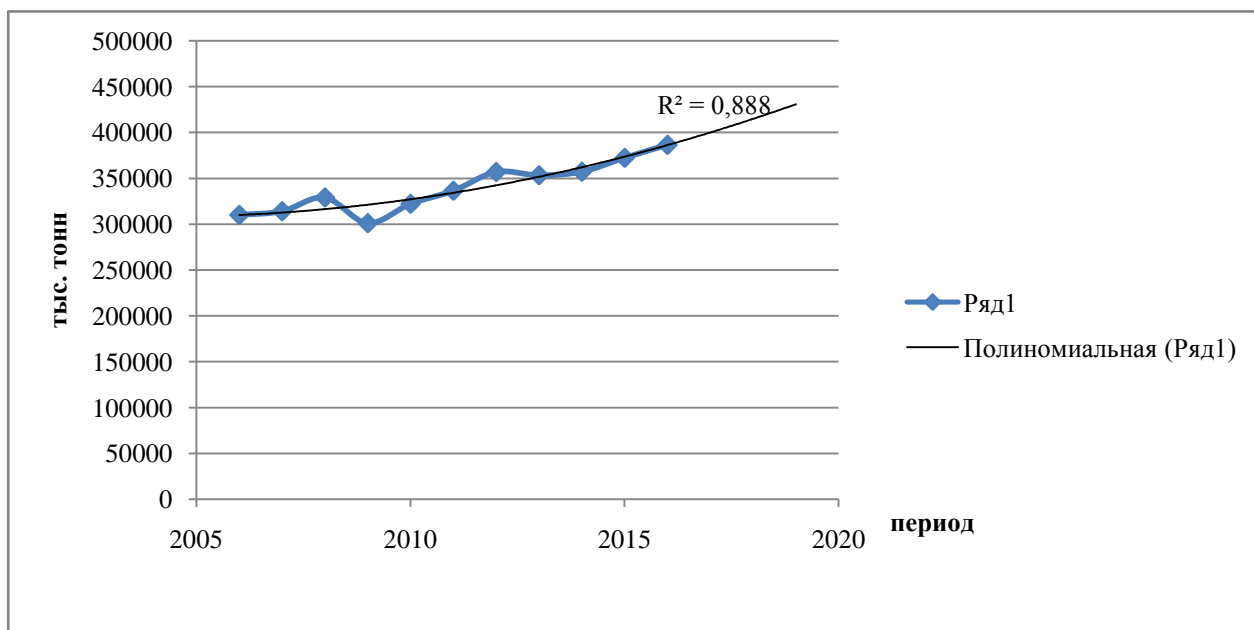

Рисунок 35 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении угля методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

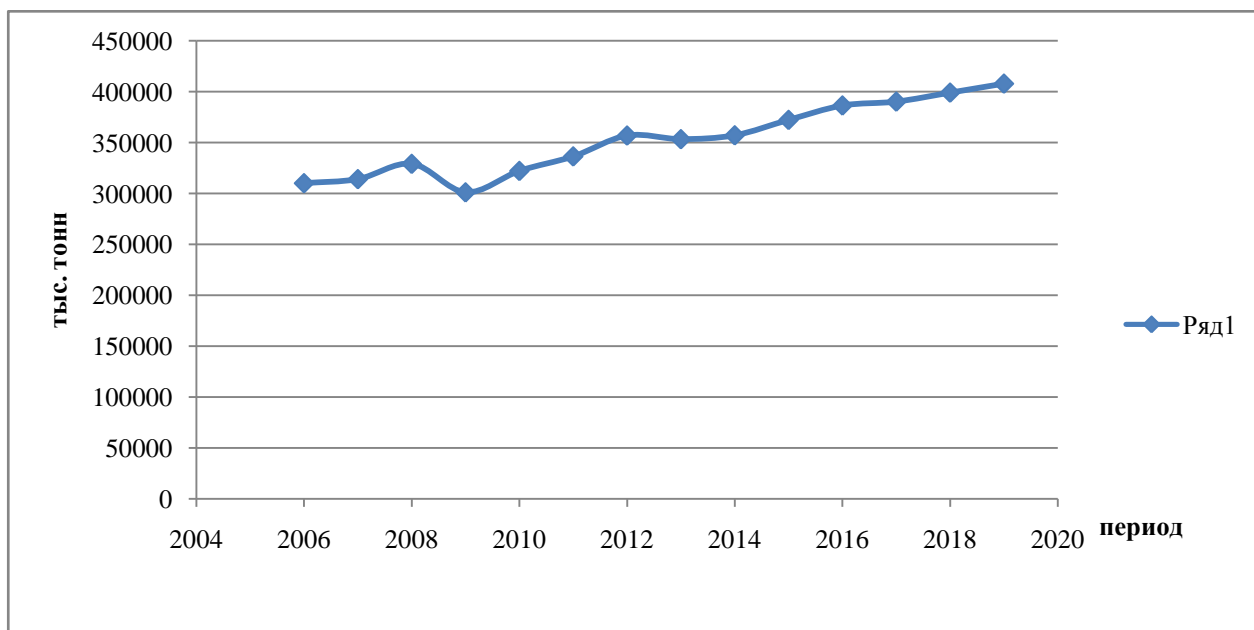

Рисунок 36 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении угля методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

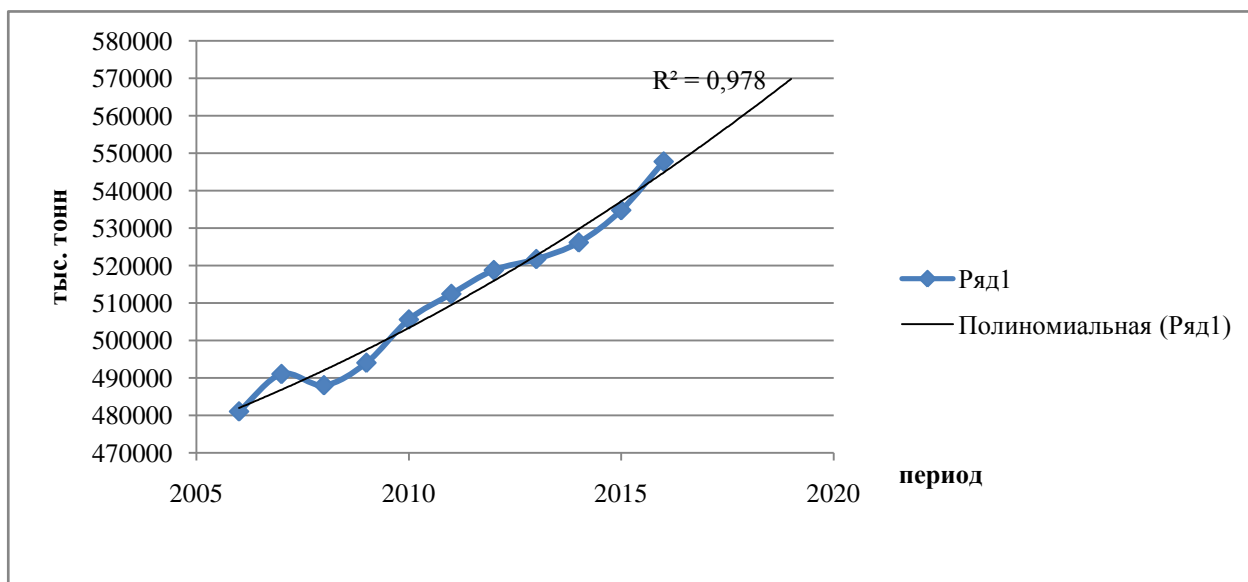

Рисунок 37 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении нефти добытой, включая газовый конденсат, методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

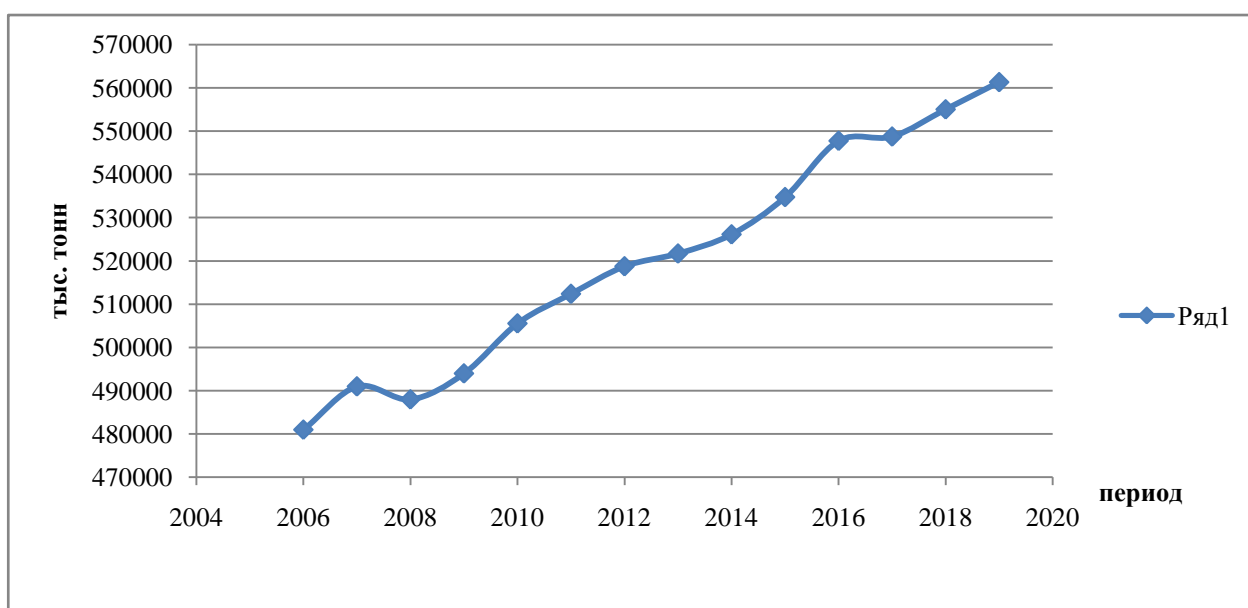

Рисунок 38 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении нефти добытой, включая газовый конденсат, методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

При составлении прогноза объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении газа природного и попутного методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда был получен низкий уровень достоверности (0,64%), поэтому данные значения не были приняты во внимание при формировании итоговой таблицы 13 «Количественное отражение результатов среднесрочного прогнозирования перспектив развития системы недропользования, усредненные прогнозные значения выбранных для прогноза параметров».

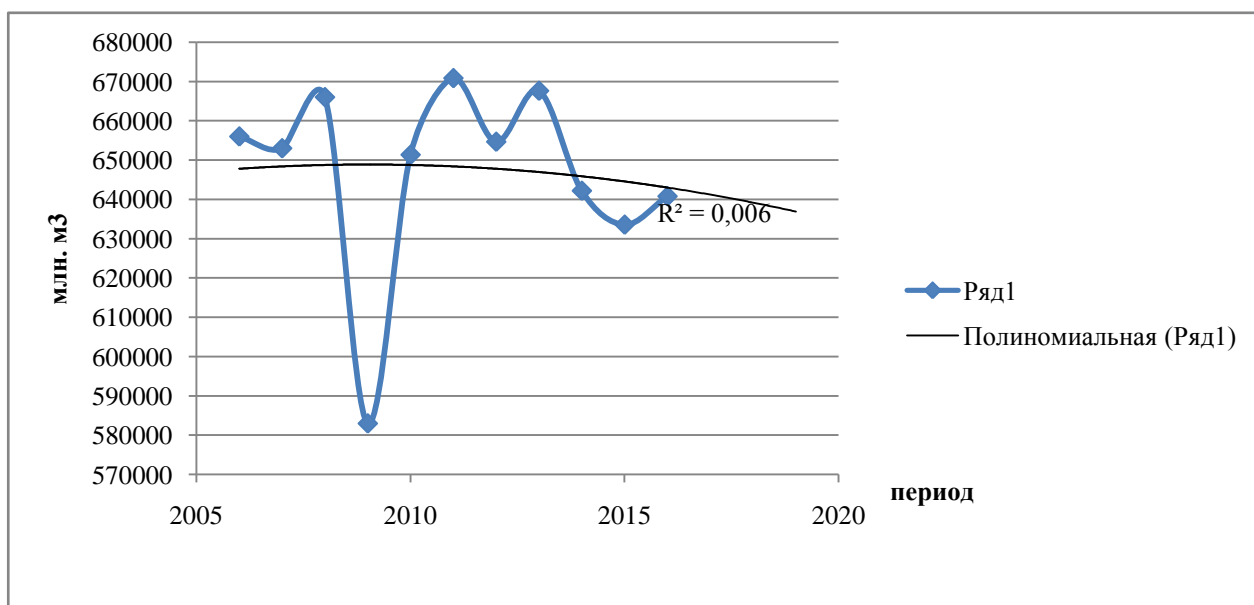

Рисунок 39 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении газа природного и попутного методом экстраполяции, выполненной построением линии тренда

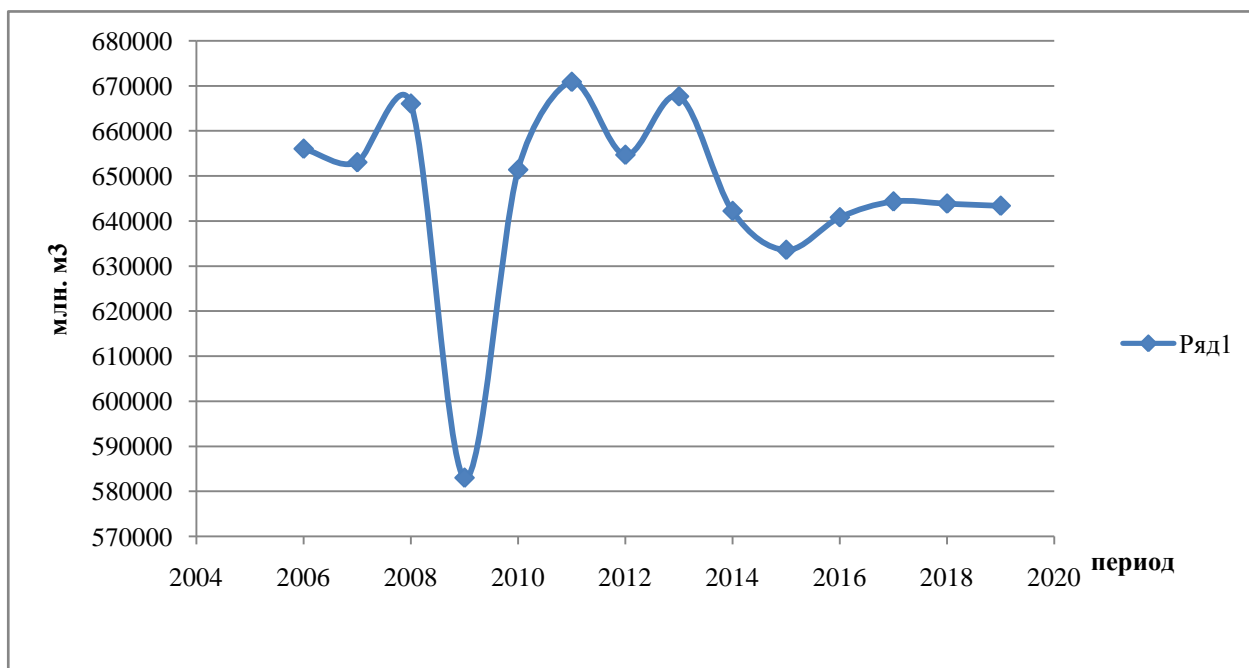

Рисунок 40 – Среднесрочный прогноз объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении в отношении газа природного и попутного методом экстраполяции, выполненной через функцию Microsoft Excel «ПРЕДСКАЗ»

По итогам прогнозирования можно сделать вывод о тенденциях роста добычи природных ресурсов: угля, нефти, включая газовый конденсат, газа природного и попутного, несмотря на осложненные геэкономические условия и ужесточение санкционной политики в отношении России, а также отдельных корпораций и физических лиц. Данный прогноз будет иметь высокий уровень достоверности с учетом факторов сохранения средних цен на базовые полезные ископаемые, а также обеспечения относительно стабильно социально-экономической ситуации в стране.

В рамках прогнозирования перспектив деятельности горнодобывающих предприятий должны учитываться следующие факторы и параметры (Рисунок 41)¹.

¹ Татаркин, А.И., Корнилков С.В., Яковлев, В.Л., Орлова, Е.А. Прогноз технологического развития в горнодобывающих отраслях на основе модернизации техники и технологии горного производства / А.И. Татаркин, С.В. Корнилков, В.Л. Яковлев, Е.А. Орлова // Экономика региона. – 2012. - №3. – С. 80-91.

Таблица 13 – Количественное отражение результатов среднесрочного прогнозирования перспектив развития системы недропользования, усредненные прогнозные значения выбранных для прогноза параметров

Показатель	Прогнозное значение 2017 года			Прогнозное значение 2018 года			Прогнозное значение 2019 года		
	метод экстра-поляции, выполненный построением линии тренда	метод экстра-поляции, выполненный через функцию «ПРЕДСКАЗ»	усредненное прогнозное значение	метод экстра-поляции, выполненный построением линии тренда	метод экстра-поляции, выполненный через функцию «ПРЕДСКАЗ»	усредненное прогнозное значение	метод экстра-поляции, выполненный построением линии тренда	метод экстра-поляции, выполненный через функцию «ПРЕДСКАЗ»	усредненное прогнозное значение
1. Общая величина поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год, тыс. руб.	3550000000	3315034128	3432517064	3950000000	3535012728	3742506364	4270000000	3754991329	4012495665
2. Величина поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год, тыс. руб.	3510000000	3319688259	3414844130	3900000000	3540883456	3720441728	4230000000	3762078654	3996039327
3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в РФ, млн. руб.	12800000	12588643,2	12694321,6	13000000	13419243,2	13209621,6	13900000	14249842,8	14074921,4
4. Объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении, в том числе: - уголь, тыс. тонн; - нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. тонн; - газ природный и попутный, млн. м ³	400000 552000 -	390103,3 548720,7 644304,7	395051,7 550360,35 644304,7	415000 561000 -	398927,6 555007,8 643825,3	406963,8 558003,9 643825,3	435000 570000 -	407751,9 561294,8 643345,9	421376 565647,4 643345,9

Рисунок 41 - Факторы и параметры, учитываемые в рамках прогнозирования перспектив деятельности горнодобывающих предприятий

Для совершенствования прогноза по оценке перспектив развития системы недропользования в современных геоэкономических условиях на государственном уровне должны быть учтены следующие факторы:

- неопределенность экономических, политических и геополитических условий;
- недостаточный спрос на внутреннем рынке;
- высокий уровень налогообложения;
- недостаток финансовых средств;
- высокий процент коммерческого кредита;
- конкурирующий импорт;
- недостаточный спрос на внутреннем рынке;
- изношенность и отсутствие оборудования;
- недостаточность квалифицированных кадров и т.д.

Таким образом, произведена оценка перспектив развития механизма рентного налогообложения системы недропользования в современных геоэкономических условиях посредством среднесрочного прогнозирования основных параметров, а также анализа усредненных прогнозных значений выбранных для исследования показателей в целях повышения достоверности полученных данных.

В отношении российской системы недропользования и, в частности, нефтегазового сектора экономики можно сделать вывод о чрезвычайной важности в рамках обеспечения платежного баланса на государственном уровне, привлечения и использования инвестиций, стабилизации национальной валюты.

Роль системы недропользования и механизма ее рентного налогообложения увеличивается на региональном и государственном уровнях также в связи с недостаточной степенью развития других отраслей народного хозяйства России, несовершенством финансово-экономических инструментов, невысокой долей в общем объеме производства инновационных продуктов и технологий.

Реализуемые меры реформирования налогового механизма рентных отношений на государственном уровне (постепенное сокращение величины экспортных пошлин на продукты нефтегазовой отрасли с параллельным увеличением ставки НДС) находят свое отражение уже в текущих результатах функционирования налоговой системы России и экономики в целом. Среди положительных эффектов от проведения данных налоговых реформ необходимо выделить:

- стимулирование реконструкции производственных мощностей и основных производственных фондов предприятий добывающей промышленности;
- рост обработки нефтяных ресурсов и сокращения производства и последующего экспорта мазута;
- преимущества, полученные в виде роста бюджетных поступлений в связи с преобладанием в экспорте сырой нефти в сравнении с мазутом;
- совершенствование финансово-экономических инструментов, регулирующих бюджетно-налоговую систему государства.

При этом невозможно отрицать факт зависимости механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях, финансовой и экономической системы России от мировых цен на природные ресурсы и в частности нефть. Поэтому для целей стабилизации экономического положения России и достижения показателей финансовой безопасности как внутри страны, так и за ее пределами необходима дальнейшая проработка инструментов перераспределения рентных доходов в недропользовании с учетом мониторинга результатов реформирования бюджетно-налоговой системы государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексную оценку перспектив развития и совершенствования российского механизма рентного налогообложения недропользования для целей оптимизации бюджетного процесса необходимо осуществлять с учетом множества факторов политического, экономического, финансового, правового, социального характера. При этом современные условия функционирования экономики России нельзя назвать благоприятными и способствующими достижению положительных макроэкономических показателей, а также параметров обеспечения экономической безопасности.

В экономике России по-прежнему первостепенное значение играет уровень развития системы недропользования, а также объемы добычи и реализации природных ресурсов, уровень мировых цен на них, так как именно данные показатели являются определяющими при формировании бюджетов страны различной подчиненности. Данный фактор является сдерживающим в отношении возможного увеличения степени независимости и обособленности государства в мировом экономическом пространстве.

Российская экономика находится в прямой зависимости от сырьевого рынка, несмотря на многочисленные меры, разработанные и реализуемые руководством страны по устранению или сглаживанию данной подчиненности. Поэтому при оценке краткосрочных и среднесрочных перспектив развития экономики России следует учитывать, что недропользование будет оставаться одним из основных источников бюджетных доходов и главной ареной столкновения глобальных экономических интересов мирового политического сообщества.

В рамках оценки мировой и российской системы недропользования были определены основные проблемы ее формирования и функционирования, связанные с ее неполным включением во всемирные глобализационные процессы, зависимостью российской экономики от

сырьевого сектора и невозможностью ее устранения в краткосрочной перспективе.

По итогам оценки перспектив развития рентного налогообложения недропользования на основании ретроспективного и прогностического анализа его ключевых детерминантов и основных динамических характеристик был сделан вывод о необходимости формирования информационной базы в отношении следующих противоречивых аспектов:

- сущность российских интересов в недропользовании;
- сущность западных интересов в российском недропользовании;
- анализ единства и противоречий этих интересов;
- анализ возможных партнерских отношений России с Западом или обострения конкуренции на рынке природных ресурсов.

На текущий момент времени в теоретико-методологической базе макроэкономики не сформировано однозначных ответов по данным вопросам, что объясняется, в том числе недостаточной изученностью и практической проработанностью рентного механизма в системе недропользования и его роли в рамках реализации бюджетного процесса.

Государство, являясь собственником природных ресурсов, также преследует цели по увеличению собственной доли рентных доходов в системе недропользования. Однако рост рентных доходов государства с одной стороны ведет к увеличению налоговой нагрузки на экономические субъекты добывающей промышленности, с другой стороны. Поэтому одной из первостепенных задач государства является достижение баланса между интересами бюджета и общества и представителей бизнес-сообщества.

Оптимальное распределение природной ренты остается одной из наиболее актуальных задач современной экономики в рамках оптимизации бюджетного процесса. Ее решение невозможно без развития теоретических представлений о рентных отношениях.

Основным направлением экономических интересов государства в сфере добычи ресурсов является реализация фискальной функции и методы

максимизации поступлений в бюджеты различных уровней от системы недропользования, соответствующие интересам нации. Государство в рамках реализации фискальной функции ориентировано на результат распределения доходов, которые будут получены при использовании ресурсов земли. При этом пользование рентой с государственных позиций нацелено на развитие перерабатывающей промышленности; удовлетворение базовых потребностей населения (в частности, регионов добычи) и стабилизацию экологической обстановки.

Абсолютная рента должна стать не только объектом исследования экономистов практиков и ученых в сфере недропользования, но и должна выступать в качестве объекта налогообложения. Недра, являющиеся источником формирования доходов собственников, представляют собой предмет государственной собственности, при этом на сегодняшний день отсутствует механизм налогообложения абсолютной ренты в отношении субъектов добывающей промышленности. В работе были сформулированы предложения в отношении совершенствования действующей на сегодняшний момент системы налогообложения в сфере недропользования, что позволит одновременно решить множество проблем:

- увеличить доходы от государственной собственности в бюджет;
- минимизировать экологические последствия осуществляемых разработок месторождения природных ресурсов;
- сбалансировать систему распределения доходов от добычи и последующей реализации природных ресурсов с позиций государства и юридических и физических лиц, получающих зачастую сверхдоходы от государственной собственности;
- позволит реформировать действующую систему налогообложения в сфере недропользования для целей ее последующей модернизации и улучшения ее фискальной функциональности.

Кроме того, в рамках диссертационного исследования предложены механизмы реформирования системы недропользования на базе принципов

рентного налогообложения в России рамках реализации основ государственной собственности и преобразования бюджетных правил формирования резервного фонда и фонда национального благосостояния для целей обеспечения устойчивого поступления доходов в бюджеты всех уровней управления.

В работе предлагается использовать сверхдоходы, получаемые федеральным бюджетом, на формирование Фонда покрытия дополнительных расходов бюджета, средства в который будут отчисляться при превышении базовых цен на нефть и газ установленной Правительством РФ величины. При этом данный порог должен устанавливаться с учетом действующих мировых стоимостных котировок на данные природные ресурсы. Действующий на сегодняшний день механизм с установленной барьерной ценой и ежегодной индексацией на 2%, не может считаться эффективным в связи с возможностью резких колебаний цен на ресурсы под влиянием множества факторов макроэкономического характера, а также геополитической обстановки в мире и международном финансово-экономическом пространстве.

В работе предлагается использовать сверхдоходы от нефтегазового сектора экономики для целей реализации мер дотационной бюджетной политики в рамках достижения бюджетной обеспеченности всех субъектов Российской Федерации, в том числе не обладающих богатой природно-сырьевой базой и не получающих дополнительные нефтегазовые доходы, то есть регионов и населенных пунктов, имеющих невыгодное природно-экономическое расположение (Орловская область, Брянская область, Курская область и т.д.).

При разработке механизма совершенствования рентного налогообложения недропользования в рамках оптимизации бюджетного процесса необходимо осуществить трансформацию действующего на сегодняшний день порядка возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте минерального сырья за рубеж. В целях стимулирования

экспорта на сегодняшний день налоговая система России дает возможность недропользователям – экспортерам возмещать полностью 100% НДС. Данная мера обусловлена необходимостью воспроизводства сырьевой экономики России. Предлагается сократить величину возмещаемого НДС до 50% (и менее в среднесрочной перспективе), что позволит значительно увеличить доходную часть бюджета и решить проблемы финансирования ряда социальных и инфраструктурных проектов.

Необходимость выработки экономического механизма снижения (уменьшения) величины акциза при снижении мировых цен на нефть определяется недостаточно эффективно выстроенными налоговой системой РФ и экономико-финансовыми отношениями в стране. Кроме того, тенденциями роста акцизов и при росте мировых цен на нефть, и при их падении. В рамках предлагаемого автором механизма реформирования системы недропользования в России при реализации принципов государственной собственности предлагается установить дотации (отчисления) из НДС и вывозных таможенных пошлин (ВТП), компенсирующие снижение мировых цен на нефть ниже устанавливаемого на государственном уровне размера.

Решение проблемы перераспределения доходов между участниками недропользования возможно посредством создания единой информационной базы, в рамках которой будет осуществлена классификация и ранжирование предприятий добывающего сектора экономики в разрезе добываемых природных ресурсов, с целью выявления предприятий, находящихся в более выгодных условиях хозяйствования и наоборот, предприятий, осуществляющих добычу в трудных организационно-технических условиях. Данная мера позволит выстроить пропорциональную зависимость распределения доходов, полученных от добычи полезных ископаемых, между собственником ресурсов и их разработчиком на базе таких показателей как:

- площадь месторождения;

- валовый сбор продукта;
- сезонный сбор продукта;
- среднегодовая стоимость основных фондов;
- численность работающих;
- фондовооруженность труда и т.д.

В ходе работы была произведена оценка перспектив развития механизма рентного налогообложения недропользования в современных геоэкономических условиях посредством среднесрочного прогнозирования основных параметров, характеризующих уровень ее развития, а также анализа усредненных прогнозных значений данных показателей для целей повышения достоверности полученных данных. Для прогнозирования автором были выбраны параметры как в наибольшей степени, отражающие развитость российской системы недропользования:

- общая величина поступлений от налогов и сборов за пользование природными ресурсами в бюджет государства за год (общая, включающая поступления и в федеральный бюджет, и в бюджеты субъектов РФ);

- величина поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджет государства за год (общая, включающая поступления и в федеральный бюджет, и в бюджеты субъектов РФ);

- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в Российской Федерации;

- объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в натуральном выражении.

Анализ изменения в среднесрочной перспективе данных параметров продемонстрировал тенденции роста как в рамках оценки добычи природных ресурсов, так и налоговых поступлений от добывающего сектора российской экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманова З.А. Природная рента в системе платного недропользования / З.А. Абдурахманова // Фундаментальные исследования. – 2012. - №6. - С. 694-698 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30104>
2. Ажогина, Н.Н. Особенности бюджетно-налоговой политики России на современном этапе / Н.Н. Ажогина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2014. - № 3. - С. 119-124.
3. Александров, Г.А., Комаров, И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход / Г.А. Александров, И.С. Комаров // Экономика в промышленности. – 2017. – №3. – С. 232-241.
4. Александров, Г.А., Комаров, И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход / Г.А. Александров, И.С. Комаров // Экономика в промышленности. – 2017. – №3. – С. 232-241.
5. Ахатов, А.Г. Рентные отношения и рентные платежи в системе стоимостной оценки минеральных ресурсов / А.Г. Ахатов, Е.Л. Кантор, В.И. Назаров. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 63 с.
6. Афонцев, С.А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия не выполняема? / С.А. Афонцев // Вопросы экономики. - 2015. - № 4. - С. 20-36.
7. Белоусов, Д.Р. О возможностях налогообложения дополнительных доходов в нефтяной и газовой отраслях / Д.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. - 2005. - № 2.
8. Бизнес. Толковый словарь. - М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 1998.

9. Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики, 1999. - 574 с.
10. Большой экономический словарь / под ред А.Н.Азрилияна. – 5-е изд. доп и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002.
11. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1998.
12. Борисова, И.Ю., Замараев, Б.А., Козлова, И.Г., Назарова, А.Г., Суханов, Е.Ю. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти / И.Ю. Борисова, Б.А. Замараев, И.Г. Козлова, А.Г. Назарова, Е.Ю. Суханов // Вопросы экономики. - 2016. - № 7. - С. 5-35.
13. Буздалов И.Н. Природная рента как категория рыночной экономики / И.Н. Буздалов // Вопросы экономики. - 2004. - № 3.
14. Варакса, Н.Г. Моделирование налоговой политики и налогового механизма в рамках стратегии экономического развития государства / Н.Г. Варакса // Управленческий учет. – 2013. - № 8. – С. 75-84.
15. Варакса, Н.Г. Налоговый механизм как основной инструмент реализации налоговой политики / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. - № 1. – С. 110-114.
16. Виленский, П.Л., Лившиц, В.Н., Смоляк, С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. - М.: Дело, 2001.
17. Волконский, В.А., Кузовкин, А.И., Мудрецов, А.Ф. Природная рента и методы ее оценки / В.А. Волконский, А.И. Кузовкин, А.Ф. Мудрецов // Проблемы прогнозирования. - 2005. - № 1.
18. Волынская, Н.А., Ежов, С.С. Рента в сырьевых отраслях ТЭК / Н.А. Волынская, С.С. Ежов // Вопросы регулирования ТЭК: регионы и Федерация. - 2005.
19. Ворчестер, Д.А. Пересмотр теории ренты / под общ. ред. В. М. Гальперина // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынки факторов производства. - СПб: Экономическая школа, 2000.

20. Выгон, Г.В. Проблемы оценки нефтяной ренты и механизмы налогообложения нефтедобычи / Г.В. Выгон // Нефть, газ и право. - 2004. - № 2, 3.

21. География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / Главный редактор В. М. Плюснин, ответственные редакторы: Л. М. Коротный, А. К. Тулохонов. - Том. 6. Восточная Сибирь. Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии им. В. Б. Сочавы. -Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2016. - 397 с.

22. Глазьев, С.Ю. Государство должно быть эффективным собственником своего имущества / С.Ю. Глазьев // Экономические стратегии. - 2003. - № 5.

23. Глазьев, С.Ю., Волконский, В.А., Кузовкин, А.И., Мудрецов, А.Ф. Методика расчета ренты по основным видам полезных ископаемых. - М.: Институт экономических стратегий, 2003.

24. Глазьев, С.Ю., Фетисов, Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - № 1 (25). - С. 23-35.

25. Горшков, М.К. Реформы в зеркале общественного мнения / М.К. Горшков // Социологические исследования (СОЦИС). - 2011. - № 10. - С. 3-10.

26. Грязнова, А.Г., Маркина, Е.В., Седова, М.Л. и др.. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.,2012. - 496 с.

27. Губанов С. Сырьевой рост против технологического развития // Экономист. 2004. № 5.

28. Губанов, С.С. Вероятна ли рецессия-2012? / С.С. Губанов // Экономист. - 2012. - № 1.

29. Гукасян, Г.М. Экономическая теория. Учебное пособие. - Издательство: Питер, 2008. – 580 с.

30. Гурвич, Е.Т., Прилепский, И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е.Т. Гурвич, И.В. Прилепский // Вопросы экономики. - 2016. - № 1. - С. 5-35.

31. Даниленко, Л.Н. Анализ категории «рента» в контексте современной экономики / Л.Н. Даниленко // Журнал экономической теории. - 2013. - № 2. С. - 124-135.

32. Дедкова, Е.Г. Сберегательный потенциал населения в регионе: анализ и оценка финансов / Е.Г. Дедкова // Экономические и гуманитарные науки. - 2016. – №10. – С. 94-100.

33. Даниленко, Л.Н. Рента как категория современной экономической науки / Л.Н. Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 8. – С. 20-31.

34. Данилов-Данильян, В.И. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике / В.И. Данилов-Данильян // Вопросы экономики. - 2009. - № 7.

35. Данилов-Данильян, В.И. Этнос начинается с экологии. В кн.: Этнос глобального мира. М., «Восточная литература». – РАН, 1999. - С.77-87.

36. Демидова, Л.С. Сфера услуг: изменение динамики производительности / Л.С. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 12.

37. Денисов, М.Н. О налоге на добычу полезных ископаемых и воспроизводстве минерально-сырьевой базы / М.Н. Денисов, М.А. Комаров // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. - 2012. - № 6.

38. Дергачев, В.А. Геополитическая теория больших многомерных пространств: социально-экономический аспект / В.А. Дергачев // Економічна інновація. – 2010. – Вып. 40. – С. 111-126.

39. Дзарасов, Р.С. Кризис капитализма и общественный строй новой России / Р.С. Дзарасов // Политические исследования (ПОЛИС). - 2011. - № 4.

40. Егорушкина, Т.Н. Совершенствование рентных принципов ценообразования и налогообложения в добывающих отраслях

промышленности на современном этапе развития экономических отношений / Т.Н. Егорушкина // Естественно-гуманитарные исследования. - Издательство: Академия знаний (Краснодар). – 2013. - №1. – С. 31-38.

41. Ежов, С.С. Рентные отношения в добыче нефти. - М.: Недра, 2006.

42. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

43. Зуев, А.С., Мясникова, Л.А. Электронный рынок и «новая экономика» / А.С. Зуев, Л.А. Мясникова // Вопросы экономики. - 2004. - № 2.

44. Иванов, Д.В. Гламурный капитализм: логика «сверхновой» экономики / Д.В. Иванов // Вопросы экономики. - 2011. - № 8.

45. Игнатовский, П.А. К развитию на основе труда / П.А. Игнатовский // Экономист. - 2005. - № 7.

46. Ильин, А.Н. Массовая культура и субкультуры современного общества: специфика соотношения / А.Н. Ильин // Общественные науки и современность. - 2011. - № 4. - С. 167-176.

47. Ильин, О.В. Роль модифицирующих факторов при оценке по международным стандартам минерально-сырьевых активов российских горнодобывающих предприятий / О.В. Ильин // Рациональное освоение недр. – 2010. - №2. – С. 42-47.

48. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречие, перспективы. Учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей / В. Л. Иноземцев. - Москва, 2008.

49. Ипполитова, Н.А. Использование топливно-энергетических ресурсов Сибири на современном этапе развития хозяйственного комплекса / Н.А. Ипполитова // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Т.9. №6.

50. Ипполитова, Н.А. Минеральные ресурсы Сибири и их использование / Н.А. Ипполитова // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Т.9. №4.

51. Карпиков, Е.И. «Свежий» взгляд на рентную проблему / Е.И. Карпиков // Экономические науки. - 2004. - № 6.
52. Кимельман С.А., Андриюшин, С.А. Проблема горной ренты в современной России / С.А. Кимельман, С.А. Андриюшин // Вопросы экономики. - 2005. - № 2.
53. Кимельман, С.А. Пителин, А.К. Рентный потенциал и рентное налогообложение / С.А. Кимельман, А.К. Пителин // Экономическая наука современной России. – 2008. - № 2. – С. 95-111.
54. Кимельман, С.А. Горная и ценовая рента в современной российской экономике / С.А. Кимельман // Вопросы экономики. - 2010. - № 7.
55. Кимельман, С.А. Государственное регулирование рентных отношений как важнейшая функция управления государственной собственностью на недра / С.А. Кимельман // Управление собственностью. - 2004. - № 2.
56. Кимельман, С.А. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель / С.А. Кимельман // Экономист. - 2012. - № 1.
57. Кимельман, С.А. Становление нефтегазовой экономики и ее развитие в современной России / С.А. Кимельман // Экономическая наука современной России. - 2007. - № 3.
58. Кимельман, С.А., Мелехин, Е.С. Природная рента как основа перехода к социально-ориентированной экономике России (на примере горной ренты, образующейся в нефтедобывающей отрасли) / С.А. Кимельман, Е.С. Мелехин // Маркшейдерский вестник. - 2004. - № 2.
59. Кимельман, С.А. Истоки надвигающегося кризиса недропользования в России / С.А. Кимельман // Экономика и управление собственностью. - 2009. - № 1. – С. 41-45.
60. Клейнер, Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. - 2011. Т. 9. - № 3. - С. 3-28.

61. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных языков. - Издательство: Москва, ЭКСМО-Пресс, 2000 г.
62. Конституция РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
63. Коростелкина, И.А. Система планирования и прогнозирования налоговых индикаторов микро- и макроуровня / И.А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2010. - № 4. - С. 44-55.
64. Коростелкина, И.А. Исследование направлений развития институциональных механизмов налоговой политики / И.А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2012. - № 8. - С. 72-81.
65. Коростелкина, И.А. Применение методов финансового анализа в определении влияния прямого налогообложения на экономическую деятельность организации и формирование цены / И.А. Коростелкина // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. - № 1. - С. 31-36.
66. Кривокора Е. Особенности формирования коммуникационной квазирынки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: International Scientific Analytical Project. URL: <http://gisap.eu/ru/node/1169>.
67. Кузьмин, М.И., Кузнецова, А.Н. Роль минерально-сырьевого комплекса в реализации стратегии устойчивого развития Байкальского региона / М.И. Кузьмин, А.Н. Кузнецова // География и природные ресурсы. - 2016. - № 6. - С. 123-127.
68. Куликов А.П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения. // Науч. тр. / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2. С. 398-419.
69. Курс экономики: учебник / Под ред. Б. А. Райзберга. - ИНФРА-М, 1997. - 720 с.
70. Ларченко, Л.В. Нефть России: проблемы использования доходов и воспроизводства сырьевой базы / Л.В. Ларченко // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 41 (416). - С. 2-12.

71. Латков, А.В. Рента и антирента на ограниченно-конкурентных политических рынках / А.В. Латков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. - №4. - С. 103-112.

72. Лопатников, Л.И. От плана к рынку: карманная энциклопедия / Л.И. Лопатников. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. - 168 с.

73. Львов, Д.С. Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. - М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 256 с.

74. Львов, Д.С., Кимельман, С.А., Пителин, А.К. О проблеме рентного налогообложения / Д.С. Львов, С.А. Кимельман, А.К. Пителин // Экономическая наука современной России. - 2004. - № 3.

75. Львова, О.А. Баланс интересов государства и бизнеса в современных системах налогообложения нефтяного сектора / О.А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - №50. – С. 65-88.

76. Майорова, Н.Е. Горная рента в современной системе налогообложения / Записки Горного института. – Т. 155. – Часть 2. – С. 208-211 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gornaya-renta-v-sovremennoy-sisteme-nalogooblozheniya>

77. Макаркин, Ю.Н. Рентный механизм дифференциации налогообложения в недропользовании. Минеральные ресурсы России // Экономика и управление, 2005. - №1.

78. Макконнелл, К.Р., Брю, С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. - М.: Республика, 1992.

79. Маршалл, А. Принципы политической экономии. - М.: Прогресс, 1984.

80. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. - М.: Прогресс; УНИВЕРС, 1993. - Т. 1.

81. Маслова, И.А. Системный анализ эффективности использования научно-исследовательского потенциала российских ученых / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. - №11. – С. 36-39.

82. Маслова, И.А. Основные факторы, воздействующие на экономическую безопасность государства / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2013. - №12. – С. 63-67.

83. Мельников, Д.В. Экономические механизмы усиления государственной собственности в сфере недропользования в России / Д.В. Мельников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – С. 49-53.

84. Мещеров, В.А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике / В.А. Мещеров // Экономические науки. - 2010. - № 11.

85. Мизес, Л.Ф. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. - Челябинск: Социум, 2005.

86. Модельный кодекс «О недрах и недропользовании для государств-участников СНГ» от 7 декабря 2002 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901865105>

87. Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 26.4 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/9c76493a68e26450c7ea3652931850d0c0944084/

88. Налоговый кодекс Республики Таджикистан / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://taxpravo.ru/law/99421-glava_38_bonusu

89. Овчинский, В. Трамп, ФБР, искусственный интеллект / В. Овчинский // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/12335> от 7.2.17 (сайт Изборского клуба).

90. Олейникова, И.Н. Налоговая система РФ. Конспект лекций. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. - 93с.

91. Орлова, Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику / Н.В. Орлова // Вопросы экономики. - 2014. - № 12. - С. 54-66.

92. Осипов, В.С., Рагулина, Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики / В.С. Осипов, Ю.В. Рагулина // Вестник АКСОР. - 2015. - № 1 (33). - С. 48-55.

93. Основные направления налоговой политики РФ на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством РФ 25.05.2009) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88298/

94. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

95. Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования, утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.04.2003 г. № 494-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=259573#04531217803408779>

96. Острошенко, В.В. Краткий словарь основных лесоводственно-экономических терминов. - Уссурийск: ПГСХА, 2005.

97. Полянская, И.Г. Институциональная среда пространственного недропользования / И.Г. Полянская // Журнал экономической теории. – 2012. – №2. – С. 71-82.

98. Понкратов, В.В. Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в Российской Федерации / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. - №2. – С. 178-182 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-tselesoobraznosti-primeneniya-naloga-na-dopolnitelnyu-dohod-ot-dobychi-uglevodorodnogo-syrya-v-rossiyskoy-federatsii>

99. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанный Минэкономразвития России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/

100. Попова, Л.В. Приоритеты инновационного общества и перспективы модернизации экономики: региональный аспект / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2011. - №4. – С. 3-13.

101. Попова, Л.В. Теоретико-методические вопросы экологического аудита природопользования / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2011. - №6. – С. 47-50.

102. Попова, Л.В. Проблемы и направления развития социально ориентированной и монологической системы в России / Л.В. Попова // Управленческий учет. - 2010. - №7. – С. 70-80.

103. Разовский, Ю.В. Горная рента. – М.: Экономика, 2000. – 221 с.

104. Разовский, Ю.В. Рентная оценка ресурсов недр. Учебное пособие. – М.: МГГУ, 2003 г.

105. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. - 4-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2008. - 480 с.

106. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч.: В 3 т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1.

107. Рязанов, В.Т. От рентной экономики к новой индустриализации России / В.Т. Рязанов // Экономист. - 2011. - № 8.

108. Рязанов, В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России / В.Т. Рязанов // Философия хозяйства. - 2004. - № 6.

109. Рязанов, В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. - СПб: СПбГУ, 2009.

110. Рязанов, В.Т. Экономика рентных отношений в современной России / В.Т. Рязанов // Христианское чтение. - 2011. - № 4.

111. Сайт Федеральной налоговой службы РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/>
112. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>
113. Самуэльсон, П., Нордхаус, В. Экономика. - М.: БИНОМ, 1997.
114. Скоморохова, О.М., Угляница, А.В. Словарь терминов по экспертизе и управлению недвижимостью. Учебное пособие. - Кемерово: ГУ КузГТУ, 2008. – 146 с.
115. Смирнов, В.В. Эффективное развитие экономики России / В.В. Смирнов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 33. – С. 16-28.
116. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Директмедиа Паб-лишинг, 2008. - 657 с.
117. Солоу, Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынки факторов производства / под общ. ред. В.М. Гальперина. - СПб: Экономическая школа, 2000.
118. Сорокин, Д.Е. О стратегии развития России / Д.Е. Сорокин // Вопросы экономики. - 2010. - № 8. - С. 28-40.
119. Статусная рента в системе доходов: монография / под общ. ред. В.В. Чекмарева, Е.М. Скаржинской. - Кострома: КГУ, 2002.
120. Сторожев, В.И. Земельная рента и рентные отношения в странах народной демократии. - М., 1965.
121. Стрелков, Ф.А. Особенности развития информационно-коммуникационных технологий в современных условиях российской экономики / Ф.А. Стрелков // Микроэкономика. - 2010. - № 2. - С. 144-148.
122. Таллок, Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. - М.: Институт Гайдара, 2011.
123. Татаркин, А.И., Корнилков С.В., Яковлев, В.Л., Орлова, Е.А. Прогноз технологического развития в горнодобывающих отраслях на основе

модернизации техники и технологии горного производства / А.И. Татаркин, С.В. Корнилков, В.Л. Яковлев, Е.А. Орлова // Экономика региона. – 2012. - №3. – С. 80-91.

124. Теплов, В.П. Словарь по экономической теории: Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2007.

125. Толкушкин, А.В. Энциклопедия российского и международного налогообложения. - М.: Юристъ, 2010.

126. Топалов, А. Платонова. Е., Копалкина Е. США ударят по нефти и газу России / Топалов А., Е. Платонова, Е. Копалкина // Газета.ру. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/11/10470557.shtml>

127. Уэстон, Д.Ф. Концепция и теория прибыли: новый взгляд на проблему // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынки факторов производства / под общ. ред. В. М. Гальперина. - СПб: Экономическая школа, 2000.

128. Федорова, А.Ю. Место информационно-коммуникационных технологий в «новой экономике» / А.Ю. Федорова // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. - 2006. - № 27. - С. 26-32.

129. Финансово-экономический словарь / Под редакцией М. Г. Назарова. - М., 1995. - 221 с.

130. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. №225-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г. №164-ФЗ) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/

131. Френкель, А.А., Тихомиров, Б.И., Сергиенко, Я.В., Рощина, Л.С. Российская экономика в 2015-2017 годах / А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, Я.В. Сергиенко, Л.С. Рощина // Экономическая политика. – 2016. Т. 11. - № 5. – С. 198-233.

132. Хакимджанова, Д. К. Развитие ИКТ и их влияние на экономику // Молодой ученый. - 2017. - №7. - С. 290-293.

133. Хейне, П. Экономический образ мышления. - М.: Catallaxy, 1997.
134. Цибулькикова, М.Р. Особенности оценки природного капитала территории как показателя устойчивого развития / М.Р. Цибулькикова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - №366. – С. 168-171.
135. Чарочкина, Е.Ю., Безуглая, Е.В., Ларина, О.Г., Гуров, В.И. Исследование применяемых инструментов реализации социально-экономической политики России и инкорпорирование позитивного зарубежного опыта / Е.Ю. Чарочкина, Е.В. Безуглая, О.Г. Ларина, В.И. Гуров // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - № 6 (69). - С. 185-195.
136. Чернявский, С.В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты / С.В. Чернявский // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 357. - С. 155-158.
137. Чжан, С. Современное развитие российской экономики: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2017. - №21. - С. 267-270 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/155/43735/>
138. Чурина М Г. Проблемы формирования механизмов изъятия природной ренты в добывающих отраслях России / М.Г. Чурина, Е.С. Абуздина // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. - Иркутск, 2017. - С. 230-236.
139. Шухарт, А.С. Информационно-коммуникационные технологии в регионах России: состояние и перспективы применения в экономике / А.С. Шухарт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012.
140. Экономическая теория / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. - М.: ИНФРА-М, 1999.
141. Экономический словарь. - Юрайт-Издат, Юрайт - Москва, 2014. - 672 с.

142. Юмаев, М.М. Горная рента: распределение налоговой нагрузки между добычей и переработкой Академия бюджета и казначейства Минфина России / М.М. Юмаев // Финансовый журнал. - 2011. - № 2 (8). - С. 65-76.

143. Юмаев, Н.Н. Развитие налогообложения рентных доходов в минерально-сырьевом секторе экономики / Н.Н. Юмаев // Финансы. - 2011. - № 5. - С. 35-40.

144. Яковец, Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. - М.: Академкнига, 2003.

145. Яковлев, П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности / П.П. Яковлев // Латинская Америка. – 2015. - №5, Май. - С.12-29.

146. Яковлев, П.П. Глобальная экономика: Прыжок в неизвестность / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/globalnaya-ekonomika-pryzhok-v-neizvestnost>

147. Якупов, З.С. Природная рента, ее социально-экономическое значение и некоторые вопросы совершенствования налогового механизма изъятия в бюджет / Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - №3. – С. 103-108 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-renta-ee-sotsialno-ekonomicheskoe-znachenie-i-nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-nalogovogo-mehanizma-izyatiya-v>

148. Buchanan J.M. Rent-Seeking and Profit Seeking // Toward a Theory of the Rent-Seeking Society / J.M. Buchanan, R.D. Tollison, G. Tullock (eds.). College Station, TX: Texas A&M University Press, 1980.

149. Costanza, R., Daly, H. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. - 1992. - № 6. - P. 37-46.